

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПГУ
ФК
СИТ
Поволжский государственный
университет физической культуры,
спорта и туризма

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Коллективная монография

КАЗАНЬ-2022

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»

Институт физической культуры
Кафедра педагогики и психологии
в сфере физической культуры и спорта

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Коллективная монография

КАЗАНЬ
2022

УДК 159.0(072)+379.8(072)
ББК 88.4я72+74.6я72

*Рекомендовано учебно-научным методическим советом
ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ» (протокол № 4 от 16.12.2021)*

Рецензенты:

Бикмухаметов Роберт Кабирович, доктор педагогических наук, профессор, директор института спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

Орешкина Анна Константиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией воспитания и развития личности Центра современных форм и методов профессионального самоопределения и профориентации РАО

Научный редактор – канд. пед. наук, доцент **В. В. Амплеева**

Вклад авторов: Т. М. Трегубова – Введение, параграф 1.5; В. В. Амплеева – параграфы 1.1, 2.1, 2.2, Заключение; А. М. Галимов – параграф 1.2; С. И. Зизикова – параграф 1.3; Д. Ф. Садретдинов – параграф 1.4; В. А. Сивков – параграф 1.4; О. А. Калимуллина – параграф 2.1; Ю. Н. Кузнецова – параграф 2.1; А. В. Иванова – параграф 2.2; Л. Р. Мунавирова – параграф 2.2; А. В. Гут – параграф 2.3; Ю. В. Пайгунова – параграф 2.3.

Основные векторы психолого-педагогических исследований в сфере физической культуры и спорта: коллективная монография / В. В. Амплеева, А. М. Галимов, А. В. Гут, С. И. Зизикова, А. В. Иванова, О. А. Калимуллина, Ю. Н. Кузнецова, Л. Р. Мунавирова, Ю. В. Пайгунова, Д. Ф. Садретдинов, В. А. Сивков, Т. М. Трегубова; под научной ред. канд. пед. наук, доцента В. В. Амплеевой. – Казань : Изд-во ФГБОУ ВО «ПГУФКСиТ», 2022. – 205 с.

ISBN 978-5-6047996-9-7

В коллективной монографии представлены результаты психолого-педагогических исследований кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, определены основные векторы их развития в эпоху цифровизации и международной образовательной интеграции.

Монография адресуется педагогам, психологам и другим представителям социогуманитарных профессий, преподавателям высшей и средней профессиональной школы, студентам и аспирантам вузов спортивного профиля, а также всем, кто интересуется теоретическими и практическими вопросами развития и сопровождения высшего спортивного образования в эпоху его глобализации и цифровизации.

УДК 159.0(072)+379.8(072)
ББК 88.4я72+74.6я72

ISBN 978-5-6047996-9-7

© ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2022
© Коллектив авторов, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Педагогические исследования и управленческая деятельность в сфере физической культуры и спорта	
1.1. Профилактика и коррекция девиантного поведения современной учащейся молодежи средствами физической культуры и спорта	8
1.2. Управление инновациями в физкультурно-спортивной организации	28
1.3. Трансформация образования в сфере физической культуры и спорта в контексте цифровизации образования	44
1.4. Инновационные технологии в движении WorldSkills Russia по компетенции D1 «Физическая культура, спорт и фитнес»	74
1.5. Professional development of university teachers as a factor of effective support of the educational process: successful Russian and foreign practices	105
Глава 2. Психологические и социологические исследования в сфере физической культуры и спорта	
2.1. Фитнес-технологии как средство повышения качества жизни студентов вузов	121
2.2. Социализация подростков средствами спортивных секционных занятий в условиях сельской местности	144
2.3. Moral normativity in different manifestations of success motivation among students of a sports university	168
Заключение	202
Сведения об авторах	203

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации и международной образовательной интеграции высшее образование рассматривается как императив развития инновационной экономики и конкурентоспособности страны. Вызовы, которые ставит современная реальность перед государственными, общественными, а также образовательными структурами, требуют принципиально новых решений и подходов, базирующихся на качественно ином интеллектуальном и исследовательском основании, поскольку трансформируется и обогащается сам феномен и представление о Человеке, его социально-профессиональных и личностных качествах. Соответственно, модернизируются и социальный заказ, и требования к системе высшего образования, прежде всего, к содержанию преподавательской деятельности и к качеству подготовки конкурентоспособных специалистов.

Новые реалии актуализировали роль психолого-педагогических исследований, обеспечивающих качественное и эффективное сопровождение образовательного процесса в вузах, в том числе и в вузах спортивного профиля.

Принципиально возросшие требования, необходимость повышения качества образования и брошенные ему вызовы требуют высокого профессионального мастерства и компетентности преподавательских кадров, их готовности к постоянному развитию и совершенствованию своей квалификации в рамках реализации Концепции обучения в течение всей жизни (Life Long Learning (LLL)) в российском образовании, в том числе и в сфере физической культуры и спорта.

Структурные изменения в российском высшем образовании проявляются в возникновении новых возможностей получения образования и совершенствования самообразования как в традиционной системе, так и в инновационных образовательных форматах и структурах, которые не рассматривались до недавнего времени как обладающие образовательным потенциалом.

Однако нельзя забывать, что наука об образовании должна быть, прежде всего, практико-ориентирована; между фундаментальными и прикладными исследованиями в образовательной области должна быть тесная взаимосвязь. Педагогика и психология высшего образования, создающая фундаментальные знания и основу современных технологий профессионального обучения и воспитания, непосредственным образом влияет на его содержание, уровень и качество. Поэтому один из компонентов исследований, представленных в данной коллективной монографии, – это опытно-экспериментальная работа. Именно в ходе ее апробировались результаты научных исследований по структурному и содержательному обновлению системы высшего образования в сфере физической культуры и спорта в соответствии с приоритетными направлениями образовательной политики, Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года и на основе действующего законодательства. Все это свидетельствует о своевременности и высокой актуальности предлагаемой широкой педагогической общественности коллективной монографии, ибо материалы, представленные в коллективной монографии, основываются на данных отечественных и зарубежных исследований, а также включают обширные собственные эксперименты авторов.

Материалы книги прошли апробацию на международных и российских научно-практических конференциях и форумах, где авторы – сотрудники кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта выступали как докладчики, эксперты, в качестве контактных лиц и членов в международном сотрудничестве с европейскими, американскими и российскими университетами и ассоциациями, а также членами редакционной коллегии журналов *Professional Development* (США), *Scottish Educational Review* (Великобритания), *Educazione interculturale* (Италия), «Казанский педагогический журнал» (РФ) и др.

Следует иметь в виду, что представленные в монографии темы и направления отнюдь не исчерпывают все многообразие векторов развития психолого-педагогических исследований в области физической культуры и спорта, в том числе в области

современного сопровождения образовательного процесса в вузе спортивного профиля. Авторы предлагают собственные модели и векторы, описывающие возможную траекторию его развития в условиях цифровизации образования и его интернационализации.

Авторский коллектив (Т. М. Трегубова – Введение, 1.5; В. В. Амплеева – 1.1, 2.1, 2.2, Заключение; А. М. Галимов – 1.2; С. И. Зизикова – 1.3; Д. Ф. Садретдинов – 1.4; В. А. Сивков – 1.4; О. А. Калимуллина – 2.1; Ю. Н. Кузнецова – 2.1; А. В. Иванова – 2.2; Л. Р. Мунавирова – 2.2; А. В. Гут – 2.3; Ю. В. Пайгунова – 2.3) считает, что в данной монографии представлены только некоторые из возможных вариантов путей реализации основных идей в области организации и управления деятельностью в сфере физической культуры и спорта и при подготовке и переподготовке педагогических кадров для ее эффективной реализации. Какие рекомендации использует в своей работе тот или иной менеджер образовательного процесса или преподаватель вуза, – это его дело. Последнее слово за вами, уважаемые коллеги.

Глубокая признательность учителям средних школ: МБОУ «Гимназия № 183», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 42» Приволжского района г. Казани, МБОУ «Школа № 24», Гимназии № 16, Гимназии № 6 и преподавателям колледжей за помощь в проведении исследований по вопросам психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в системе непрерывного спортивного образования и организации педагогической практики для студентов университета – будущих учителей физической культуры и педагогов физической культуры и спорта.

Авторы искренне благодарны рецензентам монографии – доктору педагогических наук, доценту Бикмухаметову Роберту Кабировичу и доктору педагогических наук, профессору Орешкиной Анне Константиновне, ведущим отечественным специалистам и ученым в данной области, за рекомендации и советы, касающиеся содержания и структуры данной монографии.

Особая признательность нашим первым слушателям – бакалаврам и магистрам отделения «Педагогическое образование» института физической культуры Поволжского государственного университета ФКСиТ, которые влюблены в свою будущую профессию и соответствуют ей по призванию и человеческим качествам.

Теперь, когда наши идеи реализовались в данной монографии, авторам хотелось бы получить отзывы и предложения по книге.

Наш электронный адрес: kafedra_pip@bk.ru

ГЛАВА 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

1.1. ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Одной из сложных проблем современности является реализация задачи социального прогресса личности в обществе (социальных лифтов), способствующей самореализации (самоактуализации) несовершеннолетних и молодежи [15].

В то же время технический, информационный и цифровой прогресс не должен значительно превосходить моральное, культурное, этическое и эстетическое развитие личности и общества. Когда такие процессы не совпадают, возникает социальная разобщенность, отставание в личностном развитии и дезорганизация общественных отношений [18].

Процесс формирования девиантного поведения негативной ориентации происходит не одновременно, а является результатом длительного негативного вредного воздействия на психику подростков. Антисоциальная среда погружает несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, члены преступных группировок вовлекаются в совершение противоправных действий.

На современном этапе происходит трансформация подростковой и молодежной преступности и различных форм девиантного поведения несовершеннолетних. Интернет-группы (сообщества) заменяют традиционные задворки, а общение молодых людей часто переносится в виртуальное пространство. При всей полезности интернета как неисчерпаемого источника информации он представляет определенную опасность для детей и подростков. Интернет-угрозы могут выражаться в формировании компьютерной зависимости; вхождении несовершеннолетних в различные сетевые группы (экстремистские, радикальные,

почти криминальные, аутоагрессивные ориентации); студент рискует стать жертвой сексуальных домогательств, сексуальных извращений, киберзапугивания и киберпреследования [6].

В отдельных случаях интернет-информация способна оказывать негативное воздействие на мотивационную направленность несовершеннолетнего, деформировать его взгляды, убеждения, потребности.

Причинами девиантного поведения учащейся молодежи являются внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, способствующие аморальным, антиобщественным, противоправным действиям. Причины такого поведения определяют правонарушения и условия, способствующие этому [7].

Причинно-следственный комплекс противоправной деятельности несовершеннолетних и молодых людей является неотъемлемой частью общих детерминант преступления, а также оказывает существенное влияние на его количественные и качественные характеристики.

Причины преступлений в большинстве случаев воспринимаются людьми и выражаются в виде целей и мотивов определенных действий. Механизм совершения противоправных действий, разработанный академиком В. Кудрявцевым, представляет собой взаимосвязанные элементы между внешней средой и лицом, совершившим преступление. Правонарушение – это социально вредное действие (бездействие), нарушающее закон. К его характеристикам относятся несправедливость, социальная опасность (антиобщественная ориентация), вина, наказание.

Компоненты механизма противоправного поведения представлены: а) появлением определенной потребности (цели); б) формированием мотивации; в) принятием решения совершить преступление, планированием такой деятельности; г) реализацией планов (решений), выраженных в противозаконных действиях; д) посткриминальным поведением личности [12].

К причинам девиантного (делинквентного) поведения несовершеннолетних и молодежи относятся:

- биологические факторы (генетические, физиологические, психические);

- психологические, вызывающие обострение (усиление) акцентуальных или патологических свойств личности;

– социально-педагогические (недостатки семейного или школьного воспитания, упущения в образовательном, физическом и творческом развитии ребенка);

– социально-экономические (инфляция, безработица, нелегальная миграция, значительный разрыв в материальном благополучии между богатыми и бедными);

– морально-этические (упадок нравственности, снижение культурных ориентиров, постоянно возрастающие материальные потребности) [19].

Условия жизни в обществе определяют настроение и поведение несовершеннолетних, формы реакции на текущие экономические, политические, социальные процессы. Подростки и молодые люди чаще всего задерживаются за совершение имущественных, корыстных и насильственных, хулиганских, сексуальных преступлений, а также за противоправные действия, связанные с наркотиками и оружием, информационные (компьютерные) преступления, угон транспортных средств без цели кражи, вандализм, экстремистские и протестные действия. Незаконные действия часто совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [10].

Антисоциальные подростковые и молодежные группы возникают спонтанно или систематически, вращивая отношения, обычаи, традиции антисоциальной среды. Члены таких группировок придерживаются криминального образа жизни и совершают различные преступления. Их деятельность характеризуется сплоченностью, корпоративностью, обособленностью, взаимной ответственностью. Межличностные отношения в криминогенных группах обусловлены, как правило, антиобщественными ценностями и способствуют деперсонализации личности [4].

Преступность несовершеннолетних характеризуется повышенной агрессивностью, жестокостью и цинизмом. Криминальные авторитеты и активные члены криминальных сообществ вовлекают подростков в совершение преступлений и других антиобщественных действий. Участие взрослых (рецидивистов) и несовершеннолетних в совместной преступной деятельности придает ей более организованный, социально опасный, продуманный характер [14].

В подростковых и молодежных группах антисоциальной ориентации часто искажаются представления о нормах морали и закона, заменяются (неверно истолковываются) такие понятия, как дружба, честь, благородство, достоинство, отвага, верность. Ранняя антисоциальная (незаконная) деятельность, увлечение контркультурными нормами и традициями способствуют высокому уровню рецидивов, преступному заражению личности, неблагоприятному индивидуальному прогнозу для дальнейшей жизни человека. Для предотвращения, отделения и привлечения к ответственности членов антисоциальных групп важно изучить их внутреннюю стратификацию, субкультурные нормы и правила поведения, распределение ролей и функций, источники материальной выгоды [17].

Их мотивационная сфера нередко основывается на агрессивности, жестокости, хулиганских проявлениях, эмоциональной неуравновешенности, утрате способности к состраданию, милосердию, любви, адекватной оценке собственных поступков. Наиболее часто встречаются следующие мотивы противоправной деятельности подростков и молодежи: а) зарабатывание авторитета в антисоциальной группе; б) корысть; в) подражание; г) конформизм; д) обида, месть, личная неприязнь; е) хулиганские побуждения; ж) самореализация; з) сексуальные; и) экстремистские; к) анархистские и др. [2, 16].

Неудовлетворенная потребность, личный интерес, конфликтная ситуация, иные источники мотивации противоправного поведения, не приводят к нему автоматически. Они способствуют не только совершению преступления, но могут трансформироваться в другие виды поступков, например (отказ от удовлетворения потребности; психологическое замещение одной потребности на другую; пересмотр целей, мотивов; изменение интересов) [11].

Помимо совершения противоправных действий, несовершеннолетние часто становятся жертвами преступлений (преступления против половой неприкосновенности, насилие, торговля детьми, похищение людей, рабский труд, самоубийства, подстрекательство к употреблению наркотиков, участие в проституции, бродяжничество, попрошайничество, производство и торговля людьми, порнографические материалы с изображе-

ниями несовершеннолетних и др.). В связи с этим очевидно, что психолого-педагогическое сопровождение является обязательным условием всестороннего объективного расследования (рассмотрения) уголовных дел данной категории [5]. Методические рекомендации, направленные на предупреждение преступных проявлений в отношении несовершеннолетних, разрабатываются учеными и экспертами в области криминальной виктимологии.

Своевременно необходимо формировать у детей и подростков отношение к активному образу жизни, правильному питанию и сну, пропорциональному распределению времени на работу и отдых, отказ от вредных привычек, занятия физкультурой, спортом, туризмом, преодоление стрессовых состояний, бережное отношение к своему здоровью. Гармоничному развитию личности ребенка способствуют: посещение театров, музеев, художественных выставок, чтение книг, прослушивание классической музыки, просмотр образовательных программ и телеканалов, реализация творческого потенциала и ответственное отношение к воспитанию домашних животных [13].

Для формирования здорового образа жизни в нашей стране необходимо обратить особое внимание на следующие меры: а) соблюдение гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований; б) охрана окружающей среды и животного мира; в) определение оптимального режима труда и отдыха; г) поддержание физической активности граждан, физкультурно-спортивного туризма с учетом физиологических и возрастных особенностей человека; д) оптимизация психоэмоциональных отношений в коллективе и предотвращение стрессовых ситуаций; е) улучшение морального здоровья населения, а также образовательного, культурного и эстетического уровня; ж) минимизация химических и нехимических аддикций; з) проявление заботы о личном и общественном здоровье (закаливание, иммунопрофилактика, вакцинация, систематические медицинские осмотры); и) своевременное информирование о фактах, представляющих опасность для жизни и здоровья людей; к) развитие навыков и умений выживания в особых условиях и пр. [8].

Девиантное поведение может выражаться как в нарушении формальных правил (нормативных предписаний), так и в несо-

блюдении моральных (нравственных) норм поведения. Кроме того, оно может проявлять себя через антиобщественный образ жизни, молодежные субкультуры и контркультуры, протестные настроения, противоправные, экстремистские и радикалистские действия. Разрастанию девиантности на современном этапе способствуют процессы: глобализации, цифровизации, сетевизации, урбанизации, роботизации, массовой миграции [1], а также отказ от иллюзий прошлого, фрагментарность мышления, ускорение многих социальных процессов, принятие ценностей «общества потребления», отрицание культурных, этических, эстетических норм [2].

Для профилактики и коррекции девиантного поведения специалистами применяются различные психотехнологии (когнитивное переструктурирование, стимулирование позитивной мотивации, воздействие на эмоциональное состояние, саморегуляция, проведение тренингов, медитативные упражнения, тематические акции, разработка и реализация реабилитационных программ) и средства физической культуры и спорта [5].

К правовым основам профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи следует отнести:

– Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ¹;

– Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ²;

– Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ³;

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. (с изм. и доп. от 24 апреля 2020 г.).

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. (последняя редакция).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г.

– Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 г. № 2403-р¹;

– Приказ Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан «Об утверждении стратегии развития сферы государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 года» от 20 июля 2017 г. № 473².

В профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принимают участие многочисленные государственные, муниципальные и общественные структуры, в частности, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты населения, опеки и попечительства, здравоохранения, образования, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, организации по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа, органы внутренних дел (подразделения по делам несовершеннолетних), прокуратура, учреждения уголовно-исполнительной системы, общественные объединения, движения, фонды [3, 9].

Девиантологическое исследование начинается с составления программы и соответствующего плана. Программа (табл. 1) является теоретико-методологической основой сбора, обработки и анализа информации, используемой для получения выводов, предложений и практических рекомендаций.

Цель программы:

Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения учащейся молодежи путем обучения навыкам адаптивного поведения, приобщения к занятиям физической культурой и спортом, а также повышения образовательного и культурного уровня.

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ № 2403р от 29 ноября 2014 г.

² Об утверждении стратегии развития сферы государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 года: приказ Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан № 473 от 20 июля 2017 г.

Таблица 1 – Тематический план программы профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся средних и высших образовательных учреждений

№	Наименование темы	Всего (часов)	Лек-ция	Семи-нар. заня-тие	Прак-тич. заня-тие
1-й блок					
1	Первичная диагностика. Выявление студентов, склонных к девиантному поведению	4			4
2	Вводное занятие. Знакомство с группой. Создание условий для вовлечения учащихся в адаптационный процесс; установление правил работы в группе	2			2
3	Организация встреч педагогов, психологов, тренеров с адаптационной группой	4			4
4	Физическая культура и спорт как основа духовно-нравственного и социокультурного развития человека	4	2	2	
5	Спорт как фактор развития конкурентоспособности в коллективе	4	2		2
6	Разрешение конфликтных ситуаций в семье. Особенности эмоционально-волевой сферы в подростковом и юношеском возрасте	6	2	2	2
7	Профилактика правонарушений в подростково-молодежной среде	4	2		2
8	Негативные последствия влияния субкультуры и контркультуры на личность	4	2	2	

Продолжение таблицы 1

№	Наименование темы	Всего (часов)	Лек-ция	Семи-нар. заня-тие	Прак-тич. заня-тие
2-й блок					
9	Вовлечение учащихся в кружки и секции	2	2		
10	Организация массовых спортивных и оздоровительных мероприятий	10			10
11	Подвижные и спортивные игры, эстафеты, упражнения, развивающие быстроту и координацию движений	10			10
3-й блок					
12	Разбор конфликтных ситуаций и способы их разрешения	2			2
13	Психодиагностика и психокоррекция адаптационной группы	4			4
14	Коррекция эмоциональной напряженности, укрепление авторитета в коллективе	4	2		2
15	Нормализация взаимоотношений между подростками; формирование традиционных поведенческих норм и правил	4	2		2
16	Отчет по результатам внедряемой программы	4			4
	Итого:	72	16	6	50

Задачи:

1. Оказать своевременную психолого-педагогическую поддержку студенту, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации.

2. Способствовать формированию у студентов жизненных ориентиров, предоставляющих возможности для реализации личностного потенциала.

3. Развитие навыков саморегуляции; актуализация и осознание подростком внешних и внутренних ресурсов для повышения самооценки.

4. Предупреждать вовлечение студентов в преступную и иную антиобщественную деятельность.

5. Привлечь самих учащихся к укреплению правопорядка в ссузе и вузе, вовлечь в различные мероприятия, клубы по интересам, спортивные секции.

6. Своевременно обеспечивать социальную защиту прав несовершеннолетних.

Для того чтобы меры профилактики были более эффективными, необходимо создание следующих условий:

- ранняя профилактика девиантного поведения среди учащейся молодежи средствами физической культуры и спорта;

- выявление эффективности применяемых мер профилактики на основе социально-педагогического мониторинга;

- научно-методическое оснащение адаптационного и корректирующего процессов в отношении студентов, характеризующихся отклоняющимся поведением, неблагополучных семей.

Категория:

Подростки 16–18 лет, склонные к девиантному поведению, правонарушениям и испытывающим трудности в общении и социализации.

Содержание программы

Программа по профилактике и коррекции девиантного поведения средствами физической культуры и спорта включала в себя несколько блоков:

1-й блок – это лекции и беседы с учащимися. Для проведения занятий привлекались сотрудники правоохранительных органов, психологи и преподаватели.

Примерные темы лекционных и семинарских занятий для преподавателей:

1. Физическая культура и спорт как основа духовно-нравственного и социокультурного развития человека. Условия формирования личности молодого поколения (определение жизненных планов, взглядов и убеждений), а также здорового образа жизни.

2. Спорт как фактор развития конкурентоспособности в коллективе. Развитие личностных, физических и лидерских качеств посредством занятий в спортивных секциях.

Примерные темы лекционных и семинарских занятий для психологов:

1. Отношения учащихся с родителями. Разрешение конфликтных ситуаций в семье. Особенности эмоционально-волевой сферы в юношеском возрасте. Способы контроля негативных эмоций при взаимодействии со сверстниками и взрослыми людьми.

2. Профилактика агрессивного поведения обучающихся, в том числе буллинга, преступного и аутоагрессивного поведения.

Примерные темы лекционных и семинарских занятий для сотрудников правоохранительных органов:

1. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Виды правонарушений. Права и обязанности несовершеннолетних и их родителей, административная и уголовная ответственность.

2. Профилактика вовлечения учащейся молодежи в деструктивные организации асоциальной направленности. Негативные последствия влияния субкультуры и контркультуры на личность студента. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде.

2-й блок содержит в тренировочном процессе массовые спортивные и оздоровительные мероприятия. В учебном процессе применяются игровые формы занятий (подвижные и спортивные игры, эстафеты, упражнения, развивающие быстроту и координацию движений).

Занятия физическими упражнениями со студентами, склонными к совершению правонарушений, способствуют развитию

двигательных качеств обучающихся, а также коррекции психоэмоционального состояния личности.

Подбор средств и методов из арсенала физической культуры и спорта позволяет снизить уровень агрессивности, тревожности и других отрицательных качеств студентов адаптационной группы. Исходя из поставленных задач, в программу включены занятия в командных видах спорта, способствующие развитию коммуникативных навыков и регуляции эмоционально-волевых качеств личности студента, умению перераспределять агрессию в физическую активность (футбол, волейбол, баскетбол). Проведение эстафет, выполнение упражнений, развивающих быстроту и координацию движений, способствуют развитию лидерских качеств, чувства командного духа, взаимоподдержки, эмпатии, сопереживания.

3-й блок предусматривает создание педагогических ситуаций успеха, направленных на коррекцию эмоциональной напряженности студента, укрепление его авторитета в коллективе, нормализацию взаимоотношений между студентами; формирование традиционных поведенческих норм.

Ожидаемые результаты:

1. Выявление основных причин и условий девиантного поведения учащейся молодежи.

2. Снижение агрессивности через развитие у студентов толерантного отношения к сверстникам, коммуникативных способностей, компромиссного разрешения различных жизненных ситуаций средствами физической культуры и спорта.

3. Развитие способностей критического мышления, умения достигать поставленных целей и принимать ответственные решения.

4. Обучение управлению эмоциями, способности справляться со стрессами и тревожностью.

5. Формирование навыков самоконтроля, снижения негативной реакции на критику, умения отказываться от вредных привычек.

6. Развитие творческих способностей, повышение образовательного и культурного уровня, спортивного и личностного потенциала.

В ходе внедрения нашей программы коррекции отклоняющегося поведения студентов было проведено аналогичное тестирование испытуемых с последующей математической обработкой полученных данных (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели склонности к отклоняющемуся поведению студентов в конце эксперимента

Показатель	Склонность к нарушению норм и правил (17 баллов)		Волевой контроль эмоциональных реакций (15 баллов)		Склонность к агрессии и насилию (25 баллов)		Склонность к саморазрушающему поведению (21 баллов)		Склонность к делинквентному поведению (20 баллов)	
Группа	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
<i>M</i>	9,3 ±	8,7 ±	8,5 ±	9,05 ±	13,12 ±	12,6 ±	13,28 ±	13,35 ±	10,36 ±	10,05 ±
<i>m</i>	0,75	0,76	0,59	0,36	0,46	0,5	0,44	0,47	0,62	0,59
<i>p</i>	> 0,05		> 0,05		> 0,05		> 0,05		> 0,05	
Снижение (%)	2,11	9,38	0,11	9,03	1,14	2,33	0,74	1,41	0,29	4,11
<i>t_p</i>	3,7		5,42		4,62		3,19		3,49	
<i>t_{кр}</i>	2,201									

Как показывают результаты, в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика.

Анализ конечных данных показал, что результаты теста «Склонность к нарушению норм и правил» $t_p = 3,7$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно. Так, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 9,38 %, а в контрольной – 2,11 %.

В тесте «Волевой контроль эмоциональных реакций» $t_p = 5,42$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно. Так, прирост данного показателя в экспериментальной группе составил 9,03 %, а в контрольной – 0,11 % (рис. 1).

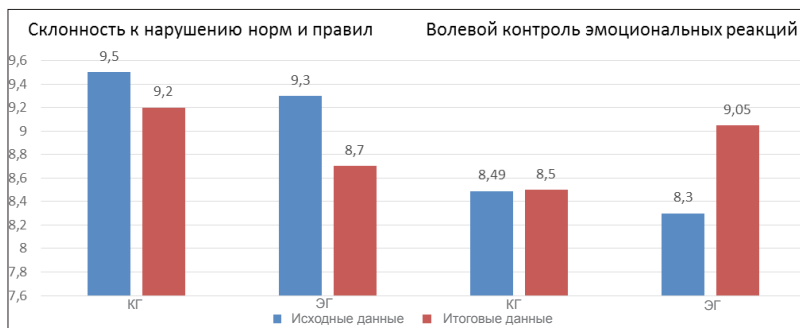

Рис. 1. Изменения показателей тестов «Склонность к нарушению норм и правил» и «Волевой контроль эмоциональных реакций» в начале и в конце эксперимента, баллов

Согласно данным теста «Склонность к агрессии и насилию», в конце эксперимента результаты изменились следующим образом $t_p = 4,62$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно. Так, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 2,33 %, а в контрольной – 1,14 %.

В тесте «Склонность к саморазрушающему поведению» $t_p = 3,19$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 1,41 %, а в контрольной – 0,74 % (рис. 2).

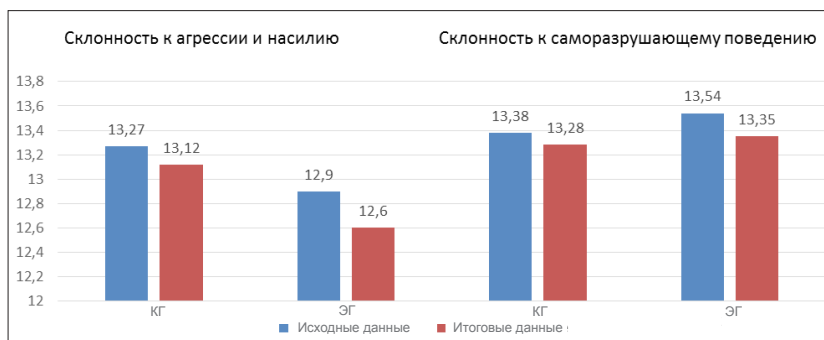

Рис. 2. Изменения показателей тестов «Склонность к агрессии и насилию» и «Склонность к саморазрушающему поведению» в начале и в конце эксперимента, баллов

В тесте «Склонность к делинквентному поведению» $t_p = 3,49$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 4,11 %, а в контрольной – 0,29 %, (рис. 3).

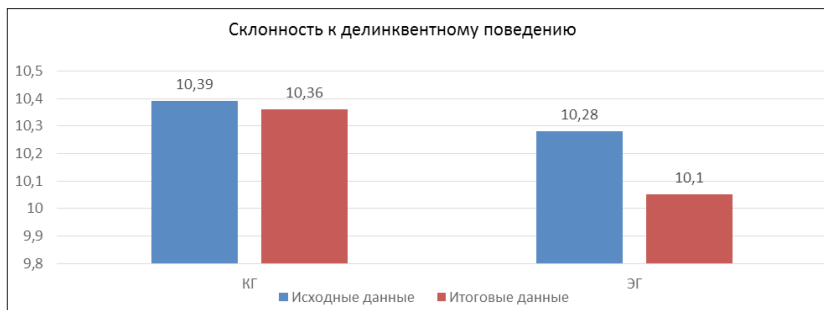

Рис. 3. Изменения показателей тестов «Склонность к делинквентному поведению» в начале и в конце эксперимента, баллов

Результаты тестирования психического состояния исследуемых студентов с негативными формами поведения представлены в табл. 3 и на рис. 4.

Таблица 3 – Показатели тревожности и агрессивности студентов в конце эксперимента

Показатель	Тревожность		Агрессивность	
Группа	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
$M + m$	$10,33 \pm 0,31$	$10,07 \pm 0,28$	$11,28 \pm 0,52$	$10,89 \pm 0,72$
p	$> 0,05$		$> 0,05$	
t_p	5,2		3,82	
Снижение (%)	2,09	5,8	0,45	3,21
$t_{кр}$	2,201			

Анализ конечных данных показал, что результаты теста «Тревожность» $t_p = 5,2$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно. Так, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 5,8 %, в контрольной – 2,09 %.

В тесте «Агрессивность» $t_p = 3,82$, а $t_{кр} = 2,201$, то есть $t_p > t_{кр}$, следовательно, различие статистически достоверно. Так, снижение данного показателя в экспериментальной группе составило 3,21 %, в контрольной – 0,45 % (рис. 4).

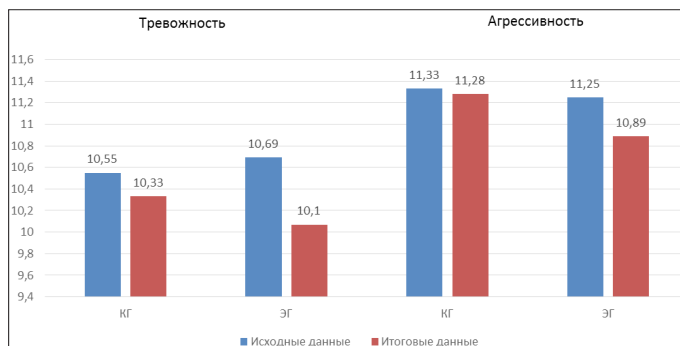

Рис. 4. Изменения показателей тестов «Тревожность», «Агрессивность» в начале и в конце эксперимента, баллов

Итоговые данные в контрольной и экспериментальной группах по тесту «СОП» («Склонности к отклоняющемуся поведению») позволяют интерпретировать результаты внедрения программы коррекции отклоняющегося поведения подростков следующим образом (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика показателей склонности к отклоняющемуся поведению студентов в конце эксперимента

Показатель	Тест 1 $M \pm m$		Тест 2 $M \pm m$		Тест 3 $M \pm m$		Тест 4 $M \pm m$		Тест 5 $M \pm m$	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Исходные данные	9,5 ± 0,79	9,6 ± 0,56	8,49 ± 0,5	8,3 ± 0,3	13,27 ± 0,8	12,9 ± 0,74	13,38 ± 0,62	13,54 ± 0,54	10,39 ± 0,65	10,28 ± 0,56
Итоговые данные	9,3 ± 0,75	8,7 ± 0,76	8,5 ± 0,59	9,05 ± 0,36	13,12 ± 0,46	12,6 ± 0,5	13,28 ± 0,44	13,35 ± 0,47	10,36 ± 0,62	10,05 ± 0,59
Снижение (%)	2,11	9,38	+0,11	+9,03	1,14	2,33	0,74	1,41	0,29	4,11

Наблюдается положительная динамика снижения в показателях «Склонность к нарушению норм и правил» в экспериментальной группе на 9,38 %, в контрольной – на 2,11 %; «Склонность к агрессии и насилию» снижение на 2,33 % в экспериментальной и на 1,14 % в контрольной; «Склонность к саморазрушающему поведению» – в экспериментальной группе 1,41 %, в контрольной – 0,74 %; «Склонность к делинквентному поведению» – снижение в экспериментальной группе составило 4,11 %, в контрольной – 0,29 %. Прирост показателя «Волевой контроль эмоциональных реакций» в экспериментальной группе составил 9,03 %, а в контрольной – 0,11 %.

Результаты показателей в контрольной и экспериментальной группах по тесту тревожности позволяют зафиксировать снижение этого показателя в экспериментальной группе на 5,8 %, в контрольной – на 2,09 %, снижение уровня агрессивности в экспериментальной группе – на 3,21 %, в контрольной – на 0,45 % (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика показателей уровня тревожности и агрессивности студентов в конце исследования

Показатель	Тревожность <i>M + m</i>		Агрессивность <i>M + m</i>	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Исходные данные	10,55 ± 0,39	10,69 ± 0,44	11,33 ± 0,55	11,25 ± 0,66
Итоговые данные	10,33 ± 0,31	10,07 ± 0,28	11,28 ± 0,52	10,89 ± 0,72
Снижение (%)	2,09	5,8	0,45	3,21

Исходя из полученных экспериментальных данных, можно сделать вывод о положительном влиянии внедряемой программы на изменение личностных особенностей студентов с девиантным поведением.

На основании результатов проведенного исследования и полученных данных были сделаны следующие выводы:

1. В процессе работы нами был проведен психолого-педа-

гогический анализ теоретических основ и практических рекомендаций разработки современной системы профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи. Коррекция негативных форм поведения подростков должна носить комплексный, системный и продуманный характер. Она может состоять из следующих направлений: снижение тревожности и страхов; повышение самооценки; осознание личностных переживаний и эмоциональных состояний; обучение способам рефлексии и релаксации; распознавание провоцирующих и конфликтных ситуаций; создание условий для гармоничного развития личности (занятие спортом, образованием, творчеством, вовлечение в волонтерское движение); консультативная работа с родителями, членами семьи, педагогами, воспитателями, тренерами-преподавателями.

2. Анализ детерминантов отклоняющегося поведения учащейся молодежи и личностно-характерологических особенностей студентов, склонных к негативным формам поведения, показал, что процесс формирования девиантного поведения отрицательной направленности не происходит одномоментно, а выступает следствием длительного, негативного, пагубного воздействия на психику студентов. Причинами девиантного поведения подростков и молодежи являются как внешние (объективные), так и внутренние (субъективные) факторы, побуждающие к совершению аморальных, антисоциальных, противоправных поступков.

3. В ходе внедрения разработанной программы были получены следующие результаты.

Исходные данные исследования показателей в экспериментальной и контрольной группах показали, что статистически значимых различий не выявлено – группы однородные.

Итоговые данные в контрольной и экспериментальной группах по тесту «СОП» («Склонности к отклоняющемуся поведению») позволяют интерпретировать результаты внедрения программы коррекции отклоняющегося поведения студентов следующим образом: наблюдается положительная динамика снижения в показателях «Склонность к нарушению норм и правил» в экспериментальной группе на 9,38 %, в контроль-

ной – на 2,11 %; «Склонность к агрессии и насилию» – снижение на 2,33 % в экспериментальной и на 1,14 % в контрольной; «Склонность к саморазрушающему поведению» – в экспериментальной группе 1,41 %, в контрольной – 0,74 %; «Склонность к делинквентному поведению» – снижение в экспериментальной группе составило 4,11 %, в контрольной – 0,29 %. Прирост показателя «Волевой контроль эмоциональных реакций» в экспериментальной группе составил 9,03 %, а в контрольной – 0,11 %.

Результаты показателей в контрольной и экспериментальной группах по тесту тревожности позволяют зафиксировать снижение уровня данного показателя в экспериментальной группе на 5,8 %, в контрольной – на 2,09 %, снижение уровня агрессивности в экспериментальной группе – на 3,21 %, в контрольной – на 0,45 %.

Таким образом, исходя из полученных результатов экспериментальных данных, можно сделать вывод о положительном влиянии внедряемой программы по минимизации отклоняющихся форм поведения молодежи на изменение личностных особенностей студентов с девиантным поведением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов, Б. Н. Психологические основы педагогической реабилитации : учебник для вузов / Б. Н. Алмазов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 223 с. – ISBN 978-5-534-09723-8. – Текст : непосредственный.
2. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – М. : Юрайт, 2020. – 388 с. – ISBN 978-5-534-00267-6. – Текст : непосредственный.
3. Антонян, Ю. М. Мотивация преступного поведения : монография / Ю. М. Антонян. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 376 с. – ISBN 978-5-4396-1591-9. – Текст : непосредственный.
4. Антонян, Ю. М. Портреты преступников: криминологический психологический анализ / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. – 240 с. – ISBN 978-5-91768-443-7. – Текст : непосредственный.
5. Башкатов, И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И. П. Башкатов. – М. : Изд-во Московского

психолого-социального института, 2002. – 416 с. – ISBN 5-88010-093-6. – Текст : непосредственный.

6. Боуш, Г. Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 227 с. – ISBN 978-5-16-014584-6. – Текст : непосредственный.

7. Васкэ, Е. В. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия : учебное пособие / Е. В. Васкэ. – М. : Юрайт, 2021. – 129 с. – ISBN 978-5-534-13739-2. – Текст : непосредственный.

8. Ветошкин, С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие / С. А. Ветошкин. – М. : Юрайт, 2020. – 242 с. – ISBN 978-5-534-12502-3. – Текст : непосредственный.

9. Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна : сборник статей / Я. И. Гишинский. – СПб. : Алетейя, 2017. – 282 с. – ISBN 978-5-906910-40-0. – Текст : непосредственный.

10. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение : профилактика, коррекция, реабилитация : учебное пособие / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – М. : Владос, 2014. – 286 с. – ISBN 978-5-691-01756-8. – Текст : непосредственный.

11. Колесникова, Г. И. Девиантология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. И. Колесникова. – М. : Юрайт, 2020. – 161 с. – ISBN 978-5-534-12876-5. – Текст : непосредственный.

12. Комлев, Ю. Ю. Теории девиантного поведения : учебное пособие / Ю. Ю. Комлев. – Казань : КЮИ МВД России, 2013. – 302 с. – ISBN 978-5-901593-35-6. – Текст : непосредственный.

13. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 382 с. – ISBN 5-02-012971-2. – Текст : непосредственный.

14. Минин, А. Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи : учебное пособие / А. Я. Минин, О. Ю. Краев / под ред. А. Я. Минина. – М. : Прометей, 2016. – 140 с. – ISBN 978-5-9907452-6-1. – Текст : непосредственный.

15. Методика преподавания по программам дополнительного образования в избранной области деятельности : учебное пособие для среднего профессионального образования / Л. В. Байбородова [и др.]; под ред. Л. В. Байбородовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 241 с. – ISBN 978-5-534-06828-3. – Текст : непосредственный.

16. Худик, В. А. Психология аномального развития личности

в детском и подростково-юношеском возрасте / В. А. Худик. – Киев, 1993. – 144 с. – ISBN 5-311-00834-2. – Текст : непосредственный.

17. Шалагин, А. Е. Зарубежный опыт предупреждения преступлений в XXI веке / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 1, № 2 (40). – С. 219–225.

18. Шестаков, Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д. А. Шестаков / предисловие В. П. Сальникова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с. – ISBN 5-94201-460-4. – Текст : непосредственный.

19. Gullotta, T. P. Handbook of adolescent behavioral problems: evidence-based approaches to prevention and treatment / T. P. Gullotta, G. R. Adams (Eds.). – Springer Science Business Media, Inc, 2005. – 665 p. – ISBN: 978-1-4899-7496-9. – Text : immediate.

1.2. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Спортивная индустрия продолжает расти интенсивными темпами, опережающими многие другие отрасли народного хозяйства. Профессиональные виды спорта расширяют свой глобальный охват и привлекают поклонников во всех уголках мира, в то время как все больше и больше людей вовлекаются в физическую культуру и здоровый образ жизни. Индустрия физической культуры и спорта все больше привлекает внимание различных заинтересованных сторон, что стимулирует рост отрасли и создает широкую экосистему: от физкультурно-спортивных организаций в виде спортивных федераций, профессиональных спортивных лиг, спортивных команд и клубов, спортивных школ до специализированных спортивных СМИ, различных спонсоров и партнеров, производителей одежды и электроники и др.

В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [11] к физкультурно-спортивным организациям (далее – ФСО) относятся ком-

мерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм, участвующие в осуществлении работы по развитию физической культуры и спорта среди различных групп населения, создающие условия для охраны и укрепления здоровья спортсменов и других лиц, участвующих в спортивных соревнованиях и тренировочных мероприятиях, обеспечивающие спортсменам и тренерам необходимые условия для тренировок, а также содействующие им в достижении высоких спортивных результатов.

Как справедливо отмечают специалисты, в настоящее время ФСО представляют собой достаточно сложную социально-экономическую, социально-педагогическую, открытую и динамичную систему, обладающую такими характеристиками, как гибкость, адаптивность и инновационность [12], где инновационность понимается как активный поиск и использование в своей деятельности новых физкультурно-оздоровительных технологий, новых технических средств для занятий, современных подходов в менеджменте.

Инновационная активность ФСО показывает то, насколько организация вовлечена в осуществление отдельных видов инновационной деятельности за определенный отрезок времени. Необходимо отметить, что инновационная активность должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности ФСО, причем для достижения конкурентоспособности инновационная деятельность должна стать перманентным процессом, а не одноразовым мероприятием.

По мнению И. Г. Дежиной и Б. Г. Салтыкова, для моделей нелинейного инновационного процесса принципиальным отличием является учет взаимосвязей, существующих между технологическими возможностями и потребностями рынка. Нелинейным моделям, по мнению автора, присущи следующие принципиальные отличия [2]:

- 1) инновационная идея может возникать на любом этапе инновационного цикла, у любого субъекта инновационной деятельности;

- 2) создание и трансформация нового знания осуществляется не в абстрактной «технологической плоскости», а конкретными

экономическими субъектами, которые имеют свои личные ценности и интересы;

3) самую важную роль в инновационном процессе играют не только и не столько сами субъекты, сколько отношения и взаимосвязи между ними;

4) существенным становится механизм регулирования инновационных процессов, так как их эффективность все больше зависит от взаимосвязей между субъектами, вовлеченными в инновационный процесс, а также от институциональных условий, в которых осуществляется научно-техническая и инновационная деятельность.

Таким образом, если регулирование линейных инновационных процессов требует, прежде всего, поддержки отдельных субъектов инновационной деятельности, то управление инновационной деятельностью в современных условиях нелинейности должно быть направлено на регулирование системообразующих взаимосвязей между субъектами инновационной деятельности. Если учесть, что, по мнению исследователей [4], именно комплексное выполнение научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий приводит к инновациям, то трансформации в сфере управления должны затрагивать не только традиционные области менеджмента, но также и инновационные сферы деятельности.

Спортивная индустрия всегда была и остается одним из лидеров в области инноваций. В спорте, где доля секунды может быть разницей между триумфальным успехом и колоссальной неудачей, постоянно присутствует поиск новизны, которая и обеспечивает успех.

Мир спорта прошел долгий путь от того, чтобы быть просто популярным досугом или занятием, до того, чтобы превратиться в целую экосистему, состоящую из нескольких заинтересованных сторон и различных направлений взаимодействия. Это мир, который постоянно развивается и расширяется благодаря инновационным и передовым технологиям, генерируемым внутри спортивной отрасли или вносимым из различных смежных отраслей. Эти нововведения трансформируют спортивную отрасль невообразимыми способами и, как и в любой другой раз-

вивающейся отрасли, предоставляют множество возможностей как для достижения более высоких спортивных результатов, так и получения лучшей экономической выгоды.

Мировой спортивный рынок – очень прибыльная отрасль, свидетельствующая о непрерывном росте и расширении. Согласно рыночным оценкам, мировая спортивная индустрия в целом, включая такие области, как спортивные товары и лицензированные продукты, а также профессиональные клубы и залы фитнеса, ежегодно генерирует около 700 миллиардов долларов дохода, что составляет примерно 1 % от мирового ВВП [17]. Соответственно, инновации в области физической культуры и спорта можно рассматривать с разных точек зрения с различным акцентом на их применимость в конкретной области, представляя сложную и многогранную отрасль.

Исследователи считают, что в отраслях сферы услуг, к которой относятся физкультура и спорт, услуга считается технологической инновацией, когда ее характеристики или способы использования либо принципиально новые, либо значительно (качественно) усовершенствованы в технологическом отношении [1, 5, 6, 9, 14]. В этом смысле использование значительно усовершенствованных методов оказания услуг, в том числе физкультурно-спортивных, является технологической инновацией, требующей особого управленческого подхода. В то же время инновации можно рассматривать как материальные и нематериальные ресурсы развития и ключом к превосходству над конкурентами. Другими словами, если ресурсы ФСО обладают атрибутами инновационности, то они позволяют организации получить и поддерживать конкурентное преимущество. В связи с этим мы исходим из постулата о том, что конкретные детерминанты инноваций, в частности организационно-управленческие возможности, разработанные для инноваций, играют важную роль в успехе ФСО и формируют инновационный потенциал организации.

Как отмечают Р. С. Кручинина, Н. А. Ульяшина [7], инновационный потенциал организации – это мера готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, то есть мера готовности к реализации проекта

или программы инновационных стратегических изменений. Получается, что инновационный потенциал организации – это его инновационные ресурсы, готовые к применению (внедрению). Основной задачей управления инновациями как раз является перевод этого потенциала в реальное конкурентное преимущество ФСО.

На наш взгляд, при рассмотрении вопросов управления инновациями в спортивной индустрии следует выделить основные заинтересованные стороны, которые связаны между собой взаимодействующими интересами и сходящимися потребностями в инновациях.

Поклонники и зрители, без которых современные виды спорта, как мы знаем, не существовали бы. Из всех заинтересованных сторон они занимают наиболее важную роль в поддержании и развитии профессионального спорта, являясь основным движущим фактором и источником дохода.

Спортсмены и спортивные команды руководствуются постоянными стремлениями улучшить свою работу и обеспечить спортивный успех. Для поддержки этих усилий необходимо применять самые передовые методики и технологии, а также предоставлять соответствующее материально-техническое обеспечение и финансовые ресурсы. Спонсоры (государство и/или коммерческие структуры), предоставляющие эти условия, при принятии решений о поддержке спортсменов и спортивных команд основываются на ожиданиях спортивных достижений с перспективой их монетизации, что в свою очередь зависит от уровня и степени участия поклонников и зрителей.

Профессиональные спортивные лиги и клубы не только обеспечивают организационные рамки для соревнований по определенным видам спорта, но и играют посредническую роль в потоке доходов между спортсменами, клубами и владельцами прав на средства массовой информации. Клубы получают доход за счет продажи билетов, мерчандайзинга, спонсорства и продажи прав показа спортивных соревнований средствам массовой информации. Все это, конечно же, зависит от успеха команды, наличия звездных игроков, лояльности и размера зрительской аудитории.

Спонсоры, выступающие в качестве партнеров в спортивных мероприятиях, продвигая свои товары и торговые бренды, добиваются успеха, выбирая правильный партнерский клуб, лигу и спортсменов, а также выбирая правильный тип партнерства. Как только партнерство сформируется, спонсоры обозначают свой бренд путем активизации эмоциональной связи между поклонниками и их любимой командой и игроками через ценности и предложения бренда.

Для *средств массовой информации* спорт – это уверенная ставка при поиске контента для привлечения зрителей на сегодняшнем фрагментированном медиарынке. В эпоху многоэкранного просмотра альтернативные платформы, такие как веб-сайты и мобильные приложения, могут быть использованы для реализации огромного рейтингового потенциала спортивных событий и удовлетворения потребительского спроса его страстных поклонников.

В последнее время одним из направлений инновационного развития спортивной отрасли стало применение больших данных и аналитики. Потенциал огромных объемов данных, созданных на соревнованиях игроками и даже фанатами, действительно может иметь инновационное значение.

Данные, полученные из многочисленных ресурсов, используются во многих областях отрасли, начиная с продажи билетов и заканчивая выборами, для оптимизации производительности игроков и предотвращения травм. Данные с камер и датчиков могут фиксировать каждое движение игрока и передаваться тренерам и аналитикам для оценки и анализа. Теперь программы могут отслеживать тысячи игр, проводимых по всему миру, с автоматизированными алгоритмами, анализирующими каждое взаимодействие и каждую игру. Благодаря этому анализу можно выявить закономерности, корреляции и тенденции, обеспечивающие понимание ранее непонятных явлений в спорте.

Аналитика теперь стала нормой не только в профессиональном спорте, но и в физической культуре, а профессиональные спортивные команды и клубы инвестируют большие средства в создание собственных аналитических отделов. Развитие тех-

нологии предоставило спортивным специалистам возможность принимать обоснованные решения быстрее, чем когда-либо.

Согласно отчету «Рынок спортивной аналитики по типу (решениям и услугам), по приложениям (анализ игроков, анализ эффективности команды, оценка состояния здоровья, анализ видео, интерпретация и анализ данных, участие фанатов), по типу развития (по регионам) – глобальный прогноз до 2021 года» ожидалось, что мировой рынок аналитических услуг в спорте вырастет с 123,7 млн долл. США в 2016 году до 616,7 млн долл. США к 2021 году при ежегодном темпе роста совокупного дохода в размере 37,9 % [16].

В настоящее время в качестве основных направлений применения анализа в спорте можно отметить:

- создание веб-сайтов, содержащих статистические разбивки и спортивные показатели для поклонников;
- сбор и анализ данных движения спортсмена для тренеров;
- анализ предпочтений поклонников с целью прогнозирования посещаемости и оптимального планирования спортивных мероприятий;
- технологию отслеживания движения мяча, обеспечивающую точные показатели траектории и скорости;
- анализ исторических и фактических данных и моделей для прогнозирования результатов спортивных соревнований.

Никогда ранее мы не могли использовать весь потенциал и широту возможностей человеческого организма, как можем сегодня, используя Wearable-технологии и носимые устройства. Эти продукты революционизируют подготовку и производительность спортсменов, обеспечивая количественные и качественные результаты в спорте.

Wearable-технологии состоят из небольших электронных устройств, включенных в предметы, которые можно носить или прикреплять к различным частям тела. Содержащие один или несколько датчиков и обладающие вычислительными возможностями, они позволяют пользователям отслеживать и собирать данные по различным показателям физической активности. Другими словами, это аксессуар, который располагается на теле человека и обменивается данными с глобальной сетью и дру-

гими устройствами. Он организует свою функциональность вокруг перемещений владельца в пространстве или изменений в окружающей обстановке [19].

Технология повышения производительности спортсмена выходит за рамки аксессуаров и включает в себя дополнительные системы, такие как удаленные камеры и массивы датчиков, размещенные вокруг игрового поля. Эти технологии предлагают множество возможностей, позволяющих записывать и анализировать многочисленные типы потоков данных и показателей, включая движение, скорость, частоту сердечных сокращений, дыхание и даже мозговую активность. Независимо от того, используются ли они профессиональными спортсменами или энтузиастами фитнеса, они предлагают возможность оптимизировать и повысить результат, предоставляя возможности обратной связи и анализа данных, которые ранее были недоступны.

Высокие результаты в области физической культуры и спорта, скорее всего, будут достигнуты благодаря развитию смежных отраслей вокруг спорта, где будут интегрированы специальные знания в таких областях, как разработка мобильных приложений, повышение точности датчиков, управление питанием и др. Ожидается, что новое поколение Wearable-технологии будет развиваться от автономных устройств до целых систем, которые включают в себя несколько подключенных устройств и облачных сервисов как часть общего технологического перехода на инновационное развитие.

Сектор спорта и фитнеса является лишь частью более крупного рынка носимых устройств. Как подсчитали специалисты компании J'son & Partners Consulting, уже к 2020 году объем рынка носимых устройств составит \$22,9 миллиарда [10]. Согласно данным J'son & Partners Consulting, в 2017 году доля РФ в мировых продажах Wearable-устройств составила 2 %, то есть разработчики продали в России 1,7 миллиона носимых гаджетов. При этом отмечается, что основным стимулом развития сферы носимых устройств являются социальные тренды, такие как ведение здорового образа жизни, повышенный интерес к инновациям, привязанность к смартфонам и планшетам.

Таким образом, по мнению специалистов, потоки венчурных инвестиций в отрасли спорта в период с 2014 по 2016 год были

в основном направлены на развитие спортивных технологий в следующих областях [17]:

- аналитика данных;
- участие поклонников и зрителей;
- повышение производительности спортсмена;
- умный стадион и продажа билетов;
- виртуальный спорт;
- развитие медиа и спонсорства;
- фитнес, велнес и отдых.

Рассматривая вопрос об отечественной специфике управленческих процессов в ФСО, необходимо отметить, что складывающаяся в последнее время в стране ситуация, связанная с ростом влияния спорта на социальные, политические, экономические процессы, а также продолжающиеся попытки реформирования отрасли делают актуальными развитие и усовершенствование управления инновационной деятельностью. Необходимость внедрения технологий управления инновациями в ФСО обусловлена также и высокими требованиями к системе подготовки спортивного резерва в стране.

Однако внедрение инновационных технологий в ФСО имеет определенные проблемы, связанные со спецификой отрасли.

Одной из причин неприятия инновационных преобразований на уровне ФСО может стать чрезмерное давление внешнего окружения и существующих традиций, ограничивающих свободу принятия решений в плане развития и инновационной активности. В ФСО, функционирующих в рамках традиционной функциональной модели управления организацией, при попытках внедрения инноваций в деятельности возникают организационно-управленческие конфликты. В связи с этим управление инновационной деятельностью в ФСО должно осуществляться на основе проектных технологий управления, направленных на достижение эффективных результатов.

При этом возникает другая проблема – наличие эффективного проектного менеджера, способного обеспечить достижение запланированных результатов. В связи с высокой динамикой развития отрасли современный спортивный менеджер должен быть в курсе последних нововведений в различных областях

спорта. Мир в настоящее время сокращается из-за глобализации, люди гораздо более взаимосвязаны и связаны через новые появляющиеся социальные медиа – все это на фоне пагубных изменений политических, социальных и физических изменений окружающей среды. Учитывая непостоянный, колеблющийся и имеющий преходящий характер мирового сообщества, спортивный менеджер XXI века должен быть способен быстро адаптироваться к изменениям по мере их возникновения. Современный спортивный менеджер должен обладать навыками творческого, инновационного и предпринимательского характера в области спорта. У него должно быть глубокое осознание, что понятие «инновация» означает в управлении спортом умение применять методологию анализа ФСО, разбираться в инновационных технологиях и продуктах в области спорта, принимать рискованные управленческие решения и брать ответственность за результат. Другими словами, руководитель ФСО должен быть лидером-новатором, готовым выделить ресурсы на инновационное развитие и постоянно заинтересовывать в инновациях весь персонал.

С точки зрения экономического эффекта, несмотря на значительные инвестиции, в спортивной отрасли наблюдается сравнительно малая результативность по сравнению с другими отраслями [3]. Оценка потенциального дохода от инновационных спортивных технологий является сложной задачей для инвесторов, поскольку не всегда заранее удастся определить, на кого из заинтересованных сторон нацелен новый продукт (команды, клубы, СМИ, спонсоры, поклонники и др.), и оценить масштаб рынка. Это является четвертой проблемой внедрения инноваций в отрасли спорта. Одна из причин может заключаться в том, что спортивные технологии имеют огромную зависимость от конкретного вида спорта. Даже если инновации в спорте используют самые современные технологии и учитывают последние тенденции в поведении потребителей, они в большинстве случаев охватывают только рынок по определенному виду спорта. Другой возможной причиной возникновения могут быть новизна и относительная незрелость современного рынка спортивных технологий.

На основе способа организации инновационной деятельности в ФСО можно выделить две модели инновационной активности:

- 1) инновационная активность на основе внутренней организации, когда инновация создается и внедряется за счет мобилизации внутренних ресурсов;
- 2) инновационная активность на основе внешней организации при помощи сторонних исполнителей и ресурсов.

Исходя из вышеизложенного, можем сказать, что вне зависимости от применяемой модели, в ФСО необходимо выполнение следующих принципов управления инновационными технологиями:

- 1) поддержка творчества (креативности) в коллективе;
- 2) применение технологий управления проектами;
- 3) формирование культуры инноваций;
- 4) серендипность.

Инновацию в контекстуальном значении можно рассматривать как творчество, как генерацию новой идеи и знания, воплощенных в действие. Поэтому, чтобы создать качественные инновации, важно наличие соответствующей идеи. Идея, которая воплощена в продукт или технологию и внедрена в действие, и есть суть инновации. Более того, постоянный поток новых идей является жизненно необходимым источником устойчивых инноваций.

Коллектив ФСО постоянно должен генерировать и предлагать что-то новое и творческое касательно предмета своей деятельности, а менеджеры должны иметь возможность перевода их в бизнес-модели и реализации на практике. Как пишет Ирсан Видарто, профессор Института Йохана Кройффа (Германия) [13], «инновация – это креативность, умноженная на исполнение, а использование технологий, безусловно, является новой тенденцией в спортивном секторе».

Для того чтобы получить выгоду от процесса создания, организации должны обладать навыками принятия рискованных решений, поддерживать внутреннее сотрудничество (взаимодействие между различными функциональными отделами и со-

трудниками), развивать внешнее сотрудничество с партнерами и заинтересованными сторонами.

Существует множество теорий об отдельных этапах преобразования идеи в инновации, разные авторы выделяют различное количество фаз в этом процессе. Например, Мортен Т. Хансен и Юлиан Биркиншоу [18] выделяют следующую цепочку создания инновационных ценностей:

- генерация идеи, которая может произойти как внутри организации, так и за ее пределами;
- оценка идеи, или, более конкретно, выбор идеи для финансирования и внедрения в практику;
- внедрение инновационных продуктов и технологий.

Генерация инновационных идей зависит от инструментов и методов, которые организация использует в своей деятельности, таких как:

- 1) обзор отрасли, который может проводиться посредством наблюдения и мониторинга тенденций развития спорта и физической культуры;
- 2) бенчмаркинг как процесс изучения и внедрения в ФСО лучших практик деятельности партнеров и конкурентов;
- 3) сбор идей от сотрудников организации, от партнеров, от научных и образовательных организаций через формальные и неформальные каналы взаимодействия;
- 4) мозговой штурм.

Оценка и анализ осуществимости инновационной идеи – это предварительное исследование, проведенное для определения жизнеспособности инновации, которое помогает обеспечить успешное достижение конкретных целей и задач в рамках проекта. Кроме того, анализ осуществимости дает четкую картину того, стоит ли модернизировать существующее положение дел.

Анализ осуществимости инноваций следует сделать в двух аспектах: технической перспективе и перспективах экономики. Если технический анализ отвечает на такие вопросы, как: обладает ли организация техническими и технологическими ресурсами для модернизации деятельности, насколько сложно внедрить выбранную инновацию, имеет ли организация опыт внедрения инноваций и другие, то экономический анализ по-

звolyет обосновать финансовую целесообразность преобразований. Техничко-экономическое обоснование инноваций важно, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, результаты анализа помогают менеджерам принимать обоснованные решения на основе объективных данных, что особенно ценно, учитывая долгосрочный характер и риск, связанный с определенными инновационными проектами; во-вторых, показатели, на основе которых ведется анализ, помогают согласовать между собой цели инновационного развития и имеющийся потенциал (ресурсы) в организации. При этом показатели могут быть направлены на измерение интенсивности (количества) или качества инноваций.

Оценка инновационных и исследовательских работ ФСО может привести к долгосрочным бюджетным сбережениям и является важной мерой сокращения расходов. Потенциальная возможность состоит в том, что организация может получить многомерное решение проблемы. Возможные преимущества, которые будет иметь организация за счет технико-экономического анализа инноваций, включают снижение технологической и финансовой неопределенности, разделение затрат, распределение рисков и сокращение дублирования исследований и способность сопоставлять результаты различных экспертиз.

В личной жизни и в профессиональной деятельности очень часто то, на что мы даже не могли надеяться, происходит совершенно случайно. В истории науки полно непреднамеренных открытий. Но, по мнению исследователей, такая случайность не бывает совсем случайной. Такую способность к непреднамеренным открытиям, которые рождаются в результате случайных наблюдений, называют серендипностью (serendipity) [8].

Исследователи считают, что без настойчивости, прозорливости и умственной подготовки «случайные» открытия никто бы не совершил. Открытия приносят не слепой случай и не сознательные усилия, а соединение того и другого с непредубежденностью и открытостью к новому опыту [15]. Чтобы найти что-то новое и действительно важное в своей профессиональной деятельности, специалист (тренер, руководитель и др.)

должен обладать восприимчивостью и интуитивной прозорливостью, а система управления в ФСО должна быть настроена на поддержку серендипности как основы творческого мышления и элемента инновационной культуры.

Инновационная культура создается под влиянием лидеров. Корпоративная культура, в свою очередь, влияет на лидерство. Кроме того, стратегия компании разрабатывается лидерами на основе культурных норм и личных ценностей, что формирует корпоративную культуру организации. Следует выделить два крайних подхода (полюса) управления организациями: механистическое управление и инновационно ориентированное управление.

Традиционный руководитель – это тот, кто отлично справляется с управлением уже существующей организацией с определенными структурами и процессами и выполняет свои стандартные задачи. На противоположной стороне находится инновационный руководитель – лидер, который показывает высокую производительность в мотивационных командах и нестандартных ситуациях. Для современного руководителя ФСО очень важно обладание обоими управленческими качествами. Спрос на таких лидеров, которые в равной степени управляют людьми как в стандартном режиме для обеспечения функционирования организации, так и в творческих инновациях, способных воспроизводить новаторство, очень высок.

Поскольку культура – это то, что можно приобрести, она предполагает использование так называемых поведенческих подпрограмм, в рамках которых сотрудники организации учатся внедрять инновации.

Мы считаем, что при разработке и внедрении инноваций в ФСО следует придерживаться методологии «мягкого управления»: вместо идеологии «соответствия плану» необходимо оперативно реагировать на изменения. В соответствии с предлагаемым подходом в рамках развития системы управления в каждой области инновационных задач в ФСО определяется смешанная проектная группа, состоящая из руководителя проекта, интересанта (заказчика) проекта, исполнителей проекта, обеспечивающих лиц.

В целом отличительные особенности предлагаемого проектного управления инновационной деятельностью заключаются в следующем:

- 1) наличии слаженной системы оперативного взаимодействия между проектной группой и функциональными подразделениями ФСО;

- 2) сохранении высокой ответственности проектной группы за реализацию проекта;

- 3) формировании инновационной культуры и потенциала в коллективе, что позволяет преодолевать возникающие риски в ходе дальнейшей работы ФСО.

Мягкое управление инновационными процессами на самом деле стимулирует творчество и позволяет талантливым людям сделать свой оптимальный вклад в развитие ФСО. В итоге инновации укореняются в корпоративной культуре, повышается уровень доверия в коллективе, сотрудники начинают чувствовать, что их поддерживают в деле внедрения инноваций.

Вышеизложенное представление управления инновационной деятельностью в ФСО связано с холистическим взглядом и отношением к деятельности в сфере спорта и физической культуры. Инновации в ФСО не требуют определенного типа организационной структуры, и существующая организационная структура не ограничивает возможности внедрения инноваций. Речь идет скорее о сбалансированном управлении внутри ФСО инновационными проектами без нарушения текущей деятельности. Это новое поле управленческих проблем, которое еще не имеет цельного решения и, следовательно, требует более глубоких исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекетов, Н. В. Инновационная деятельность и инновационный процесс: сущность и основные этапы исследования в экономической литературе / Н. В. Бекетов. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 3. – С. 11–16.

2. Дежина, И. Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Г. Дежина, Б. Г. Салтыков. – М. : ИЭПП, 2004. – 152 с. – Текст : непосредственный.

3. Зайцева, И. А. Спорт глазами экономиста: обзор современного

состояния предмета / И. А. Зайцева. – Текст : электронный // URL : <http://institutiones.com/general/2714-sport-glazami-ekonomista.html> (дата обращения: 15.03.2021).

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с. – Текст : непосредственный.

5. Инновационные проекты: опыт Новосибирского научного центра: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Сулова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2004. – Ч. 1. – 176 с. – Текст : непосредственный.

6. Инновационный процесс в странах развитого капитализма (методы, формы, механизмы) / под ред. И. Е. Рудаковой. – М. : МГУ, 1991. – Текст : непосредственный.

7. Кручинина, Р. С. Инновационное развитие физкультурно-спортивных организаций в экономике России / Р. С. Кручинина, Н. А. Ульяшина. – Калуга : Изд-во ДЮСШ «Вымпел», 2012. – 42 с. – Текст : непосредственный.

8. Серендипность, или Как управлять случайностью. – Текст : электронный. – URL : <http://www.pravdologia.ru/pravdonews/serendipnostili-kak-upravlyat-sluchaynostyu> (дата обращения : 05.03.2021).

9. Современная образовательная среда и инновационное развитие компаний в экономике знаний : монография / под ред. Е. С. Яхонтовой. – В 2 кн. – Кн. 1. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 312 с. – Текст : непосредственный.

10. Тенденции развития wearable-технологий в России. – Текст : электронный. – URL : <https://iphone-gps.ru/news/tendencii-razvitiya-wearable-technologij-v-rossii> (дата обращения : 03.03.2021).

11. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/a5ad84932cdd29ca8c648d12be9400ca0834a12e (дата обращения : 25.02.2021).

12. Филиппов, С. С. Анализ коммерческой физкультурно-спортивной организации как социальной системы / С. С. Филиппов, Н. И. Антонова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 5 (87). – С. 145–148.

13. Innovation in sport has technology as an ally. – Text : electronic. – URL : <https://johancruyffinstitute.com/en/blog-en/innovation-in-sport-has-technology-as-an-ally> (дата обращения : 10.03.2021).

14. Merton, R. K. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science / Robert

K. Merton, Elinor Barber. – Text : electronic. – URL : <https://www.amazon.com/Travels-Adventures-Serendipity-Sociological-Semantics/dp/0691126305> (дата обращения : 11.03.2021).

15. Paulo, M. How to Improve Management of Ideas / Paulo Matos // Dissertation.Com. – 2002, November. – 200 p.

16. Sports Analytics Market worth USD 616. – Text : electronic. – URL : <https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/sports-analytics.asp> (дата обращения : 27.02.2021).

17. Sports Tech Innovation in the Start-up Nation. – Text : electronic. URL : https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/il/Documents/technology-media-telecommunications/port_tech_report_israel.pdf. (дата обращения : 06.03.2018).

18. The Innovation Value Chain / Morten T. Hansen, Julian Birkinshaw. – Text : electronic. – URL : <https://hbr.org/2007/06/the-innovation-value-chain> (дата обращения : 02.03.2021).

19. Wearable-технологии и носимые устройства: рынок, проблемы, перспективы. – Текст : электронный. – URL : <https://rb.ru/longread/wearable-world> (дата обращения : 03.03.2021).

1.3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

За последние пять лет новейшей и самой обсуждаемой политической тенденцией стала интеграция цифровизации во все сферы человеческой жизни, включая науку и образование. Цифровое образование создает новые возможности обучения. Современный подход к изучению этапов становления цифровизации образования в Российской Федерации регулирует отношения, связанные с созданием и развитием условий для реализации образовательных программ с использованием электронного обучения, технологий дистанционного обучения с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды.

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в 2018 году разработан национальный проект «Образование». В рамках данного проекта, целью которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности россий-

ского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, разрабатывается комплекс мероприятий, нацеленных на достижение национальных целей в части цифрового развития сферы высшего образования. Одним из аспектов его является создание цифровых платформ в образовании в 2019 году [7, 18].

В рамках реализации проекта «Образование» в целях изучения опыта и принятия своевременных решений, направленных на цифровую трансформацию образования, выработку оптимальных и эффективных подходов к цифровизации образования, создан Совет по цифровому развитию и ИТ.

Цифровизация образовательной среды также рассматривается многими специалистами с точки зрения многочисленных рисков, проблем и перспектив. Цифровая эра требует не только новых умений от выпускников школ и вузов, но и другого подхода к организации самого обучения [3, 9, 21].

С одной стороны, выступает необходимость практико-ориентированного подхода в образовательном процессе, которая обусловлена развитием технологического процесса производства, основанного на фундаментальном ядре науки и предъявляемым требованиям к современным специалистам высокого уровня, владеющим современными инновационными технологиями, в том числе и цифровыми.

Изменения, происходящие в производстве, повлекли за собой модернизацию современного образования, где все чаще используются цифровые технологии. Переход на цифровизацию образовательного процесса начался с начального общего образования в первом десятилетии XXI века, когда была запущена инициатива *Opening up Education*, предполагающая развитие инноваций и ускорение информатизации школ и университетов.

Также планировалось, что к 2020 году около 90 % профессий будут предъявлять к кандидату требования умений и навыков владения ИТ. Для решения данной проблемы в системе образования стран Евросоюза было принято решение внедрения программы *Opening up Education*, что привнесет в жизнь европейской высшей школы новейшие достижения цифрового образования, такие как общедоступные онлайн-курсы (МООС),

образовательные порталы (OER), открытые стандарты, кроме этого, средства обмена опытом между участниками образовательного процесса, образовательными учреждениями и ИТ-бизнесом [6].

Образовательное пространство Российской Федерации все больше трансформируется, развивается и вносит коррективы в учебный процесс образовательных учреждений различного уровня. Необходимость цифровизации и использования информационных технологий в образовательном процессе определяется эффективностью и продуктивностью обучения и взаимодействия педагогов и обучающихся. Вынужденный период самоизоляции выявил как положительные, так и отрицательные аспекты цифровизации образовательного процесса.

С другой стороны, за современными стандартами и повальной цифровизацией нельзя забывать и о развитии ценностной сферы личности подростков и молодежи, а также развитии психических процессов, которые невозможны без участия человека. Формирование личности ребенка происходит в единстве всех компонентов души и тела, таких как интеллектуальный, эмоциональный, биологический, психический, физический и т. д., однако при замене общения с преподавателем на работу с цифровыми технологиями происходит исключение ребенка из социума, что влечет за собой отставание в развитии некоторых компонентов и акцентирование внимания на интеллектуальном компоненте в ущерб гармоничному развитию личности [23].

Кроме понятия «цифровое образование», встречается и понятие «цифровое обучение», которое не является синонимичным, так как понятийное значение термина «цифровое обучение» связано в первую очередь с принципами и закономерностями освоения обучающимися предметными знаниями по дисциплинам информатики, в частности с умением пользоваться компьютерной и вычислительной техникой, информационно-коммуникативными технологиями и т. д. [4].

В ходе исследования и анализа данной темы четко обозначились достоинства и недостатки данной трансформации. Цифровизация образовательного процесса подразумевает трансформацию и интеграцию образовательных технологий во все

этапы образовательного процесса: обучение, методическую интеграцию, профориентацию. Появляются возможности для индивидуального обучения, новые модели сотрудничества, форма организации дистанционного обучения способствует развитию навыков самостоятельной работы, а спектр инновационных и привлекательных стратегий обучения для студентов становится шире.

Однако, несмотря на то, что цифровизация образовательного процесса на данном этапе развития стала достаточно сильной, ее необходимо доработать, изменить, включить новые и дополнительные элементы и функции. Также стоит обратить внимание на доработку нормативно-правовой базы современного законодательства.

Фундаментальным элементом исследования цифровизации образовательного процесса является современный подход к изучению этапов становления цифровизации образования в Российской Федерации. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к оснащению учебных заведений современными технологиями: компьютерами, планшетами, интернет используется в учебных заведениях для доступа к информационному контенту, учебные материалы, библиотеки переводятся на онлайн-платформы.

Студенты могут слушать учебные материалы, не выходя из дома, через интернет. Созданы электронные ресурсы, с помощью которых студент может найти подробную информацию о занятиях с преподавателем [1]. Профессия учителя начинает меняться в пользу использования новых методов и технологий проведения занятий. Ведь цифровизация подразумевает самостоятельное изучение материала, а педагог выступит в роли помощника, куратора, к которому вы можете обратиться за помощью в любой момент.

При этом были сформированы следующие элементы для повышения эффективности, продуктивности и результативности цифровизации образования.

1. Создание единой образовательной среды.
2. Подключение образовательных организаций к высокоскоростному интернету и локальным сетям Wi-Fi.
3. Предоставление серверов.

4. Установка интерактивных панелей в аудиториях для семинаров.

5. Предоставление ноутбуков/компьютеров учителям.

6. Функционирование электронного журнала и библиотеки [23].

Эти проекты – создание безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех типов и уровней, то есть развитие цифрового образования как основы для развития цифровизации. «Цифровая среда обучения» обеспечивает безопасную цифровую среду обучения к 2024 году как центр цифровой трансформации образования, в которой будут осуществляться организационные, управленческие, методические, аналитические и экспертные профили деятельности цифровых компетенций для студентов факультета и административно-управленческого персонала, индивидуальные планы обучения с правильным зачетом результатов прохождения онлайн-курсов.

Оптимизация деятельности образовательных учреждений, перевод отчетов об их деятельности в электронный формат и их автоматическое формирование. Формирование платформы федеральной информационной службы «Цифровая образовательная среда» и постоянное наполнение ее образовательным контентом [15].

Реализация федерального проекта окажет существенное влияние на оптимизацию деятельности образовательных организаций, а также обеспечит создание условий для глобальной конкурентоспособности российского образования, высокого качества образования, направленного на повышение качества жизни на всей территории Российской Федерации.

Цифровизация образования предполагает трансформацию, интеграцию образовательных технологий на всех этапах образовательного процесса: обучении, методической интеграции, профориентации. А также цифровые инструменты и сервисы для создания образовательного контента [12].

Цифровая образовательная среда предполагает использование в работе целого набора различных цифровых инструментов. Задачи информатизации и цифровизации: мобильные приложе-

ния для создания виртуальных досок, также можно найти приложения, которые помогут учителям делать презентации, различные видеоролики с лекционным материалом [19].

На интернет-порталах можно придумывать и искать инструменты для создания голограмм и инфографики, образовательные карты, кроме того, необходимые инструменты для проведения викторин – интеллектуальные игры для студентов, кроссворды, викторины и веб-квесты, интеллектуальные карты, видеоконференции. В связи с изложенными выше условиями при анализе данной статьи выделяются следующие основные задачи.

Во-первых, максимально эффективное использование современной ИТ-инфраструктуры для повышения качества учебного процесса. Во-вторых, внедрение информационных технологий в образовательный процесс, повышение уровня ИКТ-компетентности педагогического коллектива, создание новых форм содержания образования. В-третьих, определение наиболее эффективного обучения студентов в рамках традиционного и дистанционного обучения. В-четвертых, постепенный переход от бумажных книг, журналов, записных книжек к цифровым носителям. В-пятых, повышение квалификации и навыков преподавателей и студентов, а также уровня должного владения информационными технологиями.

Цифровая образовательная среда – важнейшее направление информатизации и цифровизации с 2016 года. Идеи можно найти в нескольких федеральных проектах на законодательном уровне. Для продуктивности развития цифровизации необходима научно-методическая поддержка внедрения и оценки эффективности проектной модели управления обучением и управления учебным процессом, научной и коммерческой деятельностью в университете [16].

Благодаря платформе электронных учебных материалов учителя могут использовать наработки своих коллег для дополнения платформы сценариями уроков, которые делают процесс обучения интересным, динамичным, максимально эффективным и современным. Эти методы могут повысить интерес студентов к образованию, стимулировать получение новых знаний, а также повысить уровень и качество образования.

Также в некоторых образовательных учреждениях используются интерактивные электронные технологии, которые позволяют, не выходя из кабинета или аудитории, моделировать системы для их изучения. Например, компьютерное моделирование физических опытов для изучения физических явлений или манекены-тренажеры сердечно-легочной реанимации. Данные технологии позволяют значительно упростить изучение той или иной дисциплины и вместе с тем увеличить эффективность образовательного процесса. Однако такие технологии моделируют только стандартные ситуации и явления, что может повлечь за собой нервозность и растерянность при попадании в ситуации, не рассматриваемые ранее.

На сегодняшний день существует огромное количество онлайн-курсов, а в некоторых учебных заведениях их прохождение является обязательным. Онлайн-курсы позволяют получать новые знания, изучать материал, составленный профессионалами, не выходя из дома. Есть возможность изучения материала и по его итогам прохождения контроля на степень его усвоения.

Однако при прохождении большинства онлайн-курсов, к сожалению, отсутствует обратная связь с преподавателем-составителем, что является значительным недостатком и делает незаменимыми традиционные занятия, на которых занимающийся может получить исчерпывающий ответ от преподавателя на свой вопрос. Также возникает проблема социализации обучающегося. При прохождении онлайн-курсов он находится один на один с материалом, в то время как традиционные занятия посещаются группой людей и, следовательно, есть возможность построения социальных связей.

В большинстве образовательных учреждений сегодня отказались от традиционной документации учета успеваемости студентов. Вместо нее используются электронные аналоги: электронные журналы и работа в системе 1С:Университет, которая позволяет оперативно отследить успеваемость, посещаемость и сделать выгрузку по интересующему студенту.

Согласно исследованию издания Finances Online, которое готовит обзоры программ для бизнеса, количество провайдеров

платформ для обучения (LMS) на 2019 год перевалило за тысячу, однако, имея такое количество образовательных платформ, очень сложно выбрать наиболее подходящую и удовлетворяющую все образовательные потребности и требования образовательного процесса [22].

Анализ существующих образовательных платформ позволил выделить некоторые из них, наиболее распространенные в образовательном пространстве Российской Федерации, среди них выделяются платформы для онлайн-обучения, такие как MOODLE, iSpring Learn, Mirapolis LMS, ShareKnowledge, Teachbase, WebTutor, Docebo, Unicraft, e.Queo, eTutoriumLMS, которые позволяют обучать, находясь в любой точке земного шара.

По данным сайта ispring.ru, который является признанным экспертом в области разработки программ для электронного обучения, на сегодняшний день наиболее распространены и известны следующие платформы:

«1. Moodle – бесплатная платформа с широкими возможностями кастомизации. Устанавливается только на свой сервер. Есть множество плагинов для расширения функционала. Требуется навыков web-разработки для администрирования.

2. iSpring Learn – платформа, ориентированная для корпоративного сектора. Готова к работе сразу после регистрации. Поддержка всех видов учебных материалов, вебинары, подробная статистика и редактор курсов, позволяющий быстро создать курсы и тренажеры из офисных документов и видео.

3. WebTutor – модульная HRM-платформа, позволяющая не только выстроить обучение, но и все HR-процессы: оценку компетенции, автоматизировать подбор и первичную подготовку кадров. Сложная система с широкими возможностями.

4. Teachbase – облачная платформа для обучения. Есть встроенный редактор курсов – страница с курсом собирается на Tilda, как обычная посадочная страница. Есть возможность продавать курсы.

5. GetCourse – самая популярная платформа среди инфобизнесменов. Вебинары, интеграция с множеством платежных систем, защита от кражи курсов.

6. iSpring Market – платформа для создания своей онлайн-школы. Сервис предоставляет конструктор и маркетплейс для онлайн-курсов и не берет комиссию с продаж.

7. Memberluxe – плагин для WordPress, позволяющий создать учебный портал на основе обычного сайта. Единоразовая оплата, подойдет для начинающих инфобизнесменов».

Кроме того, успешно внедряются разработанные системы дистанционного обучения (СДО), включающие такие возможности, как создание интерактивных курсов, тестов и диалоговых тренажеров и затем загрузка их в СДО.

Современные системы дистанционного обучения существенно облегчают организационные моменты образовательным организациям, способствуют оперативному проведению обучения и аттестации обучающихся и студентов. Поэтому в настоящее время система дистанционного обучения стала неотъемлемой частью образовательного процесса каждой образовательной организации, начиная от начальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Данные платформы хорошо подходят как для задач образовательных учреждений, учебных центров, так и для корпоративного обучения.

Благодаря использованию систем дистанционного обучения студенты получают возможность прохождения курса, находясь в любой точке земного шара. Ситуация, связанная с введением карантинных мер в период 2020–2021 гг. позволила решить проблему организации и обучения иногородних и иностранных студентов, обучающихся в университете. Обучение в онлайн-формате гарантирует высокое качество преподавания, комфортные условия и индивидуальный подход к каждому студенту.

В период, когда все еще действуют ограничения и студенты не имеют возможности свободно передвигаться по миру, онлайн-обучение представляется наиболее привлекательным. Также появилась возможность сотрудничества с зарубежными вузами, которые принимают наших студентов в рамках программ двойного дипломирования. Вузы Австралии, Англии, Германии предлагают получить современное качественное образование

в рамках дистанционного обучения по следующим онлайн-курсам: бизнес, цифровые технологии, STEM-дисциплины, здравоохранение, преподавание и др.

Система дистанционного обучения предоставляет более широкие возможности, так, например, в режиме онлайн проводятся показательные уроки и мастер-классы, что не всегда осуществимо в режиме офлайн-обучения.

На сегодняшний момент данный аспект цифровизации образовательной среды полностью соответствует требованиям ФГОС 3++, он выступает серьезной поддержкой очного формата обучения, кроме того, высшие образовательные организации имеют возможность проводить лекционные, семинарские и практические занятия в режиме синхронного и асинхронного дистанционного обучения. Также следует отметить немаловажный факт, что доступ осуществляется в любое время и из любого места через интернет.

Перед преподавателем открываются широкие возможности для коммуникации со студентами, коллегами из-за рубежа, модернизируется подача учебного и лекционного материала и проверки теоретических знаний студентов [12].

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к организации цифрового пространства вуза и реализации обучения, необходимо предоставить доступ к электронным изданиям, библиотечным системам и образовательным ресурсам, что также упрощается с использованием системы дистанционного обучения, позволяет каждому обучающемуся пользоваться данными ресурсами и контентом.

Хотелось бы отметить форму подачи учебного материала, предоставляемого для обучения в виде текстовых и графических материалов, возможность выполнения индивидуальных и групповых работ, использования заданий «горячая картошка», мультимедийное сопровождение учебных дисциплин в виде презентаций с использованием программы PowerPoint и других, также тесты, задания, дополнительный медиаконтент. Своевременная оценка выполнения заданий и тестов позволяет оперативно вносить коррективы в электронные задания,

отследить изменения в оценивании в журнале успеваемости и посещаемости.

В системе дистанционного обучения также представлено и электронное портфолио обучающегося с сохранением работ, рецензий и оценок, позволяющее проследить научно-исследовательскую и учебную активность студента.

Электронное портфолио студента имеет возможность поддержки публикации достижений, их дополнения на каждом году обучения, своевременного и качественного оценивания, начисления баллов и проверкой на наличие заимствований.

Кроме этого, связь с преподавателем и общение со студентами осуществляются через созданные форумы и чаты, подключение при помощи ZOOM и других мессенджеров.

Основными технологиями дистанционного обучения являются: кейс (технология портфолио); интернет-технологии; телевидение и спутниковая техника. Нет ограничений на использование только одних дистанционных образовательных технологий, их можно использовать совместно. Цифровизация образовательного процесса должна включать создание новых и более эффективных практик преподавания и обучения в области информационных технологий, делающих возможными исследовательские процессы.

Подняты следующие исследовательские вопросы: как создать наиболее эффективную модель и платформу для качественного образовательного процесса? Какие информационные технологии необходимо внедрить для повышения качества учебного процесса? Какое влияние окажет реализация различных федеральных проектов на оптимизацию деятельности организаций образования? Насколько эффективна будет модель дистанционного обучения по сравнению с традиционной как для преподавателей различных вузов, так и для студентов? Как я могу предотвратить технические проблемы или перебои в общении во время дистанционного обучения?

Основная цель – с помощью анализа определить эффективность дистанционного обучения. Цифровизация образовательного процесса происходит в различных формах: создание элек-

тронных учебных материалов, формирование интерактивной электронной платформы, взаимодействие преподавателей и студентов. Главная идея цифровизации образования – это непрерывное образование, то есть непрерывное образование – одна из ведущих современных идей развития. Но в то же время переход к информационному обществу ведет к адаптации новой информационной среды. А адаптация к новой информационной среде – это довольно сложный и длительный процесс.

Целью дистанционного обучения является предоставление студентам возможности освоить основные и дополнительные образовательные программы непосредственно по месту жительства или временного пребывания. На помощь организациям дистанционного обучения пришел Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), который зафиксировал возможность реализации программ с возможностью использования удаленных технологий [7, 14].

Сегодня используются различные направления информатизации и цифровизации. Во-первых, это максимально широкое развитие виртуальной реальности, системы машинного обучения и единого искусственного интеллекта, который в образовательной среде, например, может стать виртуальным помощником для эффективного обучения. Он сможет самостоятельно воспроизвести для учеников материал, который ему предложит преподаватель. Во-вторых, оснащение и инфраструктура образовательной организации современными материалами и инструментами. Например, трехмерные принтеры, трехмерные информационные табло и указатели, а также модели для их программирования. В-третьих, рационализация (оценка). Другими словами, рациональное использование различных инструментов цифровизации и информатизации. В-четвертых, максимальное внедрение мобильного обучения, различных цифровых и аналитических инструментов, программ и гаджетов, а также приложений [5]. Они позволяют собирать, анализировать и просматривать статистические данные по продуктивности инфор-

мационного образовательного процесса. В-пятых, создание виртуальных обучающих программ, приложений для студентов, где они могут изучить какой-то материал, задать конкретный вопрос, ответ на который ассистент может выбрать из интернета.

В качестве основного метода исследования была выбрана модель соотношения эффективности традиционного и дистанционного обучения по динамике роста студентов. Рассмотреть возможность расширения образовательных возможностей студентов посредством дистанционного обучения в современных условиях.

Дистанционное обучение – это набор образовательных технологий, в которых целенаправленное косвенное или не полностью косвенное взаимодействие между учеником и учителем осуществляется независимо от места и распределения времени, на основе педагогических и организационных информационных технологий, в первую очередь с использованием телекоммуникаций и телевидения [17].

Дистанционное образование открывает широкие возможности для обучения и повышения квалификации различных категорий граждан. При таком обучении студент имеет возможность самостоятельно получить необходимые знания, используя различные информационные ресурсы, предоставляемые современными информационными технологиями. Информационные ресурсы, базы данных и знания, компьютер, в том числе мультимедиа, системы обучения и мониторинга видео- и аудиозаписей, электронные библиотеки вместе с традиционными учебниками и пособиями создают уникальную среду обучения, доступную широкой аудитории [2].

Проведение чатов и форумов, видео- и телеконференций, а также возможность консультирования с учителями посредством компьютерных коммуникаций делают взаимодействие учеников с учителями намного более интенсивным, чем при традиционной форме обучения. Данные взяты из анализа мирового рынка дистанционного образования [2]. По прогнозу

к 2025 году количество людей, завершающих дистанционное обучение, достигнет 650 млн человек (рис. 1).

В качестве основного метода исследования была выбрана модель соотношения эффективности традиционного и дистанционного обучения по динамике роста студентов. Исследование было основано на опросе студентов. Студентам необходимо было сделать выбор между традиционным образованием и дистанционным обучением как наиболее продуктивным, эффективным подходом, соответствующим тенденциям современного общества. Все респонденты составляли 60 человек, из них 33 человека проголосовали за традиционное образование, что составляет 55 %, 25 человек проголосовали за дистанционное обучение, 42 %, и, наконец, два человека затруднились с ответом, что составляет 3 % от общего числа.

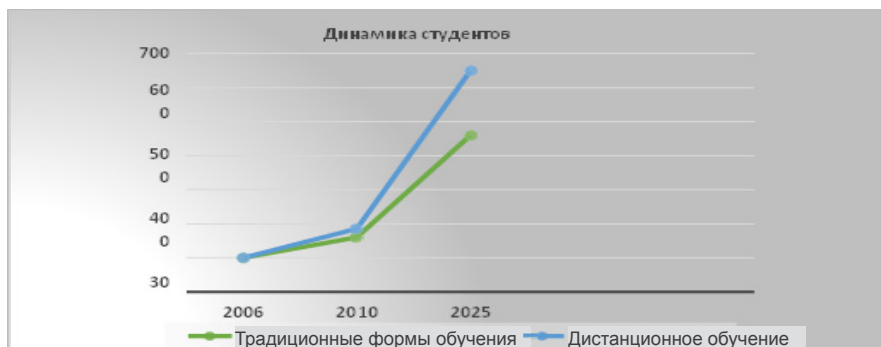

Рис. 1. Динамика роста студентов при традиционном и дистанционном обучении

Проанализировав и сопоставив все эти условия и характеристики, а также данные опросов, можно сделать вывод, что цифровизация повышает эффективность педагогического процесса и возможны прямые подключения к электронным базам данных, новостям и форумам. Социальные сети можно использовать для практических занятий. Используя скайп, мессенджеры, социальные сети и другие площадки, вы можете участвовать в занятиях ведущих специалистов и экспертов. Так что стоит учесть как положительные, так и отрицательные стороны.

Основные преимущества цифровизации образовательного процесса:

1. Технологии позволяют экспериментировать с педагогикой и получать мгновенную обратную связь.
2. Они помогают обеспечить активное вовлечение студентов в учебный процесс.
3. Есть много ресурсов для организации продуктивной учебной деятельности студентов.
4. Технологии могут помочь учителям автоматизировать или упростить ряд задач.
5. Технологии обеспечивают мгновенный доступ к необходимой информации и развивают важные навыки работы с источниками.
6. Интерактивные формы деятельности позволяют развивать коммуникативную компетенцию.
7. Развитие коммуникативных навыков путем решения задач и ситуаций.
8. Развитие стратегических, творческих аналитико-познавательных и информационно-коммуникационных технологий и навыков.

Основные недостатки цифровизации образовательного процесса:

1. Технологии могут отвлекать от учебного процесса.
2. Они могут негативно повлиять на развитие коммуникативных навыков и социального взаимодействия учащихся.
3. Технологии могут спровоцировать обман и уклонение от поставленных задач.
4. Студенты не имеют равного доступа к технологическим ресурсам.

Кроме вышеперечисленных недостатков цифровизации образовательного процесса, выделяются следующие риски и угрозы для участников образовательного процесса в рамках общеобразовательных организаций, если внедрение данных технологий происходит на более ранних этапах образовательного процесса, когда еще не привиты навыки учения и самообучения.

Во-первых, цифровизация образовательного процесса в кор-

не изменила отношение к самому процессу обучения как обучающихся, так и учителей.

Во-вторых, изменяется формат предоставления информации и формы обучения, что, в свою очередь, предъявляет требования к квалификации учителей, критериям оценивания и срокам достижения поставленной цели.

В-третьих, существует определенная проблема внедрения цифровых технологий и средств обучения в образовательный процесс школы, оснащение высокоскоростным интернет-обеспечением есть не во всех образовательных организациях, особенно актуальна данная проблема в удаленных сельских школах.

В-четвертых, все чаще встает вопрос об угрозах развитию и здоровью обучающихся, выражающихся в следующих аспектах:

- утрата навыков письма и, как следствие, утрата творческих способностей;

- снижение способности воспринимать большие по объему тексты в пользу коротких интернет-заметок, снижение интереса к чтению и, как следствие, проблемы с речевым развитием, обучающиеся испытывают затруднение в общении как со сверстниками, так и с учителями, взаимодействиями и работой в команде;

- снижение уровня грамотности вследствие того, что ошибки исправляются через функцию автоисправления, поэтому учить орфографию, пунктуацию и грамматику становится обязательно;

- обеднение речи обучающихся как следствие снижения мыслительной деятельности, образ их мыслей становится фрагментарным, а суждения отличаются поверхностностью;

- обучающиеся более замкнуты в реальном мире и нацелены на виртуальное общение и проживание;

- компьютерная и игровая зависимость как результат неконтролируемого времяпрепровождения за компьютером и гаджетами;

- проблемы со здоровьем – снижение зрения и нарушение осанки;

- возникновение «цифровых аутистов»;

- снижение социальных навыков;
- снижение авторитета учителя;
- снижение авторитета родителей [6].

Кроме того, отмечается увеличение психологической дистанции между ребенком и взрослым, что ведет к проблеме процесса передачи жизненного опыта от родителей к детям. Недостаток позитивных эмоциональных контактов в семье и избыток информации приводят к нарушениям развития нервной системы: дети легко возбудимы, впечатлительны, непоседливы, менее послушны.

Также у обучающихся и студентов размыты социальные и гендерные ориентации, возникают проблемы самоидентификации. Отсутствие реального жизненного опыта не дает возможности обучающемуся решать даже небольшие проблемы, что ведет к несвоевременному решению многих проблем в плане учебы. Сегодняшнее поколение подростков и молодежи отличается от предыдущего тем, что они более чувствительны и пессимистичны, не могут добиться независимости собственными усилиями, ориентированы на потребление, а также нетерпеливы и сосредоточены на достижении в основном краткосрочных целей, при этом менее амбициозны.

На федеральном уровне организация работы по цифровизации образования представлена в «Национальном образовательном проекте» и в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда». В январе 2019 года Указом Президента России Владимира Путина началась реализация «Национального образовательного проекта», предусматривающего развитие системы образования до 2024 года (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»)) [12, 13, 15]. Данный проект предполагает реализацию основных направлений развития системы образования, обновление ее содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовку соответствующих профессиональных кадров, их переподготовку и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных элементов и механизмов в этой сфере. Национальный образова-

тельный проект – это инициатива, направленная на достижение двух основных целей:

1. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и выведение Российской Федерации в десятку стран мира по качеству высшего и общего образования.

2. Воспитание гармонично развитого и социально ответственного человека на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национальных культурных традиций.

Цифровизация как системный аспект образовательного процесса никогда не претендовала на то, чтобы перевести все образование в формат чисел или информационных инструментов [19]. Все эти методы считаются исключительно дополнением к обучению. В блоке остается неизменным и то поле, где нужны живое общение и традиционное общение. Также очень важна практическая часть в образовательной среде. Несмотря на все современные методы цифровизации, образовательный процесс не может существовать и развиваться в традиционной форме обучения.

Поэтому на сегодняшний день наиболее эффективна смешанная (гибридная) модель обучения в высших учебных заведениях и университетах. В этом случае какие-то функции выполняются в том же традиционном формате, а некоторые – в удаленном формате. Этот формат удобен не только для учителей, но и для студентов, которые ценят его как эффективную и продуктивную среду для получения новых знаний в учебном процессе.

В современном мире стремительно набирает рост цифровизация общества, а вместе с ней происходит стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности человека.

Влияние цифровизации на потребности экономики повлекло за собой и смену характера труда, а также образование новых профессий. Этот процесс оказывает влияние на систему обучения, на формирование компетенций, меняются система мотивации человека к обучению и образованию, организация труда.

В систему современного образования необходимо внедрять новые технологии, как того требует время, учить сегодня тому, что необходимо будет завтра. Образование должно способствовать развитию общества, росту его возможностей [4].

Первая попытка была предпринята в 2013 году, когда Европейская комиссия запустила новую инициативу под названием *Opening up Education*, нацеленную на развитие инноваций и ускорение информатизации школ и университетов. Флагманская европейская стратегия ИКТ – *Digital Agenda for Europe* – вещает о том, что к 2020 году 90 % профессий будут требовать от кандидата навыков в области ИТ.

Для решения проблемы Евросоюзом было принято решение взять на вооружение интернет. Новая программа ЕС *Opening up Education* готовится привнести в жизнь европейской высшей школы новейшие достижения цифрового образования: общедоступные онлайн-курсы (МООС), образовательные порталы (OER), открытые стандарты, а также средства непрерывного обмена опытом между студентами, преподавателями, образовательными учреждениями и ИТ-бизнесом.

Образование в едином европейском пространстве подразумевает высокий уровень инициативности и самостоятельности учащихся. Студент, обучающийся по европейскому образцу, во многом сам формирует свою образовательную программу, выбирая курсы, которые хочет изучать, а также развитие систем дистанционного обучения, чтобы студенты могли продолжать повышать квалификацию в течение жизни [20].

Образование в сфере физической культуры включено в цифровизацию на всех этапах образовательного процесса. Это и обучение с использованием видео- и фотоматериалов, позволяющих моделировать ситуации, проводить анализ и оценку технико-тактических действий занимающихся. Для внедрения в профессиональную деятельность цифровых технологий специалисту необходимо овладеть цифровыми компетенциями, которые применяются в сфере физической культуры и спорта и способствуют решению задач образовательного процесса. Наиболее распространенными направлениями являются оцифровка и автоматизация расчетов при распределении физической

нагрузки, а также составление индивидуальных программ обучения; использование аппаратуры и программного обеспечения для оперативного контроля показателей обучающихся при выполнении физических нагрузок, включая методы психодиагностики и функциональной диагностики; создание и хранение базы данных и др.

Наиболее распространенными являются устройства, способствующие формированию умений и навыков на основе условных сигналов, на которые определенным образом реагирует обучающийся, а также использование моделирующих устройств и симуляторов.

Решение вопросов цифровизации образовательного пространства также затрагивает и применение технологий видеонализа, таких программ, как KINOVEA, LONGOMATCH, DARTFISH.

Применение в работе технических устройств и программного обеспечения для онлайн-контроля развития физических качеств: интерактивных беговых дорожек, велоэргометров, цифровых динамометров, силомеров, кроме того, используются индивидуальные системы контроля – смартфон либо браслеты с функцией контроля и оперативного отслеживания физического состояния во время выполнения упражнений. Актуализация данного вопроса достигла своего пика в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и вынужденной самоизоляции.

В существующих реалиях спортивная индустрия оказалась в непростой ситуации, рассматривать которую можно и как кризис, и как возможности, открывающиеся перед спортивными федерациями в сотрудничестве с государственными структурами, корпорациями при разработке проектов, реализуемых на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время в разной степени готовности – десятки проектов цифровизации спорта.

Начиная с апреля 2021 года Министерство спорта РФ ведет активную работу в данном направлении, создана рабочая группа, задачами которой является цифровая трансформация спортивной индустрии. В состав данной группы вошли представи-

тели различных ведомств, спортивных и коммерческих организаций регионов, готовые принимать участие в разрабатываемых пилотных проектах.

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью общественной, социальной жизни, сферы физической культуры и спорта, они также становятся обязательным компонентом региональных и корпоративных программ, которые реализуются спортивными федерациями.

Министерство спорта активно работает в данном направлении, в Москве в онлайн-формате прошел Forum.Digital Sport, организованный Фондом развития цифровой экономики при поддержке Минспорта РФ. Также актуальные вопросы цифровизации спорта и развития онлайн-решений обсуждались 29 апреля текущего года на форуме «SportForumLive. Современный спорт. Инновации и перспективы», в рамках которого прошла панельная дискуссия «Цифровые технологии в сфере физической культуры и спорта: состояние, тенденции и перспективы». Мероприятие проводилось Министерством спорта Российской Федерации под эгидой Международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» [16].

Активное участие в данном мероприятии приняли представители различных организаций физкультурно-спортивной сферы, ведущих российских IT-компаний и институтов развития, а также представители органов государственной власти. Остро стояли вопросы, касающиеся создания и развития спортивных онлайн-сервисов. Обсуждения коснулись также проблем и перспектив взаимодействия спортивных федераций, спортивных школ с ведущими научно-исследовательскими институтами в сфере физической культуры и спорта, возможностью создания базы данных и обмена данными.

Кроме этого, поднимался вопрос повышения цифровой зрелости регионов, обучения тренерского состава в рамках курсов повышения квалификации и приобретения цифровых компетенций, способствующих эффективной реализации данного направления. Для этой сферы, как и любой другой, актуальны три уровня цифровой зрелости: первичная автоматизация, создание сервисов на основе данных и использование их как источника

повышения эффективности. Рассмотрены наиболее успешные российские и международные практики внедрения онлайн-систем и услуг в сфере физической культуры и спортивной индустрии.

Задачами цифровой трансформации в сфере физической культуры и спорта является в первую очередь увеличение процентной доли населения страны, которое регулярно занимается физической культурой и спортом, показатели должны быть приближены к 70 % в период к 2030 году [16].

Для решения поставленных задач уже в 2021 году запущена государственная информационная система «Физическая культура и спорт» (ГИС ФКиС). Опробовать ее возможности смогут шесть субъектов РФ: Белгородская, Оренбургская, Ульяновская области, Ханты-Мансийский автономный округ, республики Мордовия и Татарстан.

В рамках данной системы будут осуществлять работу следующие сервисы: онлайн-запись в спортивные школы, формирование единого календарного плана спортивных соревнований, автоматизация присвоения спортивных разрядов и званий, сбор статистической отчетности физкультурно-спортивной сферы.

Однако необходимо понимать, что внедрение данной платформы не сможет заменить все существующие спортивные онлайн-решения. По словам Андрея Сельского, заместителя министра спорта Российской Федерации, руководителя цифровой трансформации, «важно развивать спортивную экосистему во всем ее многообразии и поддерживать любые решения, которые уже существуют или только создаются» [16].

Заместитель министра на встрече подчеркнул, что «...цифровизация, конечно, является инструментом охвата аудитории. Одновременно она дает возможность для развития коммерческого потенциала такой большой аудитории. Думаю, что в этой области можно создать массу сервисов с понятной монетизацией. И третья составляющая – это эксперименты с интерпретацией больших данных для повышения эффективности, увеличения прибыли и т. д. Они есть в разных отраслях, спорт здесь не исключение. В нашем случае это касается в том числе аналитики спортсменов» [16].

Трансформационная работа в области спорта строится на спортивной аналитике, что дает значительное облегчение и научное понимание тренировочного процесса в различных видах спорта, позволяет более индивидуально подходить к построению данного процесса и в рамках подготовки в олимпийском цикле, и в период подготовки к основным соревнованиям.

Получение данных дает оперативную информацию и возможность достоверного интерпретирования в кратчайшие сроки, что является актуальным в профессиональном спорте, это дает более валидный показатель и может быть использовано для дальнейшей проработки.

Между Министерством спорта Российской Федерации и Федерацией хоккея России (ФХР) была договоренность о взаимодействии в рамках внедрения информационных систем и цифровых сервисов в спортивной сфере. Уже известны примеры использования чипирования клюшки и шайбы в хоккее с шайбой, данный проект реализуется в масштабах всей Континентальной хоккейной лиги. Польза от получения данных с чипированного инвентаря огромна, так как полученная картинка в режиме реального времени может быть использована как для интерпретации действий спортсменов, так и в коммерческих целях: для ТВ-трансляций, букмекеров.

Кроме этого, существуют различные технологии, позволяющие и тренеру, и спортсмену получить биопараметры во время тренировок. Одним из таких примеров может служить технология Smart Skin, в российском варианте – проект «Умная майка», которая производит сбор данных спортсмена во время выполнения упражнений или отработки элементов.

Возможности технологии интернета вещей, применяемой для обработки изображений и визуализации, компания Konica Minolta использовала при разработке системы Runalytic для оценки беговой техники спортсменов-легкоатлетов и любителей бега, что позволяет минимизировать потери спортивных результатов.

Также существуют новейшие разработки, позволяющие в плавании определить и интерпретировать гребковые движе-

ния пловца с помощью датчика на спине. Разработки спортивной медицины позволяют делать полноценное ЭКГ во время тренировочной нагрузки с помощью наушников и еще одного датчика.

Однако существующие разработки на сегодняшний момент применимы только в тренировочном процессе высококвалифицированных спортсменов либо в области спортивной медицины и реабилитации.

В рамках детско-юношеского спорта цифровые технологии могут быть использованы в рамках отбора в спортивную секцию. С помощью цифровых технологий можно определить предрасположенность к виду спорта, физические ограничения, которые могут быть потенциальным барьером для занятий тем или иным видом спорта и достижения высоких результатов.

Сейчас уже внедрены некоторые приложения, которые позволяют самостоятельно выполнить замеры ребенка и получить рекомендации по видам спорта, к которым ребенок предрасположен.

Кроме этого, существует сервис, который выявляет именно медицинские ограничения и дает рекомендации, в какой вид спорта лучше идти, имея тот или иной профиль по здоровью.

Итогами работы Международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» стали стратегические сессии в Республике Мордовия, в Саранске, «Цифровая прокачка региона. Республика Мордовия», провели которую организация «Цифровая экономика» и правительство Республики Мордовия, в Чувашии прошла стратегическая сессия «Цифровая прокачка. Чувашская Республика. Спорт и физическая культура».

В рамках стратегических сессий участники обсуждали вопросы цифровой трансформации физической культуры и спорта, рассмотрели международную и российскую практику использования онлайн-услуг и ИТ-решений в спортивной индустрии и сформировали предложения, которые будут учтены при создании и внедрении физкультурно-спортивных онлайн-услуг в республиках.

Также в столице Республики Татарстан Казани запущен сервис, определяющий зависимость между наличием предположенных к тому или иному виду спорта детей и спортивными школами, которые находятся в месте его проживания. В основе данного сервиса лежит база данных по выполнению норм ГТО, которая сейчас является крупнейшей базой индивидуальных спортивных данных в России.

Кроме того, ПАО «Татнефть» централизует базы данных своих пяти спортивных клубов «Ак Барс», «Барс», «Ирбис», «Нефтяник» и «Спутник» на основе решения SAP Sports One, дополненного возможностями SAP Analytics Cloud.

Цифровизация спортивной индустрии коснулась и взаимодействия фанатских клубов и спортивных организаций. Взаимодействие происходит как в рамках посещения соревнований, так и в рамках безопасности. В рамках трансформации Российский футбольный союз (РФС) запускает проект «РФС. Цифровая платформа», целью которого является переход на электронную форму взаимодействия при организации и проведении соревнований [10].

Кроме вышеназванных проблем, существует проблема, связанная с хранением и доступом персональных данных, в частности детей, занимающихся спортом в спортивных школах регионального и федерального уровня. Все вопросы находятся в процессе разработки, и к решению данной проблемы подключаются как ведущие специалисты IT-технологий, так и государственные структуры. Так, специалисты Security Vision успешно завершили модернизацию Центра мониторинга и управления информационной безопасностью Security Vision SOC в ФГБУ «Центр спортивной подготовки сборных команд России» (ФГБУ «ЦСП»).

Еще одним перспективным направлением трансформации является киберспорт. По данным Министерства спорта, киберспорт входит в реестр неолимпийских видов спорта. В настоящее время это самое актуальное направление, несущее определенные технические наработки, которые интересны в других видах спорта. Киберспорт сопоставим с другими интеллектуальными видами, которые требуют значительной психологической

подготовки, выносливости и проявления скоростных качеств и ловкости. С точки зрения цифровизации киберспорт – это тот вид, где все данные изначально логируются и имеют цифровой вид, позволяющий оперативно собирать аналитику.

Таким образом, интеграцию процессов цифровизации в сфере образования, физической культуры и спортивной индустрии необходимо начинать с взаимодействий и организации единого образовательного информационного портала, который будет предоставлять информацию об организации самостоятельных занятий физической культурой, спортивной подготовкой с выстраиванием индивидуальной траектории занятий с применением передовых международных научно обоснованных методик.

Создание единой автоматизированной системы оценки эффективности использования объектов спортивной инфраструктуры с учетом их пропускной способности организаций, занимающихся оказанием услуг в сфере физической культуры и спорта.

Данный подход к цифровизации в сфере физической культуры и спорта положительно повлияет на достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации.

Разработанная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» позволяет расширить работу в следующих направлениях: «Кадры и образование», «Информационная инфраструктура» и «Информационная безопасность», затрагивающих образовательные организации, которые ведут подготовку специалистов данных направлений, формируя цифровые компетенции, позволяющие соответствовать критериям новых требований [8, 11].

Пандемия коронавируса и ограничения, включая режим самоизоляции, стали определенным стресс-тестом для всех отраслей мировой экономики, не исключение и сфера физической культуры и спорта.

В период пандемии активно начал развиваться формат онлайн-соревнований по видам спорта. Начало было положено трансляциями интеллектуального вида – шахмат, сейчас возможны трансляции со многих соревнований различного уровня, включая Олимпийские игры.

Новые реалии предъявляют требования и к нормативному оформлению, такому как правила соревнований, а это означает требование новых подходов к судейству, к антидопингу и т. д.

Также каждая образовательная организация сможет централизованно и единообразно вести образовательный процесс в информационном пространстве, где будут единая структура и формат материалов, равные возможности для получения лекций и заданий от преподавателя студентам. Также в каждом университете есть своя образовательная среда как для преподавателей, так и для студентов. Это в целом помогает наиболее продуктивно решать проблемы в процессе обучения.

Становится очевидным, что преимущества перевешивают недостатки. Для продуктивности развития цифровизации необходимо обеспечить научно-методическое сопровождение внедрения и оценки эффективности модели управления проектно ориентированным обучением. А также управление учебным процессом, научной и коммерческой деятельностью.

Обнаруживается закономерность, согласно которой технологии не предназначены для замены учителя, а идея заключается в создании такой учебной среды, которая позволит переключить организацию учебного процесса на сотрудничество и продуктивную учебную деятельность учителя вместе с учеником [20].

Сегодня мы находимся на начальном этапе внедрения образовательных технологий. Процесс внедрения – очень сложный и многогранный процесс, требующий большого терпения и настойчивости, но в конце концов технологии могут открыть дверь для нового опыта, открытий, способов обучения и сотрудничества. Таким образом, информационные и цифровые технологии станут одним из основных аспектов трансформации как образовательного процесса, так и спортивной индустрии и смогут повысить общий уровень образования и грамотности населения и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриющенко, К. Тенденции развития цифровой грамотности в профессиональной среде / К. Андриющенко, О. Рожко, М. Теплюк, И. Семенишина, Е. Карташов, А. Лиезина. – Текст : непосредственный // Международный журнал обучения, преподавания и педагогических исследований. – 2020. – № 19 (7). – С. 55–79.
2. Батаев, А. В. Анализ российского рынка дистанционного образования / А. В. Батаев. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). – С. 350–353. – URL : <https://moluch.ru/archive/101/22806/> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Безлюдный, О. Архитектура ИКТ для сетевой деятельности высших учебных заведений / О. Безлюдный, О. Чепка, В. Омеляненко, Н. Белошкурская, М. Белошкурский. – Текст : непосредственный // Международный журнал научных и технологических исследований. – 2020. – № 9 (2). – С. 3563–3570.
4. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий. – Текст : электронный // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1 (6). – URL : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, свободный. – Загл. с экрана.
5. Гафуров, И. Р. Изменение парадигмы высшего образования в контексте цифровой трансформации: от управления ресурсами к контролю доступа / И. Р. Гафуров, М. Р. Сафиуллин, Е. М. Ахметшин, А. Р. Гапсаламов, В. Л. Васильев. – Текст : непосредственный // Международный журнал высшего образования. – 2020. – № 9 (3). – С. 71–85.
6. Зизикова, С. И. Цифровизация образовательной среды: перспективы, возможные риски и угрозы / С. И. Зизикова. – Текст : непосредственный // Олимпийский спорт и спорт для всех: сборник научных трудов, представленных на XXIV Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех». – Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2020. – С. 246–250.
7. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. – Москва, 2021. – URL : <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/digitalcouncil/digitalobr>
8. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>. – Текст : электронный.

9. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, 26–27 сентября 2019 г. / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др. ; отв. ред. И. В. Дворецкая ; пер. с кит. Н. С. Кучмы ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 155 с. – ISBN 978-5-7598-2130-4. – Текст : непосредственный.

10. Проект «РФС. Цифровая платформа». – URL : <https://www.connect-wit.ru/tsifrovye-tseli-sportivnoj-industrii.html>. – Текст : электронный.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL : <http://government.ru/docs/28653>. – Текст : электронный.

12. Трегубова, Т. М. Совершенствование профессионального развития педагогов в контексте цифровизации: концептуальные основания и успешная практика / Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова, А. С. Кац. – Текст : непосредственный // Материалы VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию «Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов». – Казань : Казанский федеральный университет, 2020. – С. 309–318.

13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>. – Текст : электронный.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL : https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii. – Текст : электронный.

15. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». – URL : <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos>. – Текст : электронный.

16. Форум «Sport Forum Live. Современный спорт. Инновации и перспективы». – URL : <https://www.olympicuniversity.ru/ru/press-center/news/-/content/entry/4156849>. – Текст : электронный.

17. Anderson, T. Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective: Monograph / T. Anderson, P. A. Rivera-Vargas. Digital learning: distraction or default for the future. Digital

Education Review – Number 37, June 2020. – URL : <http://greav.ub.edu/der/> <https://www.researchgate.net/publication/342761641>. – Text : electronic.

18. Kazak, A. N. Problems and prospects of digitalization of education for industry 4.0 in Russian Federation / A. N. Kazak, A. A. Dorofeeva, L. B. Nyurenberger. – Text : electronic // CEUR Workshop Proceedings. – 2019. – № 2522. – Pp. 17–25.

19. Minina, A. Transformation of university communication strategy in terms of digitalization / A. Minina, K. Mabrouk. – Text : immediate // IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar. – IEEE. – 2019. – Pp. 117–120.

20. Morgado, J. C. Educational transformations in pandemic times: From social confinement to curriculum isolation / J. C. Morgado, J. Sousa, J. A. Pacheco // Journal of the Praxis Educativa. – URL : <https://doi.org/10.5212/PraxEduc.v.15.16197.062>. – Text : electronic.

21. Tregubova, T. Modeling cognitive learning spaces in Russian universities in the context of globalization and digitalization / T. Tregubova, I. Ainoutdinova. – Text: immediate // International Scientific Conference “Delivering Impact in Higher Education Learning and Teaching: Enhancing Cross-Boarder Collaborations” (SHS Web Conf. Volume 99, 2021 DIHELT 2021). – 8 March, 2021. – Ekaterinburg, 2021.

22. Tay, H. L. Digitalization of learning resources in a HEI – A lean management perspective / H. L. Tay, S. W. K. Low. – Text : immediate // International Journal of Productivity and Performance Management. – 2017. – № 66 (5). – Pp. 680–694.

23. Zizikova, S. I. Professional Education Digitalization (Example of Physical Education) / S. I. Zizikova, Yu. Yu. Kareva, I. L. Matasova. – Text: immediate // Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies / S. I. Ashmarina, V. V. Mantulenko (eds.). IPM 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol 161. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_24

1.4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДВИЖЕНИИ WorldSkills RUSSIA ПО КОМПЕТЕНЦИИ D1 «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ И ФИТНЕС»

Главная миссия движения WorldSkills заключается в распространении по всему миру информации о ценности умений и высоких стандартов компетенции в достижении экономического успеха стран и реализации личностного потенциала общества. В конкурсной программе компетенции D1 «Физическая культура, спорт и фитнес» представлены задания с использованием инновационных технологий, что на сегодняшний день необходимо будущему специалисту в области физической культуры и спорта.

Основной целью этой организации является развитие движения WorldSkills в Российской Федерации. Для ее достижения определены ключевые задачи, которые соответствуют поручению Президента от 23 ноября 2019 № Пр-2391, а именно: содействие выбору профессии гражданами, в том числе посредством профессиональных проб с ориентацией на опережающую подготовку кадров; формирование новой производственной культуры в целях повышения производительности труда; создание социальных лифтов, в том числе обеспечивающих профессиональный и карьерный рост работников, развитие профессиональных и экспертных сообществ; повышение квалификации кадров, включая инженерные и рабочие профессии и навыки, в том числе путем организации российских и международных соревнований по профессиональному мастерству; представление РФ в таких международных организациях, как WorldSkills International, WorldSkills Europe, WorldSkills Asia, а также продвижение передовых стандартов подготовки кадров, включая развитие системы независимой оценки компетенций в России и других странах [8–10].

Т. В. Овсянникова и О. Г. Борzych указывают: «Компетенция “Педагог по физической культуре” впервые была презентована в городе Тольятти в 2016 году в рамках проведения I Открытого регионального чемпионата WorldSkills Russia 2016 с участием

14 регионов нашей страны. В апреле 2016 года компетенция была представлена в Приволжском федеральном округе в качестве пилотного проекта» [7].

Также авторы пишут: «В июле 2016 года в г. Тольятти была проведена проектная сессия экспертов по компетенции “Физическая культура и спорт” с участием более 20 регионов РФ. В сезоне 2016/17 года прошло 14 региональных чемпионатов по РФ, и в мае 2017 года семь участников, набравших наибольшее количество баллов, приняли участие в Финале V Национального чемпионата “Молодые профессионалы” (WorldSkills Russia) в Краснодаре, где компетенция “Физическая культура и спорт” была представлена презентационно» [2, 4].

В мае и июне 2017 года прошли пилотные проекты по сдаче выпускных экзаменов в формате ДЭ (демонстрационных экзаменов), в них приняли участие студенты двух регионов в количестве 75 человек [1, 4, 6].

В августе 2017 года прошла очередная проектная сессия экспертов по компетенции с участием более 30 регионов, в рамках которой была переработана конкурсная документация, учтены ошибки и внесены изменения.

Т. В. Овсянникова и О. Г. Борzych обращают внимание: «Важной датой можно считать октябрь 2017 года, когда компетенция “Физическая культура и спорт” была включена в основной проект. По этому поводу с 14 по 15 декабря 2017 года в г. Тольятти прошла проектная сессия по ознакомлению учебных заведений Самарской области и представителей педагогических колледжей Казахстана с конкурсной документацией» [7].

Впервые в сезоне 2017/18 года прошли соревнования по компетенции «Физическая культура и спорт» по стандартам WorldSkills Russia, где приняли участие 32 субъекта РФ.

В мае 2018 года в Тольятти проходил отбор на право участия в Финале VI Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) в Южно-Сахалинске.

А. Н. Нуртдинова и А. Н. Новикова пишут: «В феврале 2020 года проходила очередная проектная сессия для вузов по компетенции “Физическая культура и спорт”, где были подробно

рассмотрены конкурсные задания. В эти задания входило три модуля (А, В, С)» [6. С. 289]. Также авторы описывают, что включает в себя каждый модуль. Модуль А представляет организацию индивидуальной тренировочной деятельности с занимающимися. Цель модуля – продемонстрировать умение планировать и проводить фрагмент индивидуального тренировочного занятия по общей физической подготовке в соответствии с заданными условиями [3, 6].

Также в этом модуле идет описание объекта: анализ клиента в соответствии с алгоритмом тестирования; видеозапись фрагмента индивидуального тренировочного занятия по общей физической подготовке и содержание индивидуального тренировочного занятия с учетом комплексного подхода и результатов тестирования [6].

Лимит времени на выполнение задания: 480 минут.

Лимит времени на подготовку площадки: не предусмотрено.

Лимит времени на представление задания: не предусмотрено.

В методичке «Конкурсные задания по компетенции “Физическая культура, спорт и фитнес” ЮНИОРЫ 14–16 лет» указано, что каждый модуль разбит на части, и дается подробная характеристика каждому модулю и части [4, 5].

Часть 1. Алгоритм выполнения задания (150 минут):

1. Провести опрос, тестирование физических кондиций и анализ состава тела клиента (волонтера) согласно заданным условиям.
2. Заполнить шаблоны № 1 и 2 на основе полученных результатов тестирования.
3. Отрепетировать фрагмент индивидуального тренировочного занятия с клиентом (волонтером).

Шаблон 1

ФИО участника _____

**Индивидуальная карта оценки текущего
физического состояния волонтера****Номер волонтера по жеребьевке** _____**Возраст** _____ **пол** _____**Дата составления** _____**Длина тела, см** _____ **Масса тела, кг** _____**Пuls покая уд/мин** _____**Артериальное давление, мм рт. ст.** _____**Желаемый результат по итогам тренировочной деятельности, по
выбору волонтера** _____**Предпочитаемые виды двигательной активности** _____**Пищевые предпочтения (предпочтения в еде/пищевые аллергены)** _____**Периодичность занятий физическими упражнениями на данный
момент** _____**Наличие противопоказаний (заболеваний) к занятиям
физическими упражнениями** _____

Тест/Функциональная проба		Получен- ное значение	Оценка показателей индекса/функцио- нальной пробы	Оценка показа- телей в баллах
Кистевая динамо- метрия	Правая рука	____/____		
	Левая рука	____/____		
Силовой показатель				
Артериальное давление		____/____		

Тест/Функциональная проба		Полученное значение			Оценка показателей индекса/функциональной пробы	Оценка показателей в баллах
Индекс Руфье		P ₁	P ₂	P ₃		
		ИР =				
Выносливость мышц брюшного пресса (раз)						
Выносливость мышц рук (раз)						
Выносливость мышц ног (с)						
Подвижность суставов	тазобедренного сустава (см)					
	плечевого сустава	правый	левый			

Общая оценка физической подготовленности (полученные результаты суммарно по блокам)

Направление	Суммарное количество баллов	Уровень физической подготовленности	Период тренировки
Гибкость			
Аэробная выносливость			
Силовая выносливость			

Шаблон 2

Карта анализа результатов аппаратного исследования (InBody 270) волонтера

ФИО конкурсанта _____

Номер волонтера по жеребьевке _____

Параметр	Значение	Вывод (анализ)
Соотношение мышцы – жир	Тип состава тела _____ _____	
	Масса скелетной мускулатуры _____	Полученные пока- затели ниже 90 % / 90–100 % / 100–110 % / выше 110 % (<i>нужное подчеркнуть</i>)
	Содержание жира в теле _____	Полученные показате- ли ниже (д) до 18 % / 18–23 % / 23–28 % / больше 28 % (ю) до 10 % / 10–15 % / 15–20 % / больше 20 % (<i>нужное подчеркнуть</i>)
	Уровень висцерального жира _____	Низкий уровень 1–2 Оптимальный уровень 3–6 / Немного превышаю- щий 7–10 / Зона риска выше 10
	Протеин _____ Границы нормы (_____ – _____)	Ниже нижней границы нормы Ниже середины нормы Выше середины нормы Выше верхней границы нормы (<i>нужное подчеркнуть</i>)

Параметр	Значение			Вывод (анализ)
	Минералы _____			Ниже нижней границы нормы Ниже середины нормы Выше середины нормы Выше верхней границы нормы (нужное подчеркнуть)
Посегментная оценка результатов аппаратного тестирования	Развитие мышц рук (% относительно веса)	левая	правая	Вывод: при разнице больше 2 % – дисбаланс между конечностями
	Развитие мышц ног (% относительно веса)	левая	правая	Вывод: при разнице больше 2 % – дисбаланс между конечностями
	Баланс в развитии мышц верхней и нижней половины туловища	верх	низ	Вывод: при разнице больше 12 % – дисбаланс между верхней и нижней частями тела
Уровень базального метаболизма	Показатель в _____ ккал Границы нормы (_____ – _____)			Ниже нижней границы нормы Ниже середины нормы Выше середины нормы Выше верхней границы нормы (нужное подчеркнуть)
Рекомендуемый прием калорий	Показатель в _____ ккал			
Рекомендации по КБЖУ				
Контроль веса	Идеальный вес _____ Контроль веса _____ Контроль жира _____ Контроль мышц _____			

Часть 2. Алгоритм выполнения задания (90 минут):

4. В течение 12 минут конкурсант на определенном участке демонстрационной площадки и в соответствии с жеребьевкой производит видеосъемку визитной карточки. Запуск времени на видеосъемку и сигнал «Стоп» об окончании производит эксперт с особыми полномочиями. После его команды о запуске времени конкурсант приступает к выполнению следующих видов работ:

- осуществление осмотра и приведение внешнего вида клиента (волонтера) в соответствие с нормами ТБ и СанПин;
- подготовка площадки (расстановка оборудования) – допустимо привлечение клиента (волонтера) к данному процессу с учетом техники безопасности и делового этикета;
- проведение осмотра оборудования с учетом ТБ;
- проведение видеосъемки визитной карточки;
- возвращение оборудования в отведенное место в аккуратном виде (допустимо привлечение клиента (волонтера) к данному процессу), удаление разметки и уход с площадки до истечения 12-минутного интервала.

После команды «Стоп» запрещены любые виды работ и конкурсант обязан покинуть площадку.

В случае если конкурсант не выполнил описанный алгоритм или выполнил частично после завершения видеосъемки, ответственный эксперт возвращает его на площадку для устранения недочетов.

По окончании видеосъемки конкурсант извлекает карту памяти из фотоаппарата, запечатывает ее в именной конверт и передает техническому эксперту.

5. Через 90 минут конкурсант должен предоставить экспертам на бумажном носителе:

- три экземпляра шаблона № 1;
- три экземпляра шаблона № 2.

Часть 3. Алгоритм выполнения задания (240 минут):

1. В течение 16 мин. конкурсант на определенном участке демонстрационной площадки и в соответствии с жеребьевкой производит видеосъемку фрагмента индивидуальной трениров-

ки. Запуск времени на видеосъемку и сигнал «Стоп» об окончании производит эксперт с особыми полномочиями. После его команды о запуске времени конкурсант приступает к выполнению следующих видов работ:

- осуществление осмотра и приведение внешнего вида клиента (волонтера) в соответствие с нормами ТБ и СанПин;
- подготовка площадки (расстановка оборудования) – допустимо привлечение клиента (волонтера) к данному процессу с учетом техники безопасности и делового этикета;
- проведение осмотра оборудования с учетом ТБ;
- в строго определенной зоне демонстрационной площадки и в соответствии с жеребьевкой проведение видеосъемки фрагмента индивидуального тренировочного занятия по общей физической подготовке с привлечением клиента (волонтера);
- возвращение оборудования в отведенное место в аккуратном виде (допустимо привлечение клиента (волонтера) к данному процессу);
- удаление разметки.

После команды «Стоп» запрещены любые виды работ, и конкурсант обязан покинуть площадку.

В случае если конкурсант не выполнил описанный алгоритм или выполнил частично после завершения видеосъемки, ответственный эксперт возвращает его на площадку для устранения недочетов.

2. Произвести монтаж видеоматериалов при помощи программы Windows Movie Maker / MAGIX Movie Edit Pro.

3. Произвести повторную видеосъемку в соответствии с жеребьевкой и алгоритмом (часть 3 пункт 1).

4. Произвести итоговый монтаж видеоролика общей длительностью 7–9 минут при помощи программы Windows Movie Maker/MAGIX Movie Edit Pro.

5. Произвести сохранение видеоролика в одном из указанных форматов (WMV, видеофайл Windows Media, mp3, MPEG, MP4) с указанием фамилии, имени и отчества конкурсанта.

6. Проверить видеоролик на работоспособность и сохранить его на флеш-накопитель.

7. Привести рабочее место в порядок.

8. Через 240 минут конкурсант должен предоставить экспертам на флеш-накопителе итоговый видеоролик.

А. С. Балужева пишет, что модуль В представляет привлечение разных возрастных групп населения к здоровьесбережению [1]. Также А. С. Балужева указывает, что этот модуль представляет разработку и проведение экспресс-консультации по привлечению разных возрастных групп населения к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий. Цель модуля: продемонстрировать умение проводить экспресс-консультацию по привлечению разных возрастных групп населения к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий в соответствии с заданными условиями [1].

Описание объекта: анализ параметров профиля согласно заданным условиям; интерактивный буклет; экспресс-консультация.

Лимит времени на выполнение задания: 180 минут [1].

Лимит времени на подготовку площадки (на одного конкурсанта): 5 минут.

Лимит времени на демонстрацию задания (на одного конкурсанта): 15 минут.

Часть 1. Алгоритм выполнения задания (120 минут):

1. Выполнить анализ профиля в соответствии с заданными условиями и заполнить шаблон № 1.

2. В шаблоне № 2 зафиксировать параметры профиля и выявленные проблемы в соответствии с заданными условиями, не способствующими здоровьесбережению, на основе шаблона № 1. Из шаблона № 2 необходимо удалить параметры профиля, не вызывающие проблем в здоровьесбережении.

3. Сохранить шаблоны № 1 и 2 без изменения имени документа в формате PDF на флеш-накопитель.

4. Поместить флеш-накопитель в заготовленный конверт и заклеить его.

5. Через 120 минут подготовленный конверт должен находиться на рабочем столе конкурсанта для передачи экспертам.

6. В шаблоне № 3 определить задачи, которые будут реализованы в ходе проведения экспресс-консультации, остальные удалить.

7. Подготовить шаблон № 3 на бумажном носителе в количестве трех экземпляров для передачи экспертам.

* Если конкурсант, справился с первой частью алгоритма ранее 120 минут, он может приступить к выполнению алгоритма части 2.

Часть 2. Алгоритм выполнения задания (60 минут):

8. Разработать план проведения экспресс-консультации по привлечению разных возрастных групп населения к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий в соответствии с заданными условиями.

9. Определить теоретическое содержание экспресс-консультации по привлечению разных возрастных групп населения к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий в соответствии с заданными условиями.

10. Подготовить практическую часть экспресс-консультации для последующей демонстрации конкурсного задания.

11. Подобрать материалы и оборудование для проведения экспресс-консультации по привлечению разных возрастных групп населения к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий в соответствии с заданными условиями.

12. Подготовить интерактивный буклет в программе SMART Notebook 18 для сопровождения экспресс-консультации в соответствии с разработанным планом и заданными условиями.

13. Произвести сохранение интерактивного буклета в формате SMART Notebook File (*.notebook), в имени документа указать полностью фамилию, имя и отчество конкурсанта.

14. Перенести созданный интерактивный буклет на компьютер технического эксперту.

15. Проверить интерактивный буклет на работоспособность с помощью интерактивного оборудования (при необходимости), но не более одной минуты.

16. При необходимости внесения корректировок в созданный интерактивный буклет конкурсант может это сделать только на своем рабочем месте. Далее повторить пункты 12–14.

17. Отрепетировать демонстрацию задания без привлечения волонтеров.

18. Сообщить экспертам о завершении работы и готовности демонстрировать экспресс-консультацию. Если конкурсант завершает выполнение задания ранее установленного времени, он обозначает это экспертам и удаляется в комнату участников для ожидания демонстрации согласно жеребьевке.

Алгоритм подготовки площадки:

- произвести передачу печатных материалов (шаблон № 3) экспертам для дальнейшего оценивания;
- произвести знакомство с волонтерами, осмотр и приведение их внешнего вида в соответствие с нормами ТБ и СанПин;
- произвести проверку работоспособности цифровых средств (интерактивного оборудования, умного браслета, планшетов);
- произвести подготовку площадки (расстановка оборудования) – допустимо привлечение волонтеров к данному процессу с учетом техники безопасности и делового этикета;
- произвести осмотр оборудования с учетом ТБ;
- произвести запуск демонстрационного материала на интерактивном оборудовании или цифровых носителях (недопустимо привлечение волонтеров и технического эксперта к данному процессу).

Если конкурсант осуществил подготовку менее чем за 5 минут, он может сам инициировать возможность начала демонстрации задания, обозначив в речи: «Я готов(а)». С данных слов производится запуск основного времени на демонстрацию задания экспертом с особыми полномочиями.

Алгоритм действий в процессе демонстрации задания:

- запуск времени экспертом с особыми полномочиями начинается со слов конкурсанта: «Я готов(а)» или автоматически по истечении времени на подготовку площадки;
- фиксация окончания времени на демонстрацию экспертом с особыми полномочиями будет произведена только после слов конкурсанта «Я закончил(а)»;
- время окончания демонстрации задания фиксируется экспертом с особыми полномочиями после фразы конкурсанта «Я закончил(а)».

Если конкурсант превышает лимит времени на демонстрацию задания (15 минут), эксперт с особыми полномочиями обязан немедленно остановить дальнейшую деятельность, а конкурсант должен приступить к выполнению алгоритма действий после завершения выступления.

Алгоритм действий после завершения демонстрации:

– вернуть оборудование в отведенное место, сложив его аккуратно (допустимо привлечение волонтеров к данному процессу);

– удалить разметку;

– закрыть все файлы на интерактивном оборудовании (недопустимо привлечение волонтеров и технического эксперта к данному процессу).

В случае если конкурсант не выполнил описанный алгоритм или выполнил частично после завершения демонстрации, ответственный эксперт возвращает его на площадку для устранения недочетов.

Шаблон № 1

Анализ теоретического материала за период (внести даты анализируемого периода) с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__.

1.1. Данные профиля: (См. Профиль)

ФИО (Ник): (внести согласно данным профиля) _____

Год рождения	Возраст (лет)	Вес (кг)	Рост (см)	Наличие заболеваний: диабет (нужное подчеркнуть)	
				да	нет

Образ жизни: (отметить согласно данным профиля)

☐	Сидячий	☐	Умеренно активный	☐	Очень активный
☐	Малоподвижный	☐	Активный		

1.2. Цель из профиля: (нужное подчеркнуть) согласно данным раздела

Цели из профиля (См. Профиль)

Поддерживать вес / Сбросить вес / Набрать вес

1.3. Раздел ИМТ и вес (См. Мой трак и ВЕС)

Параметры аккаунта	Даты за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__							Нормы в соответствии с данными профиля	Краткий вывод (ниже нормы/ в норме/выше нормы)
ИМТ (кг/м ²)								18,5–25	
Вес, кг									Необходимо снижение / набор веса от ____ до ____ г/кг для достижения значения ИМТ нормы Необходимо контролировать вес с целью нахождения в границах нормы*

** Границы нормы по весу в гр/кг рассчитываются по формуле:*

$$\text{Избыточный вес} = \text{вес (кг) фактический} - \text{нормальный ИМТ} \times (\text{рост (м)})^2$$

1.3.1. Цель на основе полученных данных: (нужное подчеркнуть)

Поддерживать вес / Сбросить вес / Набрать вес

1.6.1. Анализ потребления продуктов питания по данным недельного рациона (См. Потребленные калории, приемы пищи)

Питание (разно- образие и качество)	Наименование продуктов питания	Даты за период						
		с «__» _____ 20__						
		по «__» _____ 20__						
Потреб- ленные белки	Животного происхождения							
	Говядина							
	Свинина							
	Баранина							
	Мясо птицы (курица, индейка и др.)							
	Мясо других животных							
	Рыба							
	Морепродукты							
	Молочные продукты							
	Кисломолочные продукты (кефир, ряженка, творог)							
	Йогурт							
	Сыр							
	Яйца							
	Другое (указать)							
	Растительного происхождения							
	Орехи							
	Бобовые (чечевица, фасоль, горох, нут)							
	Другое (указать)							
Потреб- ленные жиры	Животного происхождения							
	Масло сливочное жирностью 82,5 %							
	Масло сливочное жирностью менее 82,5 %							
	Сливки							

Питание (разно- образие и качество)		Даты за период						
		с «__» _____ 20__		по «__» _____ 20__				
	Сметана							
	Жирная рыба							
	Жирное мясо							
	Сало							
	Другое (указать)							
	Растительного происхождения							
	Растительное масло нерафини- рованное							
	Растительное масло рафиниро- ванное							
	Маргарин							
	Другое (указать)							
Потреб- ленные угле- воды	Хлебобулочные изделия							
	Крупы							
	Гречневая							
	Рис							
	Манная							
	Овсяная							
	Пшенная							
	Булгур							
	Кускус							
	Другие крупы							
	Макаронные изделия							
	Картофель							
	Другое (указать)							
	Овощи							
	Капуста							
	Морковь							
	Свекла							
	Лук							

Питание (разно- образие и качество)	Наименование продуктов питания	Даты за период						
		с «__» _____ 20__			по «__» _____ 20__			
	Огурец							
	Перец сладкий							
	Помидор							
	Кабачок/Тыква/Патиссон							
	Баклажан							
	Зелень (укроп, петрушка, салат, руккола и др.)							
	Другое (указать)							
	Фрукты, ягоды							
	Банан							
	Яблоко							
	Груша							
	Апельсин							
	Грейпфрут							
	Другие свежие фрукты							
	Ягоды							
	Сухофрукты (курага, чернослив, изюм и др.)							
	Другое (указать)							
	Десерты, сладкое							
	Мед							
	Сахар							
	Заменитель сахара							
	Шоколад горький							
	Шоколад молочный							
	Сладкие батончики							
	Конфеты							
	Варенье, джем							
	Зефир, пастила							

Питание (разно- образие и качество)	Наименование продуктов питания	Даты за период					
		с «__» _____ 20__	по «__» _____ 20__				
	Мармелад						
	Печенье, вафли, пряники						
	Мороженое						
	Пирожное, торт						
	Другое (указать)						
Состав- ные блюда	Каши						
	Супы						
	Салаты						
	Суши						
	Пельмени						
	Шаурма						
	Колбасы/Сосиски/Сардельки/ Ветчина						
Соусы	Майонез						
	Кетчуп						
	Другое (указать)						
Напит- ки	Чай зеленый						
	Чай черный						
	Чай травяной						
	Кофе						
	Соки овощные						
	Соки фруктовые						
	Алкоголь						
	Сладкие газированные напитки						
	Энергетические напитки						
Фаст- фуд							

1.7. Раздел Сон (См. Мой trak, Сон)

Параметры аккаунта	Даты за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__							Фактические данные (средний показатель за период)	Нормы в соответствии с данными профиля	Краткий вывод (ниже нормы/ в норме/ выше нормы)
Продолжительность сна, часы: минуты									8	
Эффективность сна, %									75	
Время отхода ко сну, часы: минуты										
Время пробуждения, часы: минуты										

1.8. Раздел Вода (См. Мой trak)

Параметры аккаунта	Даты за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__							Фактические данные (средний показатель за период)	Нормы в соответствии с данными профиля	Краткий вывод (ниже нормы/ в норме/ выше нормы)
Количество выпитой воды в день, л									30 мг*кг веса = *	
% от нормы									100	

** Норма рассчитывается по показаниям первого дня.*

1.9.1. Раздел Давление (заполняется при наличии данных в папке «Давление»)

Параметры аккаунта	Даты за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__						
Артериальное давление (АД)							
Измерение 1 (дневное)							
Измерение 2 (дневное)							
Ночное							

** Образец заполнения 120/70 – нормальное*

1.9.2. Раздел ЧСС (пульс)

Параметры аккаунта	Даты за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__							Факти- ческие данные (средний пока- затель за период)	Нормы в соответст- вии с дан- ными профиля	Краткий вывод (ниже нормы/ в норме/ выше нормы)
ЧСС (среднее за сутки), уд/мин									60–90 уд/мин	

Таблица полученных результатов

Параметры профиля	Способствует здоровьесбережению (нужное подчеркнуть)	Цель подтверждается данными профиля (нужное подчеркнуть)
ИМТ	Да / Нет	соответствует норме / не соответствует норме
Двигательная активность	Да / Нет	соответствует норме / не соответствует норме

Параметры профиля	Способствует здоровьесбережению (<i>нужное подчеркнуть</i>)	Цель подтверждается данными профиля (<i>нужное подчеркнуть</i>)
Вода	Да / Нет	соответствует норме / не соответствует норме
Питание	Да / Нет	соответствует норме / не соответствует норме
Сон (эффективность)	Да / Нет	соответствует норме / не соответствует норме

Выводы на основании проведенного анализа данных за период с «__» _____ 20__ по «__» _____ 20__:

Образ жизни способствует / не способствует здоровьесбережению (*нужное подчеркнуть*)

Шаблон № 2

Выводы о возможных рисках и угрозах, которые могут развиваться в процессе ведения образа жизни, указанного в профиле

Параметры профиля	Выявленные проблемы на основе анализа профиля (<i>подчеркнуть проблему</i>)	Влияние на организм (системы) (<i>выбрать из перечня не более трех систем, наиболее подверженных риску по каждому параметру</i>)*	Описание основных рисков и угроз (<i>выбрать из перечня не более двух рисков (угроз) по каждой системе, указанных в столбце 3</i>)*	Основные признаки проявления (<i>выбрать из перечня не более двух признаков проявления по каждому риску (угрозе), указанных в столбце 4</i>)*
1	2	3	4	5
ИМТ и вес	Дефицит массы тела Ожирение			

Параметры профиля	Выявленные проблемы на основе анализа профиля (подчеркнуть проблему)	Влияние на организм (системы) (выбрать из перечня не более трех систем, наиболее подверженные риску по каждому параметру)*	Описание основных рисков и угроз (выбрать из перечня не более двух рисков (угроз) по каждой системе, указанных в столбце 3)*	Основные признаки проявления (выбрать из перечня не более двух признаков проявления по каждому риску (угрозе), указанных в столбце 4)*
1	2	3	4	5
Двигательная активность	Низкий уровень двигательной активности			
Питание	Регулярное/ несбалансированное Нерегулярное/ сбалансированное Нерегулярное/ несбалансированное			
Сон	Неэффективный Малая продолжительность			
Вода	Превышение нормы Ниже нормы			

*** Перечень представлен в файле Контент для шаблона № 2 ЗОЖ.**

Задачи экспресс-консультации

Формулировка задач для реализации на экспресс-консультации (не более трех):

I. Увеличение двигательной активности (двигательная активность)

- Ознакомить с нормами двигательной активности для конкретной возрастной категории.

- Проанализировать фактический уровень двигательной активности на примере конкретного профиля.

- Дать практические рекомендации по использованию браслета при осуществлении контроля за двигательной активностью.

- Дать практические рекомендации по увеличению двигательной активности (указать способ достижения).

- Ознакомить с комплексом упражнений, направленным (конкретно на что).

II. Гигиена сна

- Ознакомить с нормами гигиены сна для конкретной возрастной категории.

- Проанализировать фактический уровень эффективности сна на примере конкретного профиля.

- Дать практические рекомендации по использованию браслета при осуществлении контроля за эффективностью сна.

- Дать практические рекомендации по улучшению качества сна (указать способ достижения).

- Ознакомить с двигательными действиями, направленными (конкретно на что).

III. Коррекция веса

- Ознакомить с нормами ИМТ для конкретной возрастной категории.

- Проанализировать фактический уровень ИМТ и пищевые привычки на примере конкретного профиля.

- Дать практические рекомендации по использованию браслета при осуществлении контроля за ИМТ и весом.

- Дать практические рекомендации, направленные на коррекцию веса (конкретизировать в соответствии с профилем).

- Ознакомить с двигательными действиями, направленными на коррекцию веса (конкретизировать в соответствии с профилем).

IV. Составление правильного питания и водного баланса на основе индивидуальных данных

– Ознакомить с нормами водного баланса и пищевого рациона (в соответствии с условиями профиля).

– Проанализировать фактический уровень потребления воды и количества/качества приемов пищи на примере конкретного профиля.

– Дать практические рекомендации по использованию браслета при осуществлении контроля за соблюдением норм водного баланса и пищевого рациона.

– Дать практические рекомендации по соблюдению режима потребления воды и количества/качества приемов пищи (в соответствии с условиями профиля).

Модуль С представляет преподавание физической культуры по основным общеобразовательным программам.

Этот модуль включает в себя разработку и проведение фрагмента основной части учебного занятия по физической культуре для обучающихся школьного возраста (9–11-й классы). Цель: продемонстрировать умение составлять план-конспект и проводить фрагмент основной части учебного занятия по физической культуре с обучающимися школьного возраста (9–11-й классы) [2].

Описание объекта: план-конспект фрагмента основной части учебного занятия по физической культуре и его проведение.

Лимит времени на выполнение задания: 120 минут.

Лимит времени на подготовку площадки (на одного конкурсанта): 2 минуты.

Лимит времени на демонстрацию задания (на одного конкурсанта): 12 минут.

Алгоритм выполнения задания:

1. Заполнить шаблон № 1, содержащий план-конспект фрагмента основной части учебного занятия по физической культуре с учетом раздела программы и возрастной группы обучающихся. В шаблоне обязательно указать ФИО разработчика (конкурсанта).

2. Произвести распечатку шаблона № 1 для передачи экспертам в количестве двух экземпляров в отведенной зоне.

Исправление или доработка документов в зоне распечатки строго запрещена.

3. В случае выявления ошибок или необходимости внесения правок в шаблон № 1 необходимо вернуться на свое рабочее место и произвести доработку. После чего повторить действия, описанные в пункте 2.

В шаблоне № 1 недопустимо внесение правок или любых правок, совершенных ручкой или карандашом.

Шаблон 1

План-конспект фрагмента основной части учебного занятия по физической культуре для обучающихся школьного возраста (9–11-й классы)

ФИО участника

Раздел:

Класс:

Цель:

Образовательная задача:

Оздоровительная задача:

Воспитательная задача:

Инвентарь и оборудование:

Содержание фрагмента основной части учебного занятия	Оборудование	Дозировка	Корректировка содержания/дозировки	ОМУ
1. Построение класса				
2. Средства решения поставленных задач (последовательность упражнений):				
2.1.				
2.2.				
2.3. ...				

4. Подобрать инвентарь и музыкальное сопровождение (по необходимости с использованием программы Audacity) для проведения фрагмента основной части учебного занятия по фи-

зической культуре в соответствии с разделом программы и возрастной группой обучающихся.

5. При использовании демонстрационного материала или музыкального сопровождения необходимо перенести его на компьютер технического эксперта и проверить на работоспособность.

6. Отрепетировать выполнение задания без привлечения обучающихся (волонтеров).

По истечении 120 минут конкурсант обязан остановить любую деятельность и удалиться в комнату для участников, ожидая порядка своей демонстрации. Если какой-либо из указанных пунктов алгоритма не был выполнен, конкурсант выступает с тем, что успел подготовить за обозначенное время. Исключениями могут выступать случаи, описанные в Регламенте.

Алгоритм подготовки площадки:

- произвести передачу печатных материалов (шаблон № 1) экспертам для дальнейшего оценивания;
- произвести знакомство с волонтерами, осмотр и приведение их внешнего вида в соответствие с нормами ТБ и СанПин;
- произвести подготовку площадки (расстановку оборудования) – допустимо привлечение волонтеров к данному процессу с учетом техники безопасности и делового этикета;
- произвести осмотр оборудования с учетом ТБ;
- по необходимости произвести запуск демонстрационного материала на интерактивном оборудовании или цифровых носителях (недопустимо привлечение волонтеров и технического эксперта к данному процессу).

Если конкурсант осуществил подготовку менее чем за две минуты, он может сам инициировать возможность начала демонстрации задания, обозначив в речи: «Я готов(а)». С данных слов производится запуск основного времени на демонстрацию задания экспертом с особыми полномочиями.

Алгоритм действий в процессе демонстрации задания:

- запуск времени экспертом с особыми полномочиями начинается со слов конкурсанта «Я готов(а)» или автоматически по истечении времени на подготовку площадки;

– фиксация окончания времени на демонстрацию экспертом с особыми полномочиями будет зафиксировано только после слов конкурсанта «Я закончил(а)»;

– время окончания демонстрации задания фиксируется экспертом с особыми полномочиями после фразы конкурсанта «Я закончил(а)».

Если конкурсант превышает лимит времени на демонстрацию задания (12 мин.), эксперт с особыми полномочиями обязан немедленно остановить дальнейшую деятельность, а конкурсант должен приступить к выполнению алгоритма действий после завершения выступления.

Алгоритм действий после завершения демонстрации:

– вернуть оборудование в отведенное место, сложив его аккуратно (допустимо привлечение волонтеров к данному процессу);

– удалить разметку;

– если использовалось интерактивное оборудование, то закрыть все файлы на нем (недопустимо привлечение волонтеров и технического эксперта к данному процессу).

В случае если конкурсант не выполнил или выполнил описанный алгоритм частично после завершения демонстрации, ответственный эксперт возвращает его на площадку для устранения недочетов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день WorldSkills Russia является перспективным движением, благодаря которому открываются новые компетенции, например, «Физическая культура, спорт и фитнес», за счет чего повышается престиж рабочих профессий, а именно таких, как учитель и преподаватель по физической культуре. Вернувшись к модулям, которые входят в конкурсные задания по данной компетенции, мы увидим, что в каждом модуле есть современные цифровые технологии. В модуле А мы наблюдаем, что конкурсант с помощью оборудования InBody анализирует состав тела волонтера самостоятельно, записывает на видео свою визитную карточку и индивидуальную тренировку для волонтера, исходя из показателей, при этом монтируя

это видео. В модуле В конкурсант, проанализировав данные волонтера, должен составить интерактивный буклет и экспресс-консультацию с помощью программы Smart Notebook. В модуле С конкурсант готовит конспект основной части урока (урока, который ему попадет в билете), подбирает инвентарь и музыкальное сопровождение с использованием программы Audacity. С помощью данной компетенции происходит развитие спортивного образования, эффективная подготовка учителей и преподавателей по физической культуре, что на сегодняшний день очень востребовано на рынке труда. Компетентный и грамотный специалист – залог успешного будущего нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балуева, А. С. Участие в чемпионатах «Молодые профессионалы WorldSkills как инструмент повышения качества подготовки будущих специалистов / А. С. Балуева. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции «Формирование готовности к профессиональной деятельности выпускников педагогического вуза» / отв. ред. Л. Ю. Ерохина. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2019. – С. 21–27.
2. Ильевич, Т. П. Новые форматы развития профессионализма педагога в рамках стандартов ВорлдСкиллс / Т. П. Ильевич, Н. В. Гончаренко. – Текст : непосредственный // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития». – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2020. – С. 86–101.
3. Калимуллина, О. А. Сущностные характеристики молодежи в контексте социокультурной реальности / О. А. Калимуллина. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив» / науч. ред.: П. П. Терехов, Д. В. Шамсутдинова, Л. Ф. Мустафина. – 2016. – С. 228–231.
4. Конкурсные задания по компетенции «Физическая культура, спорт и фитнес» для проведения чемпионатов «Молодые профессио-

налы» (WorldSkills Russia) для возрастной группы 14–16 лет. – Текст : электронный. – URL: <http://www.nekrasovspb.ru/doc/19-kz-jun.pdf>.

5. Кузнецова, М. Ф. Повышение качества образования студентов посредством функционирования мастерских по компетенциям «дошкольное образование», «преподавание в младших классах», «физическая культура, спорт и фитнес», «преподавание технологии» / М. Ф. Кузнецова, Р. Р. Хабибуллина. – Текст : непосредственный // Управление качеством среднего профессионального образования». – 2020. – С. 17–21.

6. Нуртдинова, А. Н. Применение информационных технологий в конкурсных заданиях регионального чемпионата WorldSkills Russia в компетенции «Физическая культура, спорт и фитнес» / А. Н. Нуртдинова, А. Н. Новикова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. – 2019. – С. 289–292.

7. Овсянникова, Т. В. Общая характеристика движения WORLD SKILLS INTERNATIONAL «Молодые профессионалы (ВорлдСкиллс Россия)» и компетенции D1 «Физическая культура, спорт и фитнес» / Т. В. Овсянникова, О. Г. Борzych. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 7–11.

8. Трегубова, Т. М. Зарубежный опыт развития профессиональных учебных заведений и его использование в отечественной теории и практике профессионального образования / Т. М. Трегубова. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 4 (41). – С. 57–64.

9. Hoey, D. How Do We Measure Up? Benchmarking the WorldSkills Competition / David Hoey // International Handbook of Education for the Changing World of Work: Bridging Academic and Vocational Learning. – Springer. – 2009. – Vol. 2. – Pp. 2827–2839.

10. Huddleston, P. Teaching and Learning in Further Education: Diversity and Change / P. Huddleston, L. Unwin. – 3 ed. – Routledge, 2007.

1.5. PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY TEACHERS AS A FACTOR OF EFFECTIVE SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS: SUCCESSFUL RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES

В данном параграфе монографии на основе анализа совокупности документов, определяющих глобальные перспективы совершенствования процесса профессионального развития педагогов в России и за рубежом по канонам Болонского процесса, выявлены основные концептуальные идеи, лежащие в основе модернизации систем профессионального развития педагогов вузов. С помощью бенчмаркинга как инновационной технологии конкурентного анализа, измерения и сравнения результатов деятельности ведущих образовательных организаций с целью поиска лучших педагогических практик и результативных моделей образования установлены основные характеристики и правила европейской системы профессионального развития педагогов; выявлены лучшие практики профессионального развития педагогов в университетах Европы, которые имеют ценность для реформирования отечественной системы.

The system of teachers' professional development, in a timely and prompt manner, should respond to all modern challenges, State and social initiatives, set for higher education by the Russian National Project "Education". Undoubtedly, innovative models for the professional development of teachers should be developed, on the one hand, taking into account the potential of the existing system of advanced training, on the other hand, provide for the formation of mechanisms for intra-personal motivation of teachers for professional growth, create success situations for teachers themselves, motivate teachers to master new technologies and compositions in order to improve the quality and effectiveness of pre-service activities [1, 2].

Moreover, the system of teachers' professional development forms the human capital of the educational organization, playing a key role and making the main bet on the teacher, on his development and self-development of his potential and abilities.

Dynamic structural changes in Russian higher education, all the expanding processes of its globalization and internationalization, change of key technologies and digitalization of education contributed to the emergence of new opportunities for education and im-

provement of self-education both in the traditional system, as well as in innovative educational formats and structures that were not considered until recently as having educational potential [1, 3, 9].

The new model of the digital economy, being developed today in our country and other developed countries, is aimed at supporting sustainable economic growth, increasing productivity in various fields and industries, producing competitive professional personnel and improving the standard of living of the population of Russia as a whole. Quality education at all levels and the training of competitive professionals contribute to achieving these goals and solving emerging problems [2, 12].

Undoubtedly, fundamentally new requirements for the quality of education and the challenges thrown at it require updated approaches to the problems of education, and the success of these actions directly depends on the professionalism and competence of teaching personnel, their readiness for constant development and improvement of their qualifications in the framework of the implementation of the Concept of Lifelong Learning (LLL) in the system of higher education in Russia, including Universities of Physical Culture, Sport and Tourism.

However, our comparative and pedagogical analysis of special literature [1, 2, 10–12] shows that the traditional models of the system of advanced training and the program of teachers' professional development today in the new conditions are insufficiently effective. Moreover, they have become resource-consuming, as well as when using them, difficulties arise in organizing retraining and advanced training of teachers with complete separation from the educational process, at the same time there is a lag in the applied pedagogical technologies from the requirements of modern education [3]. They do not ensure the achievement of an integrative result expressed by indicators of the growth of the intellectual potential of educational integration due to the use and development of the competencies of pedagogical personnel and reflecting the effectiveness of investments in the systems of professional development of university teachers.

In the era of education digitalization, the increasing role and importance of the system of teachers' professional development be-

comes global, which stimulates the spread of innovative experience in this area, international support for the interaction of successful practices, strengthening the personal-oriented orientation of the system of advanced training of teachers [2, 6]. All this updates the study and constructive analysis of international experience in the field of professional development of teachers, which can become an important resource and guideline for improving the effectiveness of reforming the Russian system of advanced training for teachers of professional schools.

In many ways, therefore, an appeal to the international experience of professional development of teachers can be an important step in identifying successful practices in organizing a system of professional development of teachers abroad and act as a resource and guideline for reforming the domestic system in this area.

The internationalization of education and the intensification of international cooperation are now one of the most important components of the strategy for the development of modern scientific and educational organization and the mechanism for achieving qualitative changes leading to an increase in the reputation of the university at the world level. Moreover, international project activity, due to its integrativity and multiplicity of effects (the so-called phenomenon of “water circles”, “spin-off effect”), makes a significant contribution to the development of scientific research, improving the quality of educational products and their demand in the service export market, developing academic mobility and the collaboration potential of the university [3, 5]. This multiplicity of results and the possibility of a comprehensive solution of problems allowed us to consider the international project activities of the University as the most important tool for internationalizing the system of professional development of teachers, which we understand not only the qualitative changes leading to the end, to increase the academic reputation of the institute, but, above all, as a process of giving the system of advanced training of teachers an “intercultural and global dimension” in order to improve the quality of teaching and scientific activities and make a significant contribution to the strategic development of the scientific and educational organization [6, 7].

The purpose of this monography paragraph is the following: based on the outlined conceptual ideas that underlie the professional development of teachers, to present the best practices of organizing and content of this process in European universities, identified using benchmarking technology, and to give recommendations for their use in Russian higher schools, taking into account its academic traditions and culture.

As we have already mentioned, the relevance of the problem is justified by the need to respond to modern challenges, set before pedagogical education by the Federal project “Teacher of the Future” – in the format of implementing the activities of the National project “Education”. This project and all documents adopted in its development emphasize that an effective system of continuous professional development of teachers should be based on fundamentally new organizational and meaningful approaches. Therefore, innovative models of professional development of teachers should provide for the formation of mechanisms for intra-personal motivation of teachers for professional growth, for the development of new technologies and competencies, for improving the quality and effectiveness of pedagogical work in the era of digitalization.

The study of the international experience of professional development of teachers can be very valuable and in demand if it is considered from a critical point of view and in terms of potentially useful information. However, domestic literature on the professional development of teachers abroad in the context of globalization and digitalization of education is fragmented and small. Moreover, today in comparative pedagogical studies, the study of the principles of content selection, the most effective technologies and methods for the professional development of teachers abroad, the feasibility and mechanisms for their application in Russian educational organizations is not systematically organized and not analyzed in detail. There is an empirical lack of study of the problem, as well as insufficient conceptual and comparative research in this area. All this indicates a certain delay in the theoretical understanding of the general system of professional development of teachers from the points of view of its genesis and modern state abroad using benchmarking technology. While studying the best practices of this process in other

countries will make it possible to develop a more meaningful and adequate idea of the Russian system of professional development of teachers and minimize the risks of making managerial decisions, successfully transforming foreign innovative finds.

Material and research methods

Within the framework of this paragraph, the author uses methods of comparative analysis of pedagogical publications, special literature and documents that determine state policy and leading trends in the professional development of teachers in Russia and the countries of the Euro Union; contributions from international organizations; pedagogical journals and online publications, official websites of universities on the problem of research [4–11]. A common terminology is also offered to describe the best practices of professional development of teachers in Russia and abroad, where “best practice” is defined as a constructive experience or innovative method that ensures the achievement of outstanding results that are innovative and recognized by experts and directly consumers [4, 7, 12].

Results of the study and their discussion

During the study, a group of conceptual ideas was highlighted, directly related to the reform of the system of professional development of teachers. Let's just call some of them:

- the idea of sociocultural significance of the system of professional development of teachers as an important component in the general system of advanced training based on the common values of globalization and regionalization of education as a social good and trend in the development of pedagogical research;

- the idea of “openness of the teacher’s professional development system”, which involves openness and accessibility to information about professional development programs, international exchanges of teachers and scientists, as well as accessibility and openness to international professional contacts using all modern types of communication;

- the idea of “double advance” in the professional development of teachers, which involves not only the promotion of “ahead”, but also the tightening of “lagging”, as well as the use of innovative technologies in maintaining “ahead” in the conditions of the “digital divide”;

– the idea of creating “competitive clusters”, proposed by Michael Porter in his book “Competitive Advantage: How to Achieve a High Result and Ensure Its Sustainability”, according to which competitive advantages and competitive disadvantages of a particular structure (system) can be recognized as such only within a certain cluster, which updates the problem of determining benchmark indicators of the functioning of a traditional or innovative model of improving the professional skills of teachers [7]. At the same time, it can be concluded that in the framework of the implementation of this idea for successful competition, universities do not need to do the same, for example, develop teacher development programs or educational and methodological complexes: instead, on the basis of cooperation and partnership, the most effective developments, educational content, technologies, teaching personnel should be exchanged.

Let us dwell in more detail on such a conceptual idea as the identification and implementation of the best educational samples and practices of the functioning of the system of professional development of teachers abroad using benchmarking technology.

In the course of this study, the author revealed that the modern methodology of comparative pedagogy, based on the idea of “dialogue of cultures”, attaches fundamental importance to the “peaceful borrowing” of the best practices of countries with recognized achievements of scientific schools. Undoubtedly, in the age of the “information boom”, success in any case accompanies the one who owns information, and it is considered fair to say that the highest indicator of professionalism today is the knowledge of international information sources on their problem and adjacent areas of knowledge, their expertise, adaptation and use.

Having great opportunities for free communication with educational figures of other states and possessing extraordinary intellectual potential, Russian teachers should more actively promote and promote traditionally Russian authentic models of teacher training and their professional development in the era of globalization and digitalization.

At the same time, we point out that the study of the international experience of organizing the professional development of teachers is

useful not for borrowing or copying European educational doctrines or paradigms, but is professionally significant for the pedagogical enrichment and interaction of the Russian and European educational systems, undoubtedly significantly different and largely artificially separated, but striving for cooperation and international educational integration in the context of the Bologna process [4, 8].

In addition, benchmarking of various events and phenomena of education, including the system of professional development of teachers in the participating countries of the Bologna process, is now actually becoming the norm for the scientific interaction of experts and specialists. Thus, the study of modern ideas of organizing the international professional development of teachers in the era of digitalization will contribute to the education and promotion of scientific knowledge among Russian educational workers at all levels in the context of a change in educational paradigms and increase the effectiveness of educational reforms in general.

A study of specialized literature and participation in international forums and seminars had revealed that universities in the European Union and other countries were regarded as “independent players” in the educational services market. Financial support from the state covers no more than 30 % of all expenses, and the rest of the funds should be covered from other sources, which fundamentally changes the essence of higher education, including the system of advanced training: it becomes entrepreneurship with all the ensuing consequences. Consequently, an educational institution, as one of the segments of the educational services market in order to increase its competitiveness, can use the methods of marketing universities: looking back at the best, constantly learning from the best and improving its functioning in the increasingly globalizing educational services market [5, 6, 13].

Today, there are many ratings, platforms and criteria for comparing certain areas of activity of universities that are in the public domain, and on their basis it is possible to conduct various comparative studies, identify the adaptively educational potential of a particular pedagogical phenomenon, and make recommendations for the dissemination of successful international experience. However, in today’s multidimensional world, adherence to only one, even in-

novative, comparison technology can create the danger of a simplified approach to compared objects. In any sector of education or component of teaching, there may be a problem that does not fit into the formats of the models developed. In order to avoid the danger of “consolidation” of research, it is necessary to develop diversified ideas about technologies and models of educational research, to introduce various interpretations and systems for assessing educational policy or pedagogical phenomena.

Modern tools that allow the reader to achieve the desired level of competitive advantage or high quality usually include: “Strategic Planning” – strategic planning, “Total Quality Management” – universal quality management, “Business Process Reengineering” – re-engineering the activities of organizations and many others. A worthy “niche” in this row is occupied by a benchmarking technology.

In the professional community, discussion continues on the definition of the phenomenon of “benchmarking”. In particular, R. Epper’s interpretation “Benchmarking is a systematic way of self-assessment and learning from the experience of others in order to improve their own activities” is widely used [11. P. 24]. This definition is formulated as a result of the author’s long-term experiment on the problem of using the benchmarking method in education, where benchmarking acts as a “trigger” more for internal analysis and assessment of the quality of education in the higher education system than as an external audit of the compliance of activities with standards and requirements. D. Hargaves and A. Kristou improved the benchmarking method for educational practice so that with its help it was possible not only to identify and eliminate the most “problematic” aspects, but also to improve teaching and the learning process, ensuring effective teaching practice and continuous improvement in the quality of education. In other words, benchmarking is characterized as “a useful, easily understood and effective means of remaining competitive in the international market for educational services” [12. P. 188].

Therefore, the use of benchmarking as a technology that allows to search, analyze and introduce the best samples and educational practices of international experience (in this article – the professional development of teachers) is very relevant and timely, and has

conceptual and applied significance. However, we emphasize that the use of benchmarking in pedagogical research has its own specifics related to the non-profit type of organizations – universities where the educational process is carried out, with the diversification of higher education and the humanitarian nature of its scientific and educational activities, which creates certain difficulties in borrowing and disseminating successful experience during the benchmarking project.

To conduct a benchmarking project, a program of empirical research on the use of benchmarking technology as a tool for competitive analysis of models of professional development of teachers was developed and experimentally tested, including an explanatory note, a series of questionnaires and questionnaires, materials and recommendations of the International Cooperation Internet site, as well as criteria for the effectiveness of organizing a system of professional development of university teachers. It was found that the potential of Russian higher education organizations in the field of benchmarking projects is assessed as “medium”.

Only 31 % of respondents had the opportunity to contact foreign representatives in the field of education on the basis of personal contacts, and the reasons for the inertia of teachers in the field of establishing foreign contacts are such factors as “ignorance of foreign languages (75 % of respondents)”, lack of information about grants, teaching exchanges, foreign internships “(79.6 % of respondents). 69 % of respondents expressed a desire to participate in various forms of international cooperation and comparative studies. The potential of European higher education organizations is quite high, although not all universities use it equally. The most active activity in benchmarking projects was shown by the University of Bologna (Italy), the University of Applied Sciences of Wageningen (Netherlands) and the University of Novy Sad (Serbia). According to the results of a teachers’ survey of some European and Russian universities, it turned out that the responsibility for organizing continuous professional development rests with many different social partners of the university, and they all have different motivations. However, the result of organizing a system of professional development of teachers should always be that the presence of a developed system

of advanced training in the university benefits civil society and the educational organization itself.

As already noted, there are many types of benchmarking and many ways to categorize these types. Most authors agree that benchmarking is essentially a method of comparing results, practices and processes within and between organizations and industries in order to obtain information for self-improvement [5, 6, 9, 11]. In the context of this, we will understand benchmarking in education as a technology for identifying, studying, comparing and adapting the best practices and experience of other universities, including foreign ones, to improve their own functioning and increase their competitiveness.

Benchmarking as a technology is carried out in several consecutive steps, the implementation of which leads to the desired result and which is based on a cycle of continuous improvement of activities. The difference in benchmarking techniques and models is the number of these steps, which is determined depending on the level of detail chosen in the process of splitting the benchmarking project into stages.

Abstracting from particularities and somewhat simplifying this process, we came to the conclusion that the most optimal is the allocation of 4 stages: benchmarking project planning, direct research, analysis of the data obtained and adaptation (implementation) of the results in the educational organization that used this technology.

In the course of our benchmarking research, *at the first stage*, the process of professional development of teachers was chosen to study, identify and implement the best samples and experiences identified using this technology.

At the second stage, it was necessary to identify potential partners in the benchmarking process, whose readiness to cooperate and provide the necessary information determines both the type of benchmarking (network, individual or problem-oriented) and the success of comparative methods. In our project, several European universities according to their high ranking were selected as partners to identify successful practices of professional development of teachers. Among them were the University of Bologna (Bologna, Italy), the University of Bremen (Bremen, Germany), the University of Belgrade (Serbia), the University of Coimbra (Portugal). A

meeting on the harmonization of the framework and topics of the benchmarking project was held, as well as visits to partner universities were planned and questionnaire forms, interview programs and case structures for the study were prepared.

At the third stage, a comparative pedagogical analysis of data obtained through questionnaires, interviews, expert assessments and presentation of cases of universities – carriers of successful practices was carried out, the results were highlighted and recommendations were prepared for adaptation and use in Russian higher schools. Pilot testing of the effectiveness of these recommendations and their implementation was carried out at the final stage of the benchmarking project.

We will present some of the results and conclusions that we came to as a result of the benchmarking project.

There is no doubt that the modern university is increasingly in need of “new” teachers who can easily reconfigure their teaching, who can establish contact with any audience of students, regardless of the level of its “digital divide”, who are proficient in multimedia technologies (video lessons, tutorials, interactive platforms) and are fully “integrated” into the global network.

In this regard, today educational organizations abroad organize retraining and professional development programs for teachers in the most attractive areas of professional improvement. In fact, a total system of “re-education of educators” is deployed. It is provided by the Centers for Teaching Methods, Centers for Technical Support of Education, Centers for Improvement and Professional Development, etc. [1, 8, 12].

It was revealed that in the pedagogy of European countries there is no uniform terminology used to methodological definition of concepts and theories about the essence of professional excellence of university teachers.

The teacher’s professional skills are multidimensional, depending on both internal and external factors of the educational organization. Moreover, it was found that the problems of methodological self-determination of foreign concepts about the essence of the teacher’s professional skills and the components of its structure are not dominant, although they have an original projection that allows

us to evaluate some of their theoretical constructions. In foreign scientific literature, such concepts as “Theory of professional development of a teacher”, “Paradigm of theoretical knowledge in the field of professional excellence of a teacher”, “Model for the formation of professional excellence of a teacher”, “Concept of professional development of a teacher” are often used as identical and are not strictly differentiated. This is due to the fact that the intensive development in recent decades of scientific knowledge in the field of professional development of teachers and the innovation of the practice of its implementation determine the wide variety of their terminology. Nevertheless, today we can talk about certain trends in the use of basic concepts in improving scientific knowledge about the process of professional development of a teacher.

In addition, the analysis of the totality of documents defining the global prospects for improving the process of professional development of teachers in Russia and abroad according to the canons of the Bologna process made it possible to find and substantiate those common constants and basic characteristics that determine the professional development of teachers as scientific knowledge, as a process and as a social value. By identifying them, you can continue to improve your own authentically Russian models of the process of professional development of teachers [4, 6, 8, 10, 13].

Using benchmarking, it was found that the characteristics of the European system of professional development of teachers (PDP) of sport universities in the context of the Bologna process include:

- polymodality and multivariability of the RTP system;
 - diversification of the formats and structures of the PDP system;
- transformation of the traditional linear model of professional development into its asynchronous varieties;
- new organizational framework for professional development of teachers based on a personal-oriented paradigm;
 - internationalization of the system of professional development of teachers and giving it a “European” character (orientation to European values, education of double loyalty among trainees, etc.);
 - development of social partnership and dialogue between the subjects of the professional development of teachers;
 - strengthening the professionalization of the professional devel-

opment of teachers, updating the need for monitoring and evaluation of quality, in professional certificates and their recognition, in closer connection with research activities, etc.;

- expanding sources of grants and scholarships for the successful professional development of teachers;

- increasing competition in the global and national educational services market to enhance the professional skills of teachers.

We are going to name only some courses that made up a mandatory component of the professional development programs of teachers at universities of the EU countries, which showed during the study their effectiveness in the professional development of teachers: “Skillful and reflexive teacher”; “Becoming a full professional”; “Teacher is an active leader in a multicultural society”; “Teachers engaged in development”; “A disciple for life”; “Teacher is a catalyst for the successful development of digital society”, etc. [13].

An important feature of these courses is their modular-competent format and interdisciplinary nature, that is, the teacher is developed not only as a specialist with a deep knowledge of his subject, but also improves his competencies and skills necessary for management and self-branding to support students taking into account their social, gender and sociocultural differences.

The use of multimedia content, interactive tests, simulators, various means of communication largely individualizes the process of professional development of teachers.

The analysis of the content of these courses and the principles of its selection made it possible to distinguish three aspects in the direction of professional development of teachers in the context of these courses: professional, social and personal aspects. The professional aspect is that the main emphasis is placed on the improvement of key professional competencies, to which meta-competencies are also added, such as the ability to rebuild and learn, the ability to question known ideas and assumptions, the ability of socio-network interactions, etc. The social aspect is manifested in the help of the teacher to adapt to the pedagogical team, in the development of the ability to understand and accept the norms and ethics of pedagogical activity, in the ability to become part of the organizational structure that exists in a particular educational organization, in the awareness

of the need to integrate into its micro-policy, etc. The personal aspect is aimed at improving the professional identity of a teacher who masters the strategies for teaching students of the digital age and his role positions in this activity with a focus on the formation of self-effectiveness and resilience, that is, the ability to meet and overcome unfavorable circumstances with dignity and with a challenge.

Conclusion

As a result of a comparative pedagogical study of the successful experience of the teachers' professional development in European universities using benchmarking technology, conceptual ideas, essential characteristics and programs for improving the process of professional development of teachers abroad were revealed, which can serve as a knowledge basis for subsequent scientific research and the introduction of constructive experience in this field.

Benchmarking technology can be successfully applied in Russian universities, since there are certain conditions for this: rich experience of cooperation between universities in the implementation of international projects and programs, awareness by pedagogical universities of new requirements and the role of teachers in the era of globalization and digitalization, the possibility of using the Internet and digital technologies for targeted collection and processing of information databases, etc.

However, in order to increase the efficiency of the implementation of benchmarking technology, in order to identify the best practices of professional development of teachers in Russia, it is necessary to create additional conditions: it is recommended to organize training of teachers in benchmarking as technology; improve the analytical and resource support of his organization; To intensify partnerships and social and professional contacts of universities in the context of international cooperation and the benchmarking code; improve the culture (traditions) of self-esteem of universities; To prepare teachers to use international successful practices adapted to Russian reality.

The study of modern ideas of organizing and individualizing the international professional development of teachers in the era of digitalization contributes to the education and promotion of scientific knowledge among Russian educational workers at all levels and increases the effectiveness of educational reforms in general.

Implemented under the guidance of the author of the article, the benchmarking project “Best practices of professional development of teachers at universities in Europe” confirmed that benchmarking technology can be successfully applied in the Russian education system, since there are certain conditions for this that allow formalizing the transfer and adaptation of successful experience in the field of professional development of teachers. Based on the analysis of the best practices of professional development of university teachers, three main models for the implementation of professional development are identified, which can serve as a guide for Russian higher education reformers in the context of state educational policy.

The possibilities and conditions for the successful use of three European models that individualize the process of professional development of teachers in Russian higher education organizations will be the subject of research at the next stage of our experimental work. The forecast proposals also suggest the development of conditions and factors for the successful use of international experience in the professional development of teachers as a resource for the development of human capital of Russian educational organizations.

REFERENCES

1. Gavrilova, I. V. Formal, informal and informal models of education / I. V. Gavrilova, L. A. Zaprudnova. – Text : immediate // Young Scientist. – 2016. – № 10. – Pp. 1197–1200.
2. Kozlov, V. E. Model of scientific and methodological support for the professional development of teachers in training / V. E. Kozlov, E. Yu. Levina, S. V. Khusainova, L. A. Shibankova. – Text : immediate // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. – 2019. – № 2. – Pp. 107–115.
3. Levina, E. Yu. Management of the development of the higher education system: Educational and methodological manual for leaders and teachers of educational organizations of higher education / E. Yu. Levina. – Kazan: Danis; Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2018. – 104 p.
4. Scientific and methodological support for professional development of a teacher for training personnel: scientific and methodological manual / scientific. eds. V. E. Kozlova, S. V. Khusainova. – Kazan : Institute of

Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2019. – 156 p. – Text : immediate.

5. Novikova, E. L. Benchmarking in education. Textbook for teachers, methodologists and heads of educational institutions / E. L. Novikova. – Rostov-on-Don: RKSI, – 2018. – 12 p. – Text : immediate.

6. Ponomareva, O. N. The use of benchmarking at the university / O. N. Ponomareva. – Text : immediate // Materials of the XXXVII International Scientific and Practical Conference “World Science: problems and innovations”. – 2019. November 30. – Penza : Science and Education. – 2019. – Pp. 176–179.

7. Porter, M. Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability / M. Porter. – Alpika Publisher LLC, 2018. – 716 p. – Text : immediate.

8. Tregubova, T. M. Practical training as a condition for the professional development of students of pedagogical magistracy (on the example of the Institute of Psychology and Education of KFU) / T. M. Tregubova, T. A. Baklashova. – Text : immediate // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2019. – № 2 (107). – Pp. 53–60.

9. Booth, S. Articulating and comparing standards through benchmarking of assessment / S. Booth, A. Melano, H. Sainsbury, L. Woodley. Presented at Australian Universities Quality Forum: Demonstrating quality. Australia, Melbourne: VIC, 2011.

10. Darling-Hammond, L. Benchmarking learning systems: Student performance assessment in international context / L. Darling-Hammond, L. Wentworth Stanford. CA: Stanford University, Stanford Center for Opportunity Policy in Education, 2015.

11. Epper, R. M. Applying benchmarking to higher education: Some lessons from experience / R. M. Epper. – Change. – 1999. – № 31 (6). – Pp. 24–31. – Text : immediate.

12. Hargreaves, J. An institutional perspective on QAA subject benchmarking” / J. Hargreaves, A. Cristou. – Text : immediate // Quality Assurance in Education. – 2002. – Vol. 10. – Pp. 187–191.

13. Mukhametzyanova, F. Sh. Challenges to teachers’ education in context of globalization and integration: experience of multicultural Tatarstan Republic / F. Sh. Mukhametzyanova, T. M. Tregubova. – Text : immediate // European Proceedings of Social & Behavioral Sciences. EpSBS. – IFTE 2016: 2nd International Forum on Teacher Education (19–21 May 2016, Kazan Federal University, Russia). – Pp. 143–150.

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

2.1. ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОК ВУЗОВ

Изучение качества жизни актуально тем, что данный феномен является своеобразным гарантом устойчивости социального развития как всего общества в целом, так и отдельных его субъектов. Качество жизни является инструментом успешной социальной политики государства [9].

Существуют разные подходы в понимании качества жизни. Один из них определяет детерминирующую связь состояния здоровья с качеством жизни. На этом уровне здоровьем занимается медицина. Представители педагогического и психологического сообщества рассматривают здоровье как позитивное состояние общества в целом и отдельного человека в частности. Объединяя идеи медиков, педагогов и психологов, мы будем рассматривать качество жизни как способность людей самостоятельно оценивать и решать свои жизненные проблемы, сохраняя при этом высокую степень здоровья во всех его проявлениях [10].

В психоло-педагогических исследованиях понятие качества жизни рассматривается с точки зрения комплекса содержательных проявлений личности, которые отражают соответствие процессуальных, результативных и организационных сторон жизнедеятельности человека; как уровень удовлетворенности потребностей личности, установленный с учетом ценностных ориентиров в контексте социальных норм, социального престижа, образовательного уровня, традиционных ценностей [15, 16, 18].

В своем исследовании мы попытались выделить проблемы, которые препятствуют изучению качества жизни, в педагогиче-

ской науке. Во-первых, это отсутствие содержательного определения понятий «качества жизни». Во-вторых, это затрудненность поиска педагогических средств, влияющих на процесс субъективной оценки качества жизни отдельного человека и его благополучия.

Тем не менее качество жизни является одним из наиболее информативных методов, принятых в международной практике, который учитывает одновременно большой спектр факторов, влияющих на продуктивную деятельность человека.

Г. М. Зараковский определяет следующие критерии оценки качества жизни: абсолютные и относительные, субъективные и объективные, общие и конкретные, констатирующие и целевые. «Абсолютные критерии – это характеристики, содержательно определяющие состояние потребностей и ценностей субъекта жизни, с которыми сравниваются совокупности характеристик самого субъекта, процессов, средств, условий и результатов его жизнедеятельности. Относительные критерии представляют собой значения показателей качества жизни того субъекта жизни, который является либо лидером, либо аутсайдером» [8].

Общие критерии различны в зависимости от культуры, этноса, исторического периода и уровня социального и экономического развития в обществе. К конкретным критериям можно отнести эталонные значения отдельных показателей качества жизни, принятые, как правило, экспертами, и не имеющие отношения к реальной жизни: ожидаемая продолжительность жизни, грамотность взрослого населения, реальный ВВП на душу населения и другие параметры. К констатирующим критериям относятся параметры, имеющие познавательное значение. Целевыми критериями являются реальные основные показатели качества жизни, к которым необходимо стремиться и каких нужно достичь к определенному времени. Эти критерии принимаются на государственном уровне для достижения социально-экономических целей. Здесь главными параметрами для российского общества служат уровень реального дохода населения, соблюдение требований законов о труде для всех работников, уровень здоровья и физического состояния людей, формирование

необходимых условий для создания семей, обеспечение повсеместной безопасности, гармония человека с природными условиями, соблюдение моральных и общечеловеческих принципов, толерантные отношения между людьми и др. [5].

Сложным является оценивание субъективного качества жизни. Его основными показателями принято считать: самооценивание человеком своего качества жизни; самооценивание уровня счастья; самооценивание удовлетворенности жизнью в целом; соотношение положительных и отрицательных переживаний человека в течение нескольких последних лет его жизни.

Можно говорить о том, что субъективное качество жизни не является оцениваемым критерием со стороны. Только сам субъект социальных отношений может предоставить данные о своем качестве жизни, опираясь лишь на свое понимание данной проблематики. Именно здесь задача педагогической науки наиболее ярко прослеживает свое влияние – научить человека грамотно и адекватно оценить свой уровень качества жизни.

Учеными-социологами для оценивания субъективного качества жизни было разработано три шкалы. Американский исследователь Х. Кэнтрилл создал оценочную шкалу из 10 градаций от 0 (наихудшая жизнь) до 10 (наилучшая жизнь). Э. Динер предлагает использовать 7-балльную систему согласия с вопросами от 1 (абсолютно не согласен) до 7 (полностью согласен).

Важным в изучении качества жизни является счастье. Счастье – социокультурный феномен, который объединяет в себе множество аспектов социальной жизни. Каждый аспект имеет значение как для отдельной личности, так и для общества в целом. Научное движение, которое занимается исследованием счастья научными методами, активизируется. Это объясняется как запросами общества, так и необходимостью повышения качества жизни и актуализацией вопросов, связанных с государственной политикой по улучшению благосостояния общества в целом. Особенно важным показателем по изучению счастья на данный момент являются меры социальной политики государства, так как именно эта деятельность обеспечивает ком-

фортный уровень психологического и эмоционального состояния вне зависимости от социального статуса. В случае неэффективности политики определенные группы населения ощущают депривацию социального характера, что приводит к неизбежному падению уровня счастья. Целью социальной политики по отношению к благосостоянию населения является нивелирование депривирующих состояний для всех групп населения [1].

Изучением счастья как категории качества жизни и отдельной составляющей занимается ряд наук: философия, психология, педагогика, экономика. Мы будем придерживаться определения, что счастье – ощущение успешности реализации жизненного плана и удовлетворенность как базовыми, так и престижными потребностями отдельного человека на субъективном восприятии.

Так как работа посвящена исследованию качества жизни женщин, рассмотрим содержательную сторону счастья для женского пола. Как пишет психолог И. А. Джидарьян, женское счастье является более ситуативным и изменчивым [6].

Говоря о счастье, можно выделить три компонента его проявления. Во-первых, это когнитивный компонент, содержащий в себе образ собственных качеств человека, его физических и интеллектуальных способностей, внешности, статуса и социальных ролей. Важным в когнитивном аспекте является момент социального сравнения, соотношения себя с другими членами общества и социальной группы или же с определенным эталоном, принятым в обществе. Здесь большую роль играет различие в социально-экономическом состоянии разных слоев населения.

Эмоциональный компонент счастья связан с балансом или дисбалансом положительных и отрицательных эмоций. Счастье как категория характеризуется пребыванием в состоянии положительных эмоций. Но несчастье не всегда является результатом отрицательных переживаний; зачастую многие люди говорят о несчастье лишь в отсутствие положительных эмоций.

Мотивационно-поведенческий компонент счастья связан с внешней активностью человека, его действиями, направленными на социум и других людей. Можно выделить два поведенческих типа. К первому относится тип людей, для которых

мотивационно-поведенческий аспект счастья связан с динамическими действиями по достижению успеха (движение по карьерной лестнице, ориентация на достижение цели). Ко второму типу относится модель поведения, ориентированная на статическое положение (сохранить статус, должность, уровень доходов).

На биохимическом уровне состояние счастья можно описать как выброс четырех гормонов: дофамина, эндорфина, серотонина, окситоцина. Биохимический состав эндорфинов почти идентичен морфину. Если у человека много эндорфинов, он всегда полон сил, энергии, оптимизма и чувствует себя абсолютно счастливым. Если мало, он становится апатичным, и ему кажется, что он несчастнейший человек на свете [4, 6].

В последнее десятилетие роль женщины на рынке труда имеет равнозначное положение с мужчинами, что говорит о необходимости повышения качества жизни, в первую очередь здоровья. Новые реалии жизнедеятельности женщины в современном экономически ориентированном государстве делают акцент на изучении особенностей состояния и положении ее в обществе.

Основной проблемой на сегодняшний день является общий уровень снижения здоровья девушек, связанный с низким уровнем двигательной активности, ее высокой социальной вовлеченностью и неграмотным распределением собственных ресурсов.

Одним из решений данной проблемы является фитнес, целью которого является не спортивный результат, а рекреация, реабилитация и оздоровление. При правильном использовании средств фитнеса оказывается положительное влияние на функциональное состояние дыхательной и сердечно-сосудистой системы, физические качества и физическое развитие, а также внешний вид, что является одним из мотивационных факторов занятий фитнесом для большинства женщин в условиях повышенного внимания общественности к внешности и красоте.

На сегодняшний день существует огромное разнообразие фитнес-технологий. Их необходимо применять с учетом анатомо-физиологических и психологических особенностей девушек возраста 18–30 лет: избегать упражнения, повышающие

внутрибрюшное давление, поступательно повышать нагрузки на выносливость, уделять достаточное внимание восстановлению пульса и артериального давления. Помимо этого, необходимо учитывать индивидуальные как физиологические, так и психологические особенности каждой женщины в процессе групповых тренировок. Фитнес как одно из немногих принятых в медицинском сообществе немедицинских средств в борьбе со многими заболеваниями, связанными с лишним весом, должен быть адаптирован под каждый запрос, являться перманентным процессом физического и ментального развития женщины, помогая ей справляться с ежедневными вызовами общества. Можно говорить о том, что традиционные формы занятий физической культурой для оздоровления и повышения качества жизни уже являются малоэффективными и требуют пересмотра [17].

В нашем исследовании мы разработали педагогические условия, которые учитывают индивидуальное состояние молодой женщины в процессе групповых тренировок. Сами занятия построены таким образом, чтобы в группе было не больше шести человек для более эффективного воздействия и возможности контроля.

Говоря о педагогических условиях, мы подразумеваем факторы, влияющие на педагогический процесс, которые непосредственно оказывают решающее действие на результативность.

Говоря о педагогических условиях в процессе педагогической деятельности, можно выделить внутренние психолого-педагогические условия и внешние организационно-педагогические условия [2, 3].

К внутренним условиям мы относим субъективные условия, способствующие формированию личностных, психологических механизмов развития, улучшения и модификации индивидуальных характеристик субъекта. В нашем случае мы говорим как об изменениях, связанных с двигательными умениями и навыками, так и о повышении психологической устойчивости. Внутренние условия в целом включают в себя особенности характера, направленность на предшествующий опыт обучающихся.

Внешние условия связаны с уровнем организации и особенностями управления. В нашем случае мы говорим об иерар-

хии взаимодействия в системе педагог-тренер и обучающиеся. Внешние составляющие педагогических условий также подразумевают возможность достижения определенной педагогической цели в условиях, созданных в процессе тренировочно-оздоровительного процесса. Сюда относится профессиональная компетентность педагога-тренера, материально-техническое оснащение.

Стоит отметить, что внутренние и внешние факторы тесно переплетены между собой и являются неотъемлемыми частями друг друга. Только вместе они способствуют улучшению качества жизни индивида в процессе педагогической деятельности.

Применение фитнес-технологий как средства повышения качества жизни предполагает работу в три этапа:

Этап подготовки – разработка основной документации, планов, программы, анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих педагогическую деятельность. На этапе подготовки необходимо подобрать формы и методы обучения в зависимости от возрастных, психологических, физических особенностей группы студентов.

Этап реализации – непосредственное воздействие на группу студентов в рамках разработанной фитнес-методики. Обеспечение текущего педагогического контроля в форме педагогического.

Этап результатов – педагогический контроль освоения физических упражнений, усовершенствования физических качеств, а также самостоятельного умения транслировать полученные знания.

Можно говорить о том, что разработанный нами комплекс педагогических условий в процессе занятий фитнесом помогает студенткам повысить свой уровень качества жизни.

Итак, изучив научно-методическую литературу по теме исследования, мы предлагаем следующий набор педагогических условий, которые, на наш взгляд, помогут студенткам повысить качество жизни в процессе занятий фитнесом:

1. Условие личностных отношений.
2. Условие системности и научности.
3. Условие личностно ориентированного подхода.

4. Условие мультитехнологичности.

Условие личностных отношений мы выделяем под первым пунктом, так как фитнес-тренировки, особенно групповые, не предполагают тесного контакта тренера-педагога и обучающихся. Тренер должен быть предупрежден о здоровье студентки, иметь карту здоровья для каждой, особенно это касается студенток, у которых были беременности и роды. Для этого необходимо иметь близкие и доверительные межличностные отношения и поддерживать общение вне тренировочного процесса. Тренеру следует быть в курсе любых изменений психологического, эмоционального и физического здоровья своей подопечной, а для этого недостаточно двух или трех часов в неделю.

Мы предполагаем, что для соблюдения этого условия тренером-педагогом должна быть женщина.

Условие системности и научности является определяющим в методологической основе нашего исследования. Системность как подход определяется следующими характеристиками:

1. Многообразие и высокая динамика взаимоотношений социального объекта и детерминирующих его социальных макросистем.

2. Неразрывная связь всех субъектов системы.

3. Сложная внутренняя структура.

4. Самоорганизация.

5. Рефлексия.

6. Целенаправленность.

7. Уникальность.

8. Разнообразие [11, 12].

Научность как условие определяет необходимость подбора тех средств и методов физического воспитания, которые являются теоретически и практически обоснованными.

Методика, основанная на комплексе педагогических условий, является гибкой, мобильной и позволяющей мгновенно отвечать на меняющиеся в процессе тренировочно-оздоровительных занятий обстоятельства.

Условие научности демонстрирует сам состав тренировок. Все элементы системы являются научно обоснованными, базируются на методических разработках, подтвержденных экспе-

риментально. Так, например, в разминке мы используем только элементы из динамической растяжки, так как статическое растягивание перед тренировкой негативно скажется на силовых результатах [13].

Условие личностно ориентированного подхода, на первый взгляд, схоже с условием личностных отношений. Индивидуальные занятия по методике могут проводиться с согласованием клиента, тренера и лечащего врача.

Мы считаем, что личностно ориентированный подход должен реализовываться с помощью ограничения количества занимающихся (по нашей методике их в группе не более шести человек), с помощью индивидуализации тренировочно-оздоровительного подхода в группе, а также с помощью диагностики состояния клиентов как в процессе тренировки, так и после [14].

Необходимо учитывать разность состава группы, несмотря на схожие, на первый взгляд, характеристики половозрастного состава. В данном случае условие личностно ориентированного подхода является внешним для нашей обучающейся и создает комфортную организационно-педагогическую среду для физкультурно-оздоровительной деятельности.

Условие мультитехнологичности является инновационным для сферы дополнительного образования. Это условие предполагает неоднородность нагрузки, всестороннее гармоничное развитие личности как физически, так и психоэмоционально.

Резюмируя вышесказанное и воссоединяя составные части в единое целое, мы можем продемонстрировать созданную на основе комплекса педагогических условий методику проведения занятий по фитнесу, направленную на повышение качества жизни молодых работающих женщин.

Оздоровительно-тренировочный процесс состоит из трех составных частей: разминки, основной части и заминки. Каждая из частей может иметь несколько вариантов и направлений.

Разминка

Базовым вариантом разминки является суставная гимнастика на все тело – сверху вниз. Должны быть задействованы все суставы и использованы все виды суставных движений: сгибания, разгибания, ротации, супинации и пронации.

Дополнением к разминке могут быть легкие элементы из стретчинга (растяжки), необходимые для разогрева мышц, которые будут наиболее задействованы в основной части тренировки. Это могут быть наклоны вниз, выпады, складки и легкая динамическая йога – бабочка, лягушка, кошка и другие асаны. Уже на данном этапе начинается психологическое расслабление, прекращается мышечное напряжение. Важным является то, что перед тренировкой необходимо использовать именно динамическую форму растяжки, так как именно она лучше всего улучшает мышечную активацию.

С помощью такой разминки мы позволяем разогреть связки, мышцы и суставы, тем самым снизив травматизм во время тренировки. Также это дает нам поле для воображения, чтобы разнообразить тренировку и сделать разминку максимально интересной для подопечных.

Основную часть тренировки можно условно разделить на два варианта: силовую и круговую тренировку на разные группы мышц. Оба вида тренировок подразумевают работу как с собственным весом тела, так и с различным инвентарем, таким как гантели, штанги, фитнес-резинки, утяжелители.

Методическая основа силовой тренировки заключается в последовательном выполнении каждого упражнения по 10–12 раз в четыре подхода. На каждую группу мышц следует выполнять по 4–6 упражнений.

Интенсивность средняя, а каждое повторение следует делать около 2,5–3 секунд.

В процессе силовой тренировки у женщин развивается такой физический показатель, как сила. Дефицит мышечной массы и превалирование жировой ткани у женщин является распространенной проблемой, которая устраняется с помощью силовых тренировок [7].

Круговая тренировка подразумевает собой последовательное повторение нескольких упражнений по очереди с перерывами между кругами. Следует выполнять каждое упражнение по 13–18 повторений с высокой интенсивностью, а на каждое повторение затрачивать около 1–1,5 секунды. Упражнений в круге может быть от 4 до 8, а кругов – 3 или 4.

В процессе круговой тренировки повышается выносливость и силовые показатели. Это положительно сказывается на состоянии сердечно-сосудистой системы. Круговая тренировка с отягощением способствует гармонизации физических качеств, морфофункциональных характеристик организма молодой женщины [7].

Оба вида основной тренировки оказывают влияние на психоэмоциональное состояние женщины. Повышается самооценка, устраняются комплексы, формируются дисциплинарные качества, появляется уверенность в себе и тренируется сила воли.

Заминка

По личному наблюдению можем отметить то, что в сфере коммерческого фитнеса заминке уделяется минимальное внимание. Чаще всего посетитель фитнес-клуба в последней фазе тренировочного процесса предоставлен сам себе: уходит на беговую дорожку или же сразу после тренировки отправляется в раздевалку.

В нашей методике, направленной на повышение качества жизни женщин, заминке посвящено важнейшее место. Это ключевой этап оздоровительно-тренировочного процесса, оказывающий наибольшее влияние на организм женщины.

В нашей методике существует несколько вариантов заминки. Дыхательные практики направлены на снижение посттренировочного ритма, восстановление пульса, дыхание, расслабление. Такие практики мы позаимствовали из йоги. Суть заключается в разделении грудного, диафрагмального дыхания и дыхания животом. Это благоприятно воздействует на вегетативную нервную систему, позволяет расслабить тело и восстановиться после тренировки.

Медитации направлены на отключение разума и погружение в состояние спокойствия. Они также нормализуют пульс, дыхание после тренировки. Медитации следует выполнять в позе трупа, кучера или лотоса, так как это наиболее расслабляющие асаны в йоге. Медитацию можно выполнять в свободном формате под специальный плейлист для лучшего погружения в свой внутренний мир. Аутогенная тренировка после основной

части помогает организму полностью расслабиться, но в то же время включиться и перезагрузиться.

Эти педагогические условия, оформленные в фитнес-методику, мы внедрили в тренировочно-оздоровительный процесс. Контрольные результаты по улучшению качества жизни студенток мы представим в форме ответов на анкеты, составленные нами с учетом теоретической базы исследования вопросов качества жизни как в педагогической науке, так и в междисциплинарных исследованиях.

Первая часть вопросов (четыре вопроса) заключается в оценивании мотивов занятий, ожиданий от них. Студенткам необходимо было выбрать ответы из предложенных или оставить свой ответ в формате «другое». Были предложены следующие варианты ответов:

- снижение физической активности,
- увеличение стрессовых нагрузок,
- изменение образа жизни,
- снижение психологического уровня здоровья,
- увеличение профессиональных нагрузок,
- снижение уверенности в себе,
- необходимость профессионального роста,
- желание изменить что-то в жизни.

Дальше девушки должны были ответить на вопрос об их цели занятий, но вариантов ответа могло быть не больше двух, среди которых:

- оздоровление,
- реабилитация,
- профилактика заболеваний,
- гармоничное физическое развитие,
- релаксация,
- другое.

Третий вопрос направлен на понимание ряда потребностей, которые девушка удовлетворяет, занимаясь фитнесом. Было предложено выбрать один или несколько вариантов среди физических, эстетических, нравственных, эмоциональных или психологических потребностей.

Четвертый вопрос был направлен на выявление ожидаемых

результатов от занятий фитнесом. Были предложены следующие варианты ответов:

- повышение уверенности в себе,
- улучшение самочувствия,
- повышение самооценки,
- прогресс в общении,
- положительные изменения в фигуре,
- стрессоустойчивость,
- повышение работоспособности,
- выносливость,
- другое.

В последующих вопросах нами использовалась 5-балльная шкала ответов на анкетирования, от 1 (минимальный) до 5 (максимальный). Студенткам были заданы вопросы об их самочувствии до занятий фитнесом.

Также они должны были оценить уровень своего физического, духовного, социального, психологического благополучия до занятий фитнесом и определить уровень своей работоспособности, выносливости и стрессоустойчивости.

Через полгода занятий мы провели повторное анкетирование, направленное на выявление влияния фитнеса на субъективное понимание своего уровня жизни. Мы попросили респонденток оценить свое состояние по тем же параметрам уже после занятий, а также оценить свою удовлетворенность собой.

Также во втором тестировании студенткам был задан вопрос по поводу динамики их субъективного понимания качества жизни. Были предложены следующие варианты ответов:

- Качество жизни повысилось.
- Качество жизни стабилизировалось.
- Качество жизни снизилось.

Выборка составила 30 студенток, занимающихся в течение полугода по нашей программе. Все девушки удовлетворяют изначально обозначенным критериям – являются представительницами молодежи (18–30 лет).

Первичный опрос по выявлению мотивов и ожидаемых результатов студенток от занятий фитнесом, а также их субъек-

тивное оценивание себя по физическим, психологическим, социальным, духовным показателям выявил: 56,7 % студенток говорят о том, что главным стимулирующим мотивом на занятия фитнесом послужило снижение физической активности; 50 % студенток выбрали вариантом ответа снижение уверенности в себе и желание изменить что-то в жизни; 40 % студенток пришли на занятие из-за снижения уровня психологического здоровья; 33,3 % студенток как стимулирующий фактор отметили увеличение стрессовых нагрузок; 26,7 % студенток сделали акцент на изменении образа жизни. Увеличение нагрузок (10 %), необходимость роста (6,7 %) выбрали меньшинство женщин. Также 6,6 % респонденток выбрали вариант «другое», уточнив, что для них главным мотивом послужили потеря физической формы и увеличение веса. Рисунок 1 иллюстрирует картину по стимулирующим мотивам.

Какие жизненные обстоятельства стимулируют вас заниматься фитнесом?

30 ответов

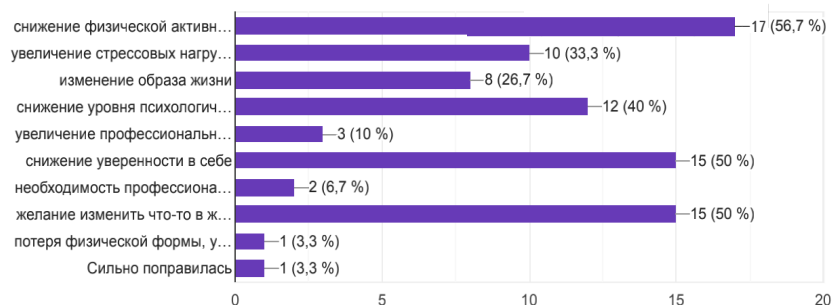

Рис. 1. Мотивы занятий фитнесом

Главной целью занятий фитнесом 83,3 % респонденток отмечают гармоничное физическое развитие. Чуть больше половины девушек (56,7 и 53,3 %) отмечают в качестве главной цели релаксацию и оздоровление соответственно. Реабилитацию, профилактику заболеваний, желание нравиться себе (другое) как главную цель отмечают меньшинство респонденток – 2,6; 3,3 и 3,3 % соответственно. На рис. 2 мы продемонстрировали полученные нами результаты.

Ваша цель занятий фитнесом? (Выберите не более двух)

30 ответов

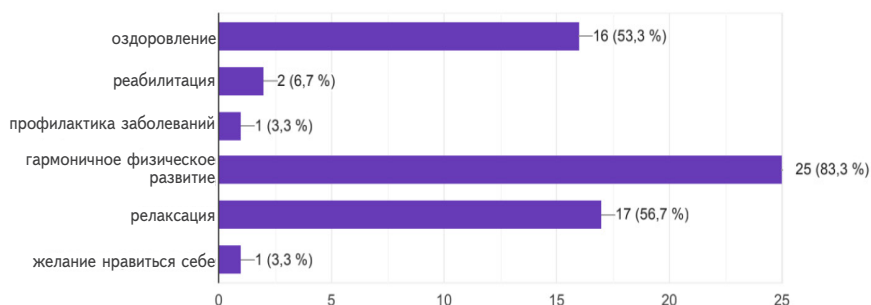

Рис. 2. Цель занятий фитнесом

90 % респонденток считают, что фитнес удовлетворяет их физические потребности; 66,6 % женщин используют фитнес в качестве удовлетворения своих эмоциональных потребностей, 60 % женщин удовлетворяют свои психологические потребности. Эстетические потребности удовлетворяются у 46,7 % респонденток. 13,3 % женщин выбрали вариант нравственных потребностей. Распределение ответов представлено на рис. 3.

На удовлетворение каких ваших потребностей направлено занятие фитнесом?

30 ответов

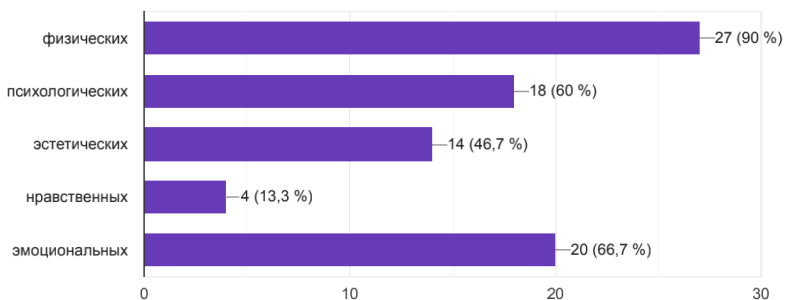

Рис. 3. Удовлетворение фитнесом потребностей

76,7 % женщин ожидают от занятий улучшения внешнего вида; почти столько же (70 %) – повышения уверенности в себе; улучшения самооценки от занятий фитнесом ждут 63,3 % женщин. Повышения самооценки и улучшения выносливости ждут 33,3 % респонденток; чуть меньше (30 %) – повышения стрессоустойчивости; повышения работоспособности от фитнеса ждут 26,7 % респонденток; наименьшей популярностью среди запросов пользуется фитнес как коммуникативный помощник – прогресса в общении после фитнеса ожидают 16,7 % респонденток. Рисунок 4 демонстрирует распределение ответов по ожиданиям женщин от занятий фитнесом.

Какой результат вы ожидаете от своих занятий?

30 ответов

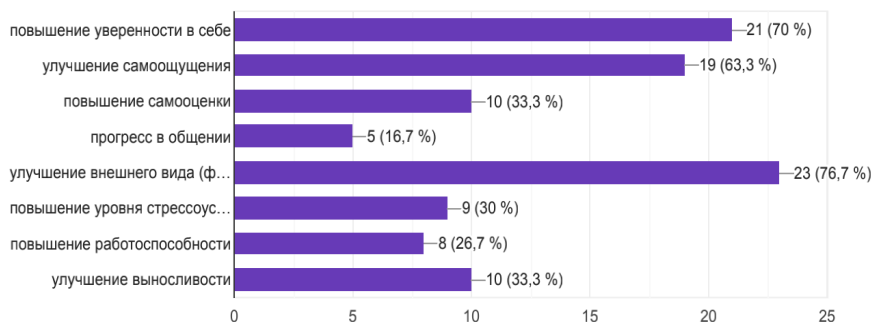

Рис. 4. Ожидание результатов от занятий фитнесом

Общую удовлетворенность собой до занятий фитнесом большинство респонденток оценили на 2 балла из 5 (53,3 %); на 1 балл – 3,3 % респонденток; 23,3 % женщин оценили себя на 3 балла; 20 % – на 4 балла. На максимальный балл себя не ощущает ни одна опрошенная нами респондентка.

Свое психологическое состояние до занятий фитнесом в процентном соотношении студенток распределили примерно так же. На 1 балл свое психологическое состояние оценили 10 % студенток; на 2 балла – 36,7 %; на 3 балла – 30 %; на 4 балла – 20 %; на 1 балл – 3,3 %.

Свое психологическое состояние до занятий фитнесом в процентном соотношении женщины распределили примерно так же. На 1 балл свое психологическое состояние оценили 10 % женщин; на 2 балла – 36,7 %; на 3 балла – 30 %; на 4 балла – 20 %; на 5 баллов – 3,3 %.

Иную картину продемонстрировали ответы на вопрос о социальном благополучии. Наибольшей популярностью пользовался ответ 4 – на него ответили 36,7 % респонденток. На 3 балла свое социальное благополучие оценили 33,3 % женщин; примерно одинаково распределились ответы 2 и 5 – 13,3 и 16,7 % соответственно. Ни одна женщина не оценила свое социальное благополучие на 1 балл.

Свою удовлетворенность духовным благополучием до занятий фитнесом на 5 баллов из 5 заявили 16,7 % респонденток; столько же женщин оценили духовное благополучие на 2 балла. 40 % женщин оценивают духовное благополучие до занятий на 3 балла. На 4 балла – 26,7 % респонденток. На 1 балл не оценила удовлетворенность духовным благополучием ни одна из женщин.

На 5 баллов удовлетворены своей стрессоустойчивостью до занятий фитнесом 16,7 % женщин. 13,3 % респонденток выбрали вариант 1 и 4 балла. Наибольшей популярностью пользовались ответы 2 и 3 – такой ответ выбрали 26,7 и 30 % женщин соответственно.

40 % женщин удовлетворены своей работоспособностью до занятий фитнесом на 3 балла из 5; 23,3 % респонденток удовлетворены работоспособностью на 2 балла; чуть меньше – 20 % – говорят о том, что их устраивает работоспособность на 4 балла; 10 % полностью удовлетворены своей работоспособностью; 6,7 % оценивают ее в 1 балл.

Более плохие результаты мы получили на предмет удовлетворенности своей выносливостью до занятий фитнесом. Так, почти половина респонденток оценили свою выносливость на 2 балла из 5 (43,3 %); 26,7 % женщин оценивают ее на 3 балла. По 13,3 % респонденток выбрали вариантом ответа 1 и 4 балла. Наименьшее число женщин (3,3 %) оценили свою выносливость на 5 баллов.

Спустя полгода занятий мы провели повторный опрос по тем же показателям: удовлетворенность собой, физическое, психологическое состояние, социальное и духовное благополучие, работоспособность, стрессоустойчивость, выносливость.

70 % респонденток отметили, что их качество жизни после занятий повысилось; 30 % женщин говорят о стабилизации качества жизни (рис. 5).

Как вы оцениваете влияние занятий фитнесом на качество вашей жизни?
Выберите один из вариантов ответа:

30 ответов

Рис. 5. Влияние фитнеса на качество жизни

В динамике мы видим следующие результаты. До занятий фитнесом средний балл общей удовлетворенностью собой был 2,6 балла, после занятий он составил 4,47 балла (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика среднего балла удовлетворенностью до и после занятий

1	2	3	4	5	Ср. балл	Время опроса
1(3,3 %)	16 (53,3 %)	7–23,3	6 (20 %)	0	2,6	До
0	0	0	16 (53,3 %)	14 (46,7 %)	4,47	После

Средний балл удовлетворенности собой по физическим показателям до занятий фитнесом составил 2,56 балла; после занятий – 4,67 балла (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика удовлетворенности физическим состоянием

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	3 (10 %)	0
2	12 (40 %)	0
3	11 (36,7 %)	0
4	3 (10 %)	10 (33,3 %)
5 (высокий уровень)	1 (3,3 %)	20 (66,7 %)
Средний балл удовлетворенности	2,56	4,67

Удовлетворенность своим психологическим состоянием до занятий фитнесом в среднем составила 2,7 балла; после занятий – 4,6 балла (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика удовлетворенности психологическим состоянием

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	3 (10 %)	0
2	11 (36,7 %)	0
3	9 (30 %)	3 (10 %)
4	6 (20 %)	6 (20,;)
5 (высокий уровень)	1 (3,3 %)	21 (70 %)
Средний балл удовлетворенности	2,7	4,6

Свое социальное благополучие в среднем до занятий женщины оценили в 3,83 балла. После занятий этот показатель вырос до 4,53 (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика удовлетворенности социальным благополучием

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	0	0
2	4 (13,3 %)	0
3	10 (33,3 %)	0
4	11 (36,7 %)	14 (46,7 %)
5 (высокий уровень)	5 (16,7 %)	16 (53,3 %)
Средний балл удовлетворенности	3,83	4,53

Удовлетворенность духовным благополучием выросла с 3,43 до 4,73 балла (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика удовлетворенности духовным благополучием

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	0	0
2	5 (16,7 %)	0
3	12 (40, %)	0
4	8 (26,7 %)	8 (26,7 %)
5 (высокий уровень)	5 (16,7 %)	22 (73,3 %)
Средний балл удовлетворенности	3,43	4,73

Средний показатель стрессоустойчивости вырос с 2,93 балла до 4,73 (табл. 6).

Таблица 6 – Динамика стрессоустойчивости до и после занятий

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	4 (13,3 %)	0
2	8 (26,7 %)	0
3	9 (30, %)	0
4	4 (13,3 %)	10 (33,3 %)

Продолжение таблицы 6

Уровень удовлетворенности	До	После
5 (высокий уровень)	5 (16,7 %)	20 (66,7 %)
Средний балл удовлетворенности	2,93	4,67

Средний показатель удовлетворенности своей работоспособностью до занятий составлял 3,03 балла, а после занятий он стал равняться в среднем 4,47 балла (табл. 7).

Таблица 7 – Динамика работоспособности до и после занятий

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	2 (6,7 %)	0
2	7 (23,3 %)	0
3	12 (40,0 %)	0
4	6 (20,0 %)	13 (43,3 %)
5 (высокий уровень)	3 (10,0 %)	17 (56,7 %)
Средний балл удовлетворенности	3,03	4,57

Последний показатель – выносливость – вырос после занятий в сравнении со средним баллом до занятий на 2 балла (табл. 8).

Таблица 8 – Динамика выносливости до и после занятий

Уровень удовлетворенности	До	После
1 (низкий уровень)	4 (13,3 %)	0
2	13 (43,3 %)	2 (6,7 %)
3	8 (26,7 %)	1 (3,3 %)
4	4 (13,3 %)	11 (36,7 %)
5 (высокий уровень)	1 (3,3 %)	16 (53,3 %)
Средний балл удовлетворенности	2,5	4,5

Таким образом, внедренные нами педагогические условия в виде разработанной методики фитнеса для молодых работающих женщин продемонстрировали следующие результаты.

Главными мотивами студенток на занятия фитнесом являются снижение физической активности, уверенности в себе и желание изменить что-то в жизни. Главной целью большинства девушек является улучшение внешнего вида и повышение своей самооценки.

Нам удалось повысить субъективное качество жизни молодых женщин, а также повысить каждый из показателей: физическое самочувствие, психологическое, духовное и социальное благополучие, уровень стрессоустойчивости, работоспособности и выносливости.

Больше всего нам удалось повысить по субъективному мнению женщин удовлетворенность своим физическим состоянием (на 2,11 балла), собственной выносливостью (на 2 балла), психологическим состоянием (на 1,9 баллов) и уровень стрессоустойчивости (на 1,74 балла).

Общая удовлетворенность собой выросла на 1,87 балла.

Такая динамика изменений позволяет нам сделать вывод об эффективности предложенного нами комплекса педагогических условий на субъективное мнение о качестве жизни молодых работающих женщин. Предложенная нами методика положительно влияет не только на физическое состояние и физические качества женщин, но и на их психологическое состояние, ощущение себя в обществе, на повседневную активность и на уровень стрессоустойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананишев, В. В. Счастье как один из показателей качества жизни в России / В. В. Ананишев. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 3 (205). – С. 106–110.
2. Баженова, Н. Г. Педагогические условия, ориентированные на развитие: теоретический аспект / Н. Г. Баженова, И. В. Хлудеева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 151 – С. 217–223.

3. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.
4. Бескова, Д. А. Клинико-психологические характеристики внешней и внутренней границ телесности (на модели соматоформных расстройств): дис. ... канд. психол. наук / Д. А. Бескова. – М. : МГУ им. Ломоносова, 2006. – 220 с.
5. Грязнова, Е. В. Качество жизни как категория педагогической науки: к вопросу определения / Е. В. Грязнова, Е. Л. Агеева, Н. В. Багракова, Д. А. Воронцов. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 13–15.
6. Джидарьян, И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – М. : Институт психологии РАН, 2013 – 268 с. – ISBN 978-5-9270-0254-2. – Текст : непосредственный.
7. Дианов, А. Н. Совершенствование телосложения у женщин 21–35 лет различными вариантами круговой тренировки с отягощениями : автореферат дис. ... канд. педагогических наук : 13.00.04 / Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2004. – 22 с.
8. Заседенец, Е. Е. Критерии оценки качества жизни населения / Е. Е. Заседенец, Г. М. Зараковский. – Текст : непосредственный // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2007. – № 2. – С. 160–163.
9. Зиятдинов, А. Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / А. Р. Зиятдинов. – Казань, 2007. – 23 с.
10. Калимуллина, О. А. Подготовка молодых специалистов в системе современного образования: вектор поликультурной парадигмы / О. А. Калимуллина, И. В. Гайдамашко. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4 (141). – С. 66–71.
11. Кузнецова, А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: монография / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск : Изд-во ХК ИППК ПК. – 2001. – 152 с. – ISBN 5-87155-102-5. – Текст : непосредственный.
12. Кузнецова, З. М. Теоретические аспекты понятия «Здоровье» / З. М. Кузнецова, С. В. Павлова. – Текст : непосредственный // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2007. – № 1 (2). – С. 44–50.
13. Мирзаев, Д. А. Роль растягивания мышц в физической культуре / Д. А. Мирзаев. – Текст : непосредственный // Здоровье человека,

теория и методика физической культуры и спорта. – 2017. – № 1 (4). – С. 85–91.

14. Мякинченко, Е. Б. Диагностика состояния клиентов в фитнес/велнесклубе (управление, экономика, продажи, технология проведения) / Е. Б. Мякинченко, В. И. Нечаев, М. Д. Дидур, Л. Л. Ионова, О. В. Алимова. – М. : ТВТ 76 Дивизион, 2009. – 248 с. – ISBN 978-5-98724-071-7. – Текст : непосредственный.

15. Новая философская энциклопедия / председатель научно-редакционного совета В. С. Степин. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2000–2001. – Т. 2. – ISBN 5-244-00961-3. – Текст : непосредственный.

16. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: учебник / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с. – ISBN 5-314-00016-4. – Текст : непосредственный.

17. Серова, Т. В. Анализ результатов применения фитнес-программы на занятиях по физической культуре в техническом вузе / Т. В. Серова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 8 (90). – С. 79–83.

18. Федоряк, Л. М. Становление качества жизни субъектов образования в современных условиях обучения: автореферат дис. ... д-ра пед. наук / Л. М. Федоряк. – СПб. : Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования. 2005. – 51 с.

2.2. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНЫХ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Сфера физической культуры и спорта выполняет в обществе множество функций и охватывает все возрастные группы населения. Физическая культура и спорт способствуют воспитанию физических, эстетических и нравственных качеств личности, организации общественно полезной деятельности, досуга населения, профилактике заболеваний, это физическая и психоэмоциональная рекреация и реабилитация, зрелище, коммуникация. Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, общепедагогических (дидактических, воспитательных), а также оздоровительных задач. В современном мире

существенно нарастает осознание роли физической культуры как фактора совершенствования природы человека и общества. Здоровый образ жизни в целом, физическая культура и спорт в частности становятся социальным феноменом, объединяющей силой и национальной идеей, способствующей развитию сильного государства и здорового общества. Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью решать проблемы повышения здоровья населения и формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом.

Современная среда сельской местности на сегодняшний день иногда не уступает городской инфраструктуре, а иногда, наоборот, кардинально отличается от городского уклада своей патриархальностью, консервативным укладом жизни, более строгими морально-этическими правилами. Соответственно, сельская школа обладает уникальной средовостью, с учетом которой рассматриваются все процессы воспитания, образования, обучения, которые проходят на территории образовательного учреждения, находящегося в сельской местности. В соответствии со спецификой среды сельского населенного пункта и школы, находящейся на его территории, очень важно воспитывать, обучать детей и подростков не нарушая традиций, поддерживая культурную идентичность, при этом вовлекая подрастающее поколение в инновационные современные формы работы, позволяющие максимально развить личность ребенка, позволив ему максимально ощутить процесс вхождения в социум гармонично развитым гражданином России.

Социализация является одним из главнейших полей для исследований в области педагогики, психологии, социологии, этнографии и других сфер гуманитарного знания. Сегодня в условиях расширения социальных ролей человека, а также усложнения социальной структуры общества требования к человеку у общества возрастают. Это приводит как к внутриличностным, так и внутриобщественным конфликтам. Зачастую причиной разногласий является неготовность человека к выдвигаемым условиям и требованиям.

Социализация не является единовременным процессом. Нет определенных возрастных границ социализации. Человек живет

в постоянно меняющемся окружении, включается в различные виды деятельности, получает новые социальные роли, из каких-то, наоборот, выходит. Все эти факторы оказывают сильное влияние на человека на протяжении всей его жизни. Педагогика занимается социализацией человека на всех этапах его жизни, но наибольший интерес для науки представляют этап детства и подростковый период, когда социальные факторы оказывают наибольшее влияние на формирование черт личности.

Процесс социализации личности состоит из трех фаз. Первая фаза подразумевает социальную адаптацию человека, освоение им социальных ценностей и норм. Происходит процесс обезличивания и слияния с обществом. Во второй фазе индивид максимально стремится персонализироваться и выделиться. Происходит индивидуализация. В педагогике этот процесс называется социальной автономизацией или обособлением. Третья фаза характеризуется интеграцией индивидом в группу, когда у других членов группы есть потребность принятия, одобрения и культивации его индивидуальных свойств. Третий этап является благоприятным исходом процесса социализации.

Социализация считается успешной в том случае, когда человек утверждает свою автономность и при этом удачно интегрирован в социальную группу.

Социальное нормирование в рамках адаптационного подхода является связующим механизмом и основным регулятором между индивидом и обществом. Регуляция социальных норм со стороны общества происходит либо с помощью санкций, либо с помощью вознаграждения. Именно поощрение и наказание, по мнению приверженцев адаптационного подхода, оказывает наиболее сильное влияние на формирование основных черт личности и на сам процесс его социализации.

В данном исследовании делается фокус на изучение подросткового возраста, так как именно он является наиболее интересным с точки зрения смены моделей поведения, а также перехода из детства в юность, что для многих подростков сопровождается сложностью.

Пограничное состояние подросткового возраста является неустойчивым. Зачастую оно связано с массой противоречий и трудностями. Прошлые мотивы образовательной деятель-

ности перестают быть актуальными, новые еще недоступны. Нагрузка со стороны общества начинает увеличиваться, ответственность как со стороны образовательной организации, так и со стороны семьи возрастает. Предметов, изучаемых в школе, становится больше, появляются новые педагоги. Растут требования к ученику. Из-за этих факторов ребенок может начинать отчуждение от образовательного процесса, частично или полностью теряя к нему интерес [2].

Для подросткового возраста также характерна увлеченность. Если до этого времени родители сами часто решали за ребенка, в том числе и определяли его вид деятельности, то с этого периода для подростка характерно самостоятельное активное проявление себя во внеурочной деятельности. Этот фактор также влияет на снижение интереса подростка к учебе, так как дополнительные увлечения вытесняют занятия в школе. Подросток меньше времени уделяет самостоятельному обучению дома, иногда даже полностью начинает игнорировать домашнюю подготовку к учебе.

Подростковый возраст также можно охарактеризовать способностью к критическому мышлению. Подросток начинает все чаще задавать вопросы, не принимая на веру те знания, которые ему дает учитель или даже родитель, начиная требовать объяснений о природе тех или иных явлений природы, общества.

Осложняется эта ситуация распространенностью социальных сетей и общедоступностью гаджетов и интернета. Подросток зачастую перестает видеть смысл в обучении и образовании, так как любая информация, на его взгляд, лежит на поверхности и достаточно вбить в поисковую строку свой вопрос, чтобы получить на него быстрый и короткий ответ. Этот фактор негативно влияет на авторитет как школы, так и учителя в глазах подростка. Юношеский максимализм не позволяет адекватно оценить роль школы и педагога в обучении, что существенно усложняет образовательный процесс и обучение в целом.

Еще одной педагогической проблемой является неумение воспринять глубоко теоретический школьный материал. Подросток трактует предмет с точки зрения своих практических целей, и все чаще можно услышать вопрос «Где мне пригодится

это в жизни?»), многие предметы подросток считает ненужными и открыто отказывается их посещать, выполнять домашнюю работу по ним. Это ухудшает усвоение предмета, а также существенно усложняет работу педагога-предметника.

Игры занимают важное место в ежедневной жизни подростков. Подвижные игры с элементами соперничества, а также интеллектуальные игры являются одним из любимых занятий большинства детей этого возраста. В них подросток может показать себя, свои физические и интеллектуальные качества. Это положительно сказывается как на коммуникативных качествах, так и на самооценке.

Эмоциональное состояние подростка чаще всего характеризуется бурными и страстными всплесками. Критические замечания, порицания чаще всего провоцируют негативную и эмоционально окрашенную реакцию. Даже ранее относительно спокойные дети в подростковом периоде проявляют раздражительность, недоверие и слабо контролируют свои эмоции. Кто-то проявляет их слабее, кто-то сильнее, в зависимости от индивидуальных черт характера, темперамента. Это приводит к обрывочности действий, так как критика со стороны педагога или насмешки со стороны сверстников могут привести к слишком яркой агрессии, что в дальнейшем отобьет желание продолжать заниматься этой деятельностью.

Но если подросток очень сильно увлечен каким-то занятием или деятельностью, вызывающей у него бурный всплеск положительных эмоций, он сможет долго и качественно продолжать заниматься ею.

Важным для детей подросткового возраста является самостоятельность. В процессе образовательной деятельности ученик чаще старается сделать все сам, без помощи учителя. Стремление к автономизации и обособлению у многих подростков доходит до критических отметок – они становятся неконтролируемыми.

Роль педагога для подростка скорее является организаторской, чем руководящей. Недопустимым со стороны учителя является публичное порицание за плохие отметки или неверный ответ на уроке. Педагог должен создать такую атмосферу,

чтобы подросток не боялся высказывать свое мнение и быть осмеянным. Поэтому чаще всего дети подросткового возраста больше любят занятия в секциях дополнительного образования, где к ним предъявляется меньше требований и педагог-преподаватель более лояльно относится к тем или иным недочетам. В такой атмосфере ребенок чувствует себя более раскрепощенно, расслабленно, спокойнее выражает свое мнение и не боится творчески подходить к решению задач.

Исследования в области социологии, педагогики, психологии, антропологии говорят о том, что не существует единой схемы социализации у подростков в различных исторических и географических срезах. Специфика социализации находит свое отражение в характере воздействия на ребенка со стороны институтов социализации (семья, школа, дополнительное образование), но общим во всех исследованиях является тот факт, что семье практически везде отводится главенствующая роль. С социально-педагогической точки зрения семья является основным институтом социализации детей [5].

Современные исследования социализации делают акцент на естественности протекания механизмов и ставят под вопрос возможность управлять ею. Ключевой проблемой считается отклонение от социальных норм и правил, а верховенство адаптационной модели не принимает во внимание тесную взаимосвязь процесса социализации с обособлением.

Исследования показывают, что подростков с высоким уровнем социальной автономности больше в сельских поселениях, чем в городских. Это связано с большей долей самостоятельности детей уже с детства, так как чаще всего они предоставлены сами себе. Дети с малого возраста уже умеют вести хозяйство, заниматься домом [7].

Тем не менее уровень социализированности у сельских подростков гораздо ниже. Это является важной проблемой в сфере исследования социализации подростков, так как влияет на дальнейшее их качество жизни.

При осуществлении процесса социализации в селе важным является то, что ребенок постоянно находится под контролем соседей и односельчан. Вся жизнь становится как бы прозрач-

ной. С одной стороны, это чревато созданием тайной жизни, которая не будет никому известной. Такая ситуация может спровоцировать замкнутость и отчуждение ребенка. С другой стороны, это может повлечь за собой формирование навыков самоконтроля и уверенности в себе.

Подростки, выросшие в сельской местности, чаще лучше усваивают традиционные ценности. У таких детей в приоритете стоят семья, здоровье, любовь и друзья. Микроклимат в коллективе подростков в селе чаще более дружеский и доброжелательный.

В настоящее время понятие «физкультурно-оздоровительной деятельности» является междисциплинарным, так как имеет прямое отношение как к методике физической культуры и спорта, так и к педагогике. Мы понимаем физкультурно-оздоровительную деятельность как работу в рамках обязательного и дополнительного образования, основанную на широком использовании различных средств физической культуры и спорта, обеспечивающих разностороннее воздействие на личностные качества отдельного индивида.

Сегодня государственная политика в области образования делает акцент на развитие сферы физической культуры и спорта. Это касается как сферы обязательного образования, так и дополнительного и происходит из-за господствующей социальной установки современного общества, основанной на необходимости увеличения процента здоровых людей, снижения ряда заболеваний. К сожалению, эти задачи являются труднореализуемыми в сельской местности.

Условия жизнедеятельности в сельской и городской местности значительно разнятся. Основные различия заключаются в экологической, социально-экономической, географической и социально-психологической обстановке. Сельская местность характеризуется удаленностью от городской, ограниченностью территории, что значительно снижает коммуникативные и информационные способности людей, проживающих в ней. Это находит отражение в первую очередь в ритме и стиле жизни. Все эти факторы, безусловно, оказывают огромное влияние на состояние и развитие физической культуры и спорта в селе.

В России около 60 % от общего числа образовательных школ занимают сельские, имеющие определенные особенности как в рамках образовательной деятельности, так и физкультурно-оздоровительной. На сегодняшний день в Российской Федерации 41 272 образовательные организации, которые осуществляют реализацию программ общего образования. 24 705 из них находятся в сельской местности. Общая численность учащихся составляет более 3,5 миллиона человек.

Организация физкультурно-образовательной деятельности подвержена экономическим, демографическим, социальным факторам, обуславливающим особый подход к методике ее проведения.

Необходимо учитывать, что почти всем школьникам, окончившим сельские школы, в дальнейшем придется переезжать в города для получения высшего образования. Это будет сопровождаться трудностями, связанными с адаптацией и расширением социальных контактов. Поэтому одной из образовательных задач в сельских школах является успешная подготовка детей к дальнейшей жизни в более крупных населенных пунктах. Современное общество требует от человека быть социально ответственным, профессионально мобильным, конкурентоспособным и адаптивным. К сожалению, многие социологические и педагогические исследования показывают, что на выходе из школы сельская и городская молодежь имеют неравные возможности в профессионально-ролевом определении личностных характеристик и качеств [4].

Выделим основные особенности, влияющие на физкультурно-оздоровительную работу в сельской местности. К ним относятся:

- В среднем малая наполняемость класса и отсутствие нескольких классов в параллели.
- Однообразие обстановки, социальных контактов, форм взаимодействия, узкий социальный круг ребенка.
- Тотальный контроль за ребенком в условиях небольшого по численности класса.
- Отсутствие стимула к соревновательной деятельности, что затрудняет оценивание промежуточного и итогового результата в ряде спортивных видов игр.

- Ограниченный выбор физкультурно-оздоровительных видов активности в рамках дополнительного образования.
- Низкий уровень технического и материального обеспечения как в общеобразовательной школе, так и в секциях дополнительного образования ввиду низкого финансирования [1].
- Большой уровень нагрузки на сельского ребенка домашними делами в виде помощи по дому, участку, огороду и др.
- Низкий уровень общей культуры, связанный с отсутствием возможности часто и регулярно посещать театры, выставки.
- Меньший по сравнению с городскими жителями доступ к информации. Зачастую у детей даже нет возможности пользоваться интернетом [8].

Уроки физической культуры в полной мере не могут компенсировать недостаток физической активности у детей. По исследованиям, более 80 % подростков имеют низкий уровень физической активности, что негативно сказывается на их здоровье, а также формирует различные патологии костно-мышечной системы. Учитывая тот факт, что подростковый возраст является тем самым временем, когда организм продолжает формироваться, такое положение дел недопустимо и критически влияет не только на самих подростков, но и на последующие поколения.

Основой сельской физкультурно-оздоровительной деятельности являются институты дополнительного образования, к которым относятся детско-юношеские школы (ДЮСШ) и детско-юношеские клубы физической подготовки (ДЮКФП).

Главной целью работ ДЮСШ и ДЮКФП является развитие положительной мотивации личности школьника к творческому процессу, самопознанию и личной реализации себя как человека, а не только спортсмена. Регулярные занятия физкультурно-оздоровительной деятельностью положительно сказываются на свойствах психики, позволяют лучше справляться с эмоциональными и физическими перегрузками, мобилизоваться в сложных жизненных ситуациях. Это поможет школьнику с дальнейшей социализацией в городской среде, снизит риски психологических и эмоциональных травм, позволит чувствовать себя уверенно в любой среде.

Тенденция увеличения числа тренеров в сельской местности очень низкая. Это примерно 4–5 % от общего числа тренеров-педагогов. Процент тренеров с высшим физкультурным образованием еще ниже. При таких цифрах обеспечивать качественное улучшение состояния сельской физкультурно-оздоровительной деятельности очень сложно. Отсутствие квалифицированных тренерских кадров в сельской местности, готовых работать в детских спортивных школах и клубах, существенно усложняет ситуацию [6].

Внеклассная спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа занимает важное место в системе образования сельской местности. Она формирует новые нравственные, умственные, эстетические и интеллектуальные способности ребенка. Это связано с невозможностью реализовать все задачи по физическому и психоэмоциональному развитию ребенка только на уроках физической культуры. Именно внеклассовая работа играет решающую роль для ребенка, желающего заниматься тем или иным видом спорта и ведущего здоровый образ жизни.

Особенно это характерно для подросткового возраста. Как было сказано выше, дополнительное образование в виде кружков и секций занимает в жизни подростка очень важную роль. Зачастую секция является вторым домом, местом, где можно добиться поставленных целей и завоевать авторитет сверстников. В сельской местности, где круг общения достаточно ограничен, дополнительное образование становится также местом более тесного общения со сверстниками.

Особенностью физкультурно-оздоровительной деятельности дополнительного образования сельской местности является вынужденное смешение возрастов на тренировках. Такая необходимость возникает из-за недостатка набора детей определенного возраста.

Разновозрастные группы способствуют расширению социальных контактов, обмену социального опыта между детьми разного возраста, воспитанию дружного коллектива. В разновозрастной группе можно эффективнее транслировать традиционные моральные ценности, что снижает вероятность конфликтов на этой почве.

Внеучебные мероприятия в сельской местности можно проводить с учащимися близлежащих школ, что положительно сказывается на возможности школьников проявить себя, а также научиться адекватно себя оценивать и сравнивать с другими. Это способствует развитию здорового духа конкуренции и закаляет черты характера, которые в дальнейшем помогут ребенку во взрослой жизни.

Недостаточность объема и низкое качество спортивных объектов в сельской местности также является важнейшей организационной особенностью функционирования физкультурно-оздоровительной деятельности. При всем желании педагоги и тренеры не всегда смогут организовать кружок, секцию или спортивный клуб. Не во всех селах можно начать тренировать детей по любому виду спорта. Где-то нет хорошо оснащенного стадиона, где-то отсутствует тренажерный зал со всем оборудованием. Для того, чтобы в таких условиях проводить занятия, необходима повышенная мотивация самого ребенка, который будет готов тренироваться всегда и везде.

Важной отличительной особенностью, а также большим преимуществом является тот факт, что в сельской местности экология значительно лучше, чем в городе. Появляется возможность организации физкультурно-оздоровительных занятий на свежем воздухе. Это означает, что в сельской местности полноценно могут реализовываться и развиваться легкая атлетика, туризм, лыжная подготовка.

Также можно выделить и плюсы от малой наполняемости кружка, секции, клуба. В таких условиях ребенку будет уделено больше внимания, а значит, будет реализовываться индивидуальный подход. Это позволит педагогу-тренеру выбирать самостоятельно приемы педагогического воздействия, а также даст ребенку в полной мере реализовать свои способности.

Можно говорить о том, что дополнительное физкультурное образование в сельской местности занимает большую часть. Физкультурно-оздоровительная работа является огромным потенциалом для воспитательной деятельности, помогает в вопросах преодоления дальнейших социальных различий между детьми.

Подростковый период является наиболее сложным, но в то же время важным для социализации. Психологические особенности данного возраста обуславливают необходимость уделяния большого внимания детям в этом периоде. Появляются более значимые для ребенка агенты социализации, влияние родителей падает. Необходим поиск новых педагогических методов и способов воздействия на ребенка.

Подросток в сельской местности отличается в социально-педагогическом воздействии от подростка города. Проводя анализ социализирующих компонентов, необходимо учитывать местность проживания, а также дальнейшие перспективы ребенка в жизни.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия положительно сказываются на подростках вне зависимости от местности проживания, но у детей, живущих в сельской местности, степень влияния на них секций дополнительного образования в области физической культуры и спорта выше. Это необходимо учитывать тренерам-педагогам, работающим в сельской местности. Повышается авторитет самого тренера, углубляются коммуникации между детьми разных возрастов внутри одной секции.

Дополнительное образование в области физической культуры и спорта в сельской местности имеет ряд своих особенностей и преимуществ. Главными из них, на наш взгляд, являются индивидуализация и экологичность. Если говорить об индивидуализации, то у физкультурно-спортивной направленности в сельской местности есть больший потенциал. Тренер-педагог может уделять конкретному талантливому спортсмену больше внимания, что поможет вырастить чемпиона в дальнейшем. Проблемой является только ограниченность кадров в сельской местности, так как немногие высококвалифицированные специалисты в области физической культуры и спорта после окончания обучения хотят возвращаться в родное село.

Экологичность занятий занимает важное место в процессе спортивных занятий. Так как главной целью является улучшение здоровья подрастающего поколения детей, сельская местность способствует этому во всех смыслах. Экологически чистая территория, высокий процент времени, которое дети про-

водят на свежем воздухе, благоприятно влияют на потенциал здоровья детей и подростков.

Необходимо совершенствовать и модернизировать процесс социализации детей в условиях сельской местности. Одним из таких способов является организация спортивно-оздоровительной секции при сельской школе. С этой целью были предложены ряд педагогических условий, способствующих успешному процессу социализации подростков. Педагогические условия гарантируют успешную постановку задач в процессе педагогической деятельности, оптимизируют эту деятельность.

Наиболее эффективными в деятельности секций физкультурно-спортивной направленности, работающих при школах в сельской местности, являются следующие педагогические условия:

- Открытость во взаимоотношениях.
- Личный пример.
- Субъект-субъектные взаимоотношения.
- Учет специфики сельской местности.

Открытость во взаимоотношениях будет реализовываться в процессе открытых бесед с подростками в секциях. После каждой тренировки будет выделяться определенное время, когда подростки смогут задать педагогу-тренеру свои вопросы, как касающиеся тренировочного процесса, так и связанные с личностью учителя. Мы не хотим выделять отдельные дни и часы таких бесед, так как у подростка вопрос может возникнуть в любой момент. Также мы не рекомендуем выводить процесс открытых встреч за рамки тренировочного процесса. Это может нарушить личные границы учителя, его свободное от работы время не должны целиком и полностью занимать учебно-воспитательные задачи.

В то же время педагогическое условие открытости во взаимоотношениях должно соблюдаться как на уровне коллектив/команда/секция – тренер-педагог, так и на уровне спортсмен/подросток/член команды – тренер-педагог. Подростковый период является наиболее сложным в психологическом плане. Именно в это время ребенок нуждается в наибольшей поддержке, а также в возможности поговорить с наставником.

Учитывая такую особенность физкультурно-оздоровительных секций в сельской местности, как индивидуализация, данное условие должно реализовываться в полной мере, даже если речь идет о работе с командой спортсменов.

Таким образом, ребенок должен знать, что существует возможность личного разговора со своим учителем в секции, где он сможет как задать интересующие его вопросы, так и попросить совета, а также узнать о личном опыте педагога в аналогичной ситуации. Условие должно соблюдаться как в тренировочные дни после тренировок, чтобы не мешать тренировочному процессу, так и в рабочие дни и часы учителя по физической культуре, свободные от уроков и тренировок.

Личный пример является одним из важнейших условий для повышения качества процесса социализации подростков в сельской местности. Учитывая трудности с наполнением кадрового состава, учитель должен быть не просто высококвалифицированным специалистом, но и являться высокомотивированной личностью со своей устойчивой системой ценностей культурных норм.

Учитель по физической культуре не может требовать у детей, а особенно подросткового возраста, то, чего он не может выполнить сам. Это касается как набора двигательных навыков и умений, специфических упражнений для того или иного вида спорта, так и бытовых навыков. Этот аспект является наиболее актуальным для жителей сельской местности [3].

Особенностью дополнительного образования в области физической культуры и спорта в сельской местности является более тесный контакт подростка с тренером. Этот факт поможет решить ряд проблем с социализацией подростка через педагогическое условие личного примера. Если дети будут видеть педагога-тренера вне школьных и секционных занятий как социально активного гражданина, выполняющего бытовые домашние дела (строительство дома, работа с хозяйством и другие), а также будут любить занятия в секции и восхищаться учителем в процессе тренировок (как он обучает, сам может выполнить сложные двигательные навыки), это позволит педагогу стать примером для подростков. Такой положительный пример по-

высит мотивационный уровень учащихся, позволит выбрать правильные жизненные ориентиры.

Наиболее эффективным средством социализации подростков является организация совместных мероприятий учителя физической культуры и воспитанниками секций, связанных с бытовыми вопросами, характерными для сельской местности. Оптимальная частота таких мероприятий с подростками, на наш взгляд, – 1–2 раза в месяц. Комплекс мероприятий должен составляться на усмотрение педагога и включать такие виды, как совместная работа на участке, субботник, культурно-просветительский поход.

Субъект-субъектные отношения как педагогическое условие обладает огромным потенциалом в сфере физической культуры и спорта. Условие является обязательным для социализации подростков и дальнейшей их подготовки к профессиональной деятельности. Так как жизнедеятельность в сельской местности предполагает ограниченность социальных контактов, необходимость овладения опытом субъект-субъективного взаимодействия возрастает.

Важно включать в секционные занятия физкультурно-оздоровительной направленности специально подобранные комплексы упражнений в парах. Эти комплексы не выбиваются из общей картины тренировки, а дополняют ее. В зависимости от направленности секций учитель по физической культуре вправе сам составлять этот комплекс. В процессе каждой тренировки, в зависимости от ее назначения, необходимо включать комплекс упражнений в парах.

Педагогическое условие учета специфики сельской местности является самым главным условием, предлагаемым нами для более успешной социализации подростков в процессе занятий в секции физкультурно-спортивной направленности. Учитывая высокий уровень предрасположенности детей сельской местности к физической активности, можно сказать, что сельская местность создает благоприятные условия для физкультурно-спортивной деятельности в целом, и это в какой-то мере облегчает работу учителя физической культуры.

Условие учета специфики сельской местности является собирательным и носит характер общих рекомендаций работы

учителя физической культуры в секциях при школах в сельской местности. Обязательными мероприятиями, проводимыми под этим условием, будут являться:

- Проведение тренировок на свежем воздухе.
- Совместные тренировки с секциями других школ с незапланированными соревнованиями для повышения духа конкурентности.
- Проведение внеурочных и внутринеурочных активных мероприятий для подростков.

Эти условия были экспериментально внедрены в работу и апробированы на детях подросткового возраста, занимающихся в секции по футболу в селе Ямашево Рыбно-Слободского района. Респондентами являлись подростки мужского пола.

Проверка влияния педагогических условий, а также замер степени изменений детей осуществлялись с помощью опроса в форме анкетирования детей-подростков. Была использована методика для изучения социализированности учащихся М. И. Рожкова. Она является наиболее информативной и популярной для педагогики, так как показывает уровень социальной адаптированности ребенка, его автономность, социальную активность и демонстрирует нравственность.

Оценивание происходит по 5-балльной шкале от 0 (никогда) до 4 (всегда), что наиболее полно позволяет оценить ребенку соответствие с суждением.

Всего респонденту необходимо оценить 20 утверждений на предмет соответствия своего поведения. Все вопросы отражают один из четырех изучаемых аспектов: социальную адаптированность ребенка, его автономность, социальную активность и нравственность.

Итоговые результаты оцениваются по шкале как низкий, средний и высокий.

Процент детей, изначально имеющих высокий уровень социальной адаптированности, составил 6,6 %. Средний уровень социальной адаптированности продемонстрировали 46,7 % занимающихся в секции по футболу. Такой же процент детей продемонстрировали низкий уровень. Результаты первичного опроса детей по уровню социальной адаптированности представлены на рис. 1.

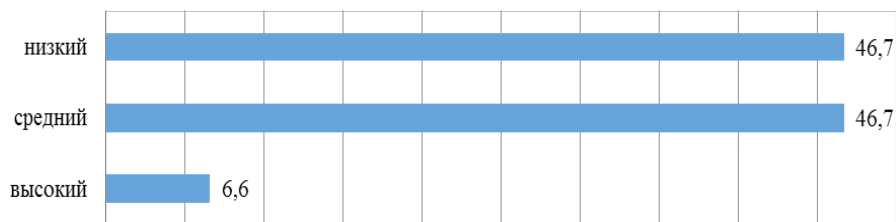

Рис. 1. Процентное соотношение адаптированности среди детей, занимающихся футболом, %

Высокий уровень автономности продемонстрировали 13,3 % детей, что выше предыдущего показателя. Средний уровень автономности выявлен у 53,3 % детей. Низкий уровень социальной автономности обнаружен у 33,4 % детей. В целом уровень социальной автономности у детей оказался выше, чем уровень социальной адаптированности. Результаты констатирующего эксперимента по уровню автономности можно увидеть на рис. 2.

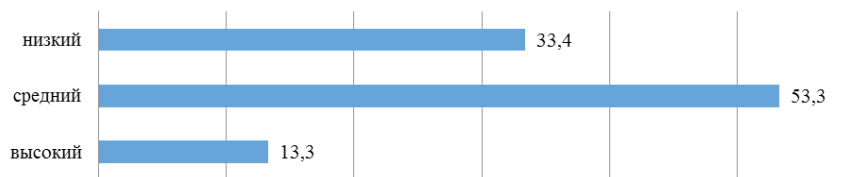

Рис. 2. Уровень социальной автономности среди детей, занимающихся в секции, %

Уровень социальной активности оказался высоким лишь у 6,6 % занимающихся в секции. Средний уровень социальной активности продемонстрировали 73,4 % подростков, что является самым высоким процентом за констатирующий эксперимент; низкий уровень социальной активности оказался у 20 % подростков. Результаты опроса по выявлению уровня социальной активности можно увидеть на рис. 3.

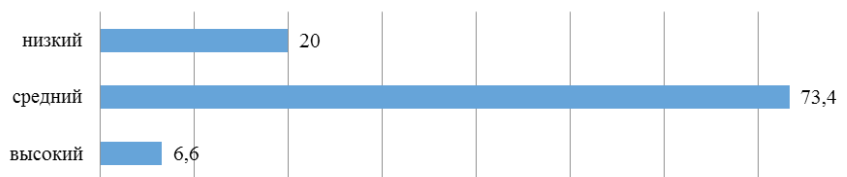

Рис. 3. Уровень социальной активности среди детей, занимающихся в секции, %

Последним показателем, по которому тестировались подростки, был уровень гуманистических норм жизнедеятельности (нравственность). Наибольший процент детей с высоким показателем получился именно по этому критерию и составил 26,7 %. На среднем уровне гуманистических норм жизнедеятельности находится 66,7 % подростков, низкий уровень продемонстрировали 6,6 % подростков. Результаты по выявлению социализированности в аспекте гуманистических норм жизнедеятельности мы можем увидеть на рис. 4.

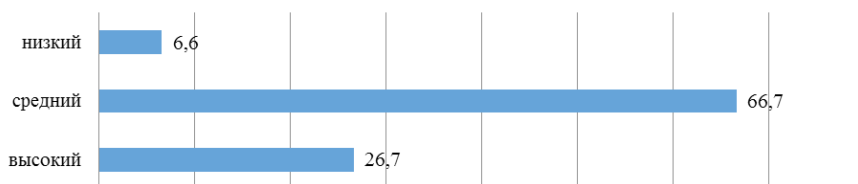

Рис. 4. Уровень социальной нравственности среди детей, занимающихся в секции, %

По первичному тестированию видно, что наибольшее количество детей – с высоким уровнем социализированности по показателю гуманистических норм жизнедеятельности, а наименьшее количество детей – с высоким уровнем показателей социальной адаптированности и социальной активности (рис. 5).

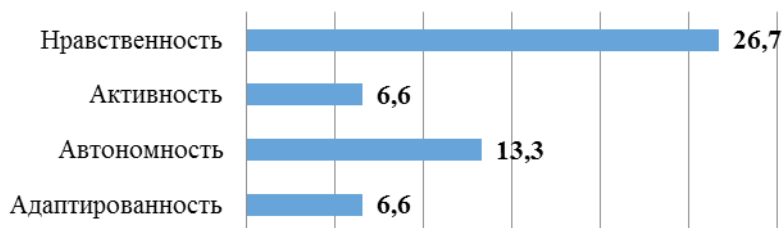

Рис. 5. Первичный уровень социализированности детей, занимающихся в секции, %

Наибольшее количество подростков с низким уровнем социализированности по показателю социальной адаптированности, а наименьшее количество – по гуманистическим нормам жизнедеятельности (рис. 6).

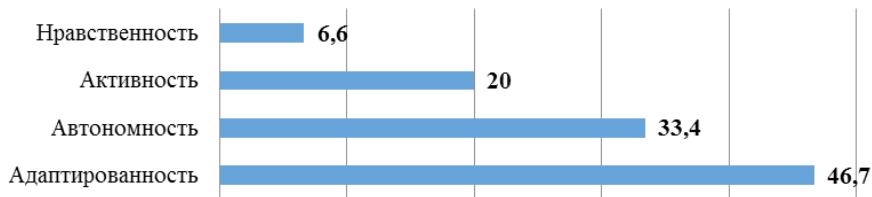

Рис. 6. Низкий уровень социализации детей, занимающихся в секции, %

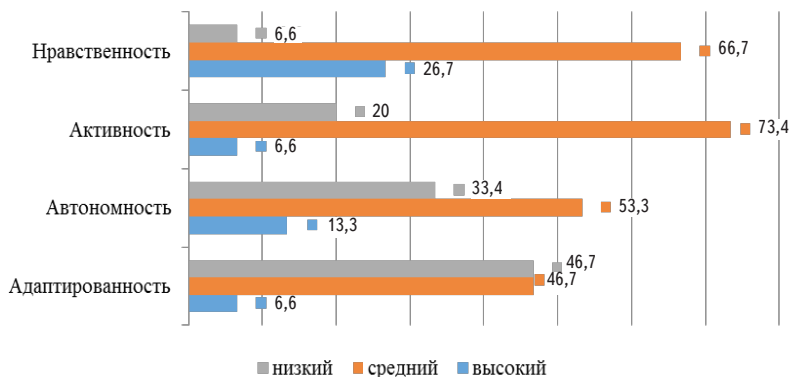

Рис. 7. Общая картина по всем показателям, %

Спустя полгода активного внедрения описанных нами выше педагогических условий дети, занимающиеся в секции по футболу, прошли повторный опрос по той же методике.

Количество детей, продемонстрировавших высокий уровень социальной адаптированности, составило 46,7 %; средний уровень социальной адаптированности продемонстрировали 33,3 % детей; низкий уровень сократился до 20 %. Результаты представлены на рис. 8.

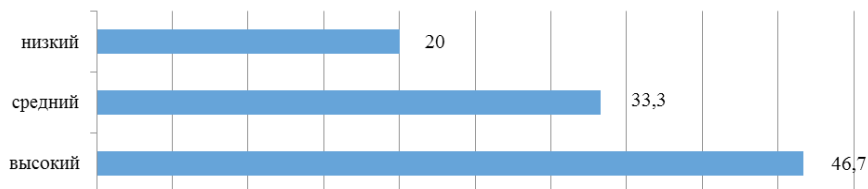

Рис. 8. Вторичный опрос детей (социальная адаптированность), %

Высокий уровень социальной автономности показали 40 % подростков. Средний уровень присущ 53,3 % подросткам. Низкий уровень социальной активности удалось сократить до 6,7 % подростков. Результаты по диагностике автономности можно посмотреть на рис. 9.

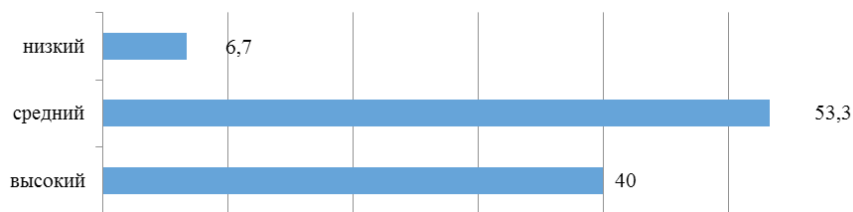

Рис. 9. Уровень автономности после полугодия занятий, %

Социальная активность также претерпела некие изменения. Высокий уровень социальной активности продемонстрировали 53,3 % подростков. Средний уровень присущ 46,7 % подростков. Результаты с низким уровнем социальной активности удалось нивелировать.

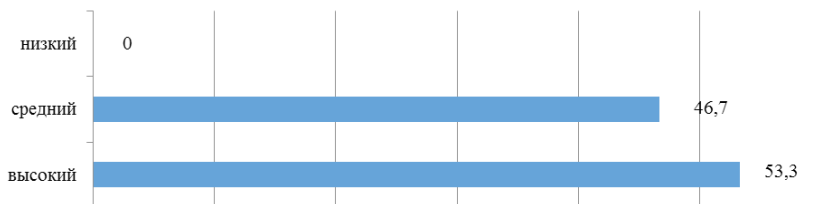

Рис. 10. Уровень социальной активности после полугода занятий, %

По последнему критерию – уровню гуманистических норм (нравственности) – результаты оказались следующими. Высокий уровень продемонстрировали 66,7 % подростков, что является наибольшим процентом среди высокого уровня оценок. Средний был обнаружен у 33,3 % подростков. Низкий уровень не показал ни один подросток. Результаты представлены на рис. 11.

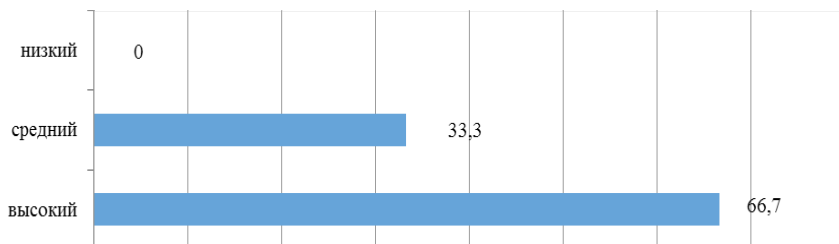

Рис. 11. Уровень нравственности после полугода занятий, %

Общая картина после внедрения педагогических условий отражена на рис. 12.

Если говорить об общих тенденциях, количество подростков с высоким уровнем социальной адаптированности выросло на 40 %, со средним уровнем – сократилось на 13,4 %, а с низким уровнем – на 26,7 %, то есть упало более чем в два раза.

Процент подростков с высоким уровнем автономности вырос на 26,7 %, со средним уровнем – остался прежним. Низкий уровень социальной автономности снизился соответственно на 26,7 %.

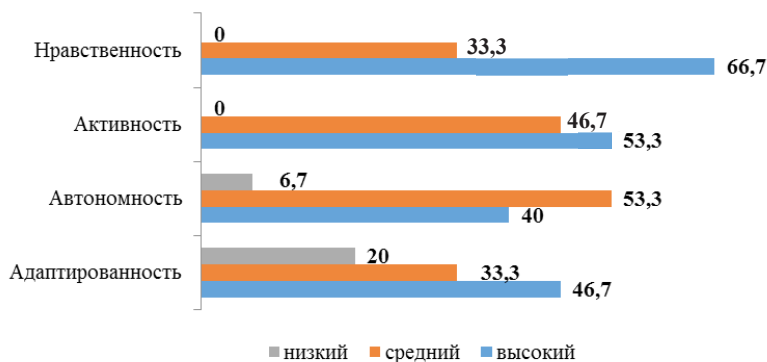

Рис. 12. Общая картина по всем показателям после полугода занятий, %

Высокий уровень социальной активности повысился у 46,7 % подростков, средний снизился на 26,7 %, а низкий уровень удалось нивелировать вовсе.

Гуманистические нормы жизнедеятельности в высоком уровне увеличились у 40 % подростков, средний уровень поднялся на 33,3 % (в два раза); низкого уровня у подростков не наблюдается.

Рисунки 13 (до) и 14 (после) отражают итоговую картину проведенного эксперимента и показывают, насколько изменились показатели по высокому, среднему и низкому уровням социализированности подростков.

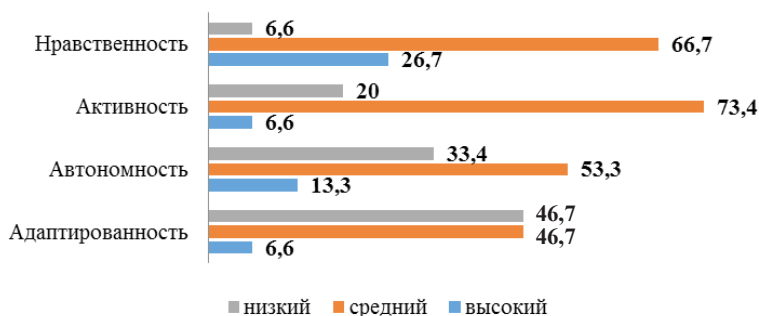

Рис. 13. Итоговая картина по всем показателям после полугода занятий, %

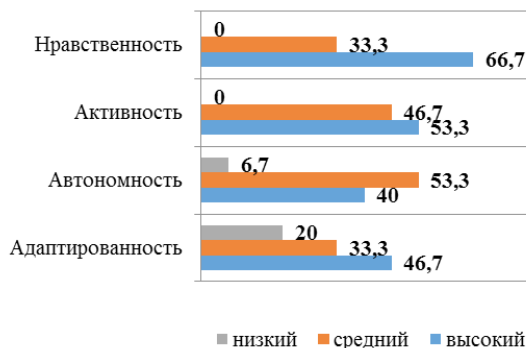

Рис. 14. Итоговая картина по всем показателям после полугода занятий, %

В работу секции по футболу для подростков в селе Ямашево Рыбно-Слободского района были внедрены следующие педагогические условия, на наш взгляд, повышающие уровень социализированности детей:

- Открытость во взаимоотношениях.
- Личный пример.
- Субъект-субъектные взаимоотношения.
- Учет специфики сельской местности.

В рамках педагогических условий проводились внеклассные мероприятия, увеличивали время общения с детьми вне тренировочного процесса, работали над открытостью и доверием в личных взаимоотношениях.

В начале учебного года осуществлен замер показателей детей по четырем параметрам: социальная адаптированность, автономность, социальная активность и гуманистические нормы жизнедеятельности. Дети демонстрировали преимущественно средний и низкий уровни социализированности по всем показателям.

Спустя полгода работы с учетом разработанных педагогических условий некоторые показатели выросли до восьми раз (социальная активность), а некоторые показатели с низким уровнем удалось нивелировать (социальная активность, гуманистические нормы жизнедеятельности).

Можно говорить об эффективности внедряемых педагогических условий и об их положительном влиянии на уровень

социализированности подростков в рамках спортивной секции в сельской местности.

Экспериментальное внедрение педагогических условий доказало их эффективность. С помощью опроса детей до внедрения педагогических условий и после была выявлено повышение детей с высоким уровнем социализированности по проверяемым показателям (социальная адаптированность, социальная активность, автономность, гуманистические нормы жизнедеятельности), рост детей со средним уровнем социализированности за счет нивелирования или уменьшения детей с низким уровнем социализированности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбородова, Л. В. Физкультурно-оздоровительная работа с учащимися в сельской школе / Л. В. Байбородова, Т. Н. Леонтьева. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 116–120.
2. Брыксина, Е. С. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса / Е. С. Брыксина, Н. Е. Касаткина – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Т. 1, № 3 (59). – С. 75–78.
3. Дылкина, Т. В. Педагогические условия организации субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студентов в процессе занятий физической культурой / Т. В. Дылкина. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4 (16). – С. 132–134.
4. Ермакова, А. А. Адаптация выпускников сельских школ к условиям городского социума как современная социально-педагогическая проблема / А. А. Ермакова. – Текст: непосредственный // Вестник ТГУ. – 2009. – № 9 (77). – С. 319–324.
5. Мидриянова, Б. М. Социализация как педагогическая проблема / Б. М. Мидриянова. – Текст : непосредственный // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 3. – С. 47–48.
6. Турутин, А. В. Управление развитием социально-культурной сферы села / А. В. Турутин. – Текст : непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 71–74.

7. Фоменко, Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка / Н. В. Фоменко. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПИ. – № 2. – С. 201–204.

8. Цыбульская, И. С. Качество жизни детей городской и сельской местности / И. С. Цыбульская, Е. В. Бахадова. – Текст : непосредственный // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 9 (18). – Ч. 1. – С. 65–69.

2.3. MORAL NORMATIVITY IN DIFFERENT MANIFESTATIONS OF SUCCESS MOTIVATION AMONG STUDENTS OF A SPORTS UNIVERSITY

Параграф посвящен анализу взаимосвязи моральной нормативности и мотивации достижения успеха у студентов-спортсменов, которые существуют в условиях интеграции учебного процесса с интенсивной спортивной подготовкой. Развитие двух аспектов своей карьеры предъявляет высокие требования к мотивации достижения успеха у таких студентов, что способно приводить к дезадаптивным тенденциям в их развитии. Проблема моральной противоречивости спортивной деятельности рассматривается авторами как в теоретическом, так и в эмпирическом аспекте. Эмпирическое исследование проводилось на выборке студентов-спортсменов Поволжского университета физической культуры, спорта и туризма.

The problem of moral normativity in various manifestations of motivation for success is becoming increasingly popular in domestic and foreign studies, due to the complication of the conditions of adaptation of personality in rapidly changing systems of values, social norms, ways of behavior and interaction. Modern social reality actualizes people's desire to achieve success in all spheres of life. The concept of a successful life becomes synonymous with the concept of a happy life. At the same time, the pursuit of success is not always associated with the observance of high moral standards. Researchers are seriously concerned about the problem of the moral crisis of Russian society caused by the growth of social and legal injustice, socio-economic and political upheavals, the growth of the shadow sector of the economy. In this regard, experts urge to pay special attention to the moral and moral formation of a professional, which,

along with key professional competencies, ensures the development of the subject of activity into a highly qualified specialist [6, 9, 14]. Moral normativity, which is a polysystem, functional and structural property of integral individuality, determines the motivation for success in the academic and sports career of a student-athlete and determines the strategy for overcoming objective difficulties in the field of integration of sports and training. This problem is of particular relevance in the conditions of modern sports and the training of student – athletes. In the modern system of higher professional education, the issue of integrating the educational process with sports training for highly qualified athletes is acute. Student – athletes are in special conditions, simultaneously developing two aspects of their career – professional and academic [22]. Combining high-achievement sports and education into a dual career for student-athletes poses a serious psychological problem for them, which poses a threat to the moral normativity of behavior, and can also lead to a crisis of activity in one of these areas. Research in this area shows that involvement in both areas – academic and sports careers – places high demands on achievement motivation, which can lead to maladaptive personality tendencies. It is logical that the interest in the field of motivation for success in foreign, and primarily in American psychology, turned out to be due to the economic reality of the mid-20th century. Although it should be noted that the initiator of the study of the motivation for achieving success at the theoretical level was also the creator of the thematic apperceptive test (TAT), G. Murray, who included the motive for achieving success in his list of human needs, characterizing it as the desire to overcome, readiness to manipulate people or ideas, the desire for independence and activity. The era of prosperity, the massive opportunities for economic satisfaction of human needs, the realization of the American dream, influenced the interest of psychological scientists in this topic. Success, first of all, in the professional, career sphere has become synonymous with the concept of a perfect, happy life, and achievements and public recognition of success have become a measure of personal viability. It is no coincidence that one of the leading researchers of achievement motivation, D. McClelland, defined the motive for success as “a key factor in economic growth (of a country, state)”, and the behavior of

people motivated for success, in his opinion, “should, under certain conditions, lead to greater success in the real world” [20. P. 286]. Among the theories of achievement motivation, the most popular are: the concept of causal attribution by B. Weiner [15], the theory of self-efficacy by A. Bandura, the theory of expected value by J. Atkinson’s theory [15], L. Dweck’s sociocognitive theory, E. Deasy and R. Ryan’s theory of intrinsic achievement motivation [17]. Such scientists as D. McClelland [20] and H. Heckhausen [29] devoted their research to the study of the motive for achieving success in work. Despite the root cause that prompted scientists to study the motivation for success, research was conducted in various directions. The most powerful research vectors were causal theories of motivation, cognitive theories of motivation, and factor – activity theories. The first group includes those theories that emphasize the causal factors of achievement motivation, the individual’s need to achieve certain goals, and its motivations. This, in our opinion, should include the concepts of X. Heckhausen, D. McClelland, as well as theories that arose in line with the psychology of organizational management. H. Heckhausen relates the motivation of achievement to the internal motivation of the individual [20].

Motivation for success in concept X. Heckhausen is inspired by a person’s desire to improve their activities. By itself, the motive of achievement cannot be a predictor of successful activity, information is needed about the degree of expression of other motives, such as affiliation and power. The motivation to achieve success can be manifested only where there is an opportunity to improve its activities, it is always focused on the end result, the purpose of the activity. People with high achievement motivation often return to interrupted tasks, they are also characterized by constant reflection of goals – a search for the significance of goals, etc. [24, 25].

The motivation of achievement in these theories is described through “evaluative dispositions” or “value attitudes”: “actual motivation” (the motive of which consists of expectations linking the present and future states) and “potential motivation” (a normative state that determines how a certain type of life situations should be constructed so that they become successful for a person). In the presence of a conflict of motives, people whose motive for achievement

is not dominant tend to lower their level of claims, rejecting possible success. At the same time, such a decrease in the level of claims is not always associated with the fear of failure, but may be caused by the fact that in real activity other motives may be leading for the individual and this may negatively affect the activity initially aimed at achieving success. From the point of view of value attitudes, the criterion orientations of success are also different: on the task (the level of skill as a result of activity), on the person himself (comparison with his past achievements), on others (comparison with the achievements of other people, can manifest itself in competitiveness). D. McClelland identified the need to achieve success as one of the main motivational forces of the individual, along with the motive of power and involvement. Accordingly, people who are motivated to achieve success are predisposed to receive inner satisfaction by achieving their goals. For them, the successful solution of the task in itself is a reward. It is significant that McClelland highlighted the personal characteristics of people motivated to achieve success, for example, the choice of tasks of a certain complexity (usually not the most difficult, but also not easy), the need for interaction and response, measuring the measure of success in monetary terms, the creative nature of work, a penchant for entrepreneurship, taking responsibility for the results of their work. Also, according to D. McClelland, a person motivated for success is characterized by a tendency to competition, demonstrativeness. For us, in D. McClelland's concept of motivation, the most important is the definition of achievement motivation through correlation with the criterion of quality of activity: the attitude to success determines the quality of all the constituent stages of activity: people who are motivated by success cope better with tasks, remember them better, and are also inclined to take on new tasks. At the same time, the strength of motivation depends on factors: personal motivation to achieve success, subjectively assessed probability of achieving the goal and the value of achieving it. Correlations between motivation for success and factors of growth and development, the desire for independence and responsibility have been identified in the theories of personnel management. Self-determination, as independence and responsibility, competence, as a person's internal knowledge of the level of their skills, and in-

volvement in organizational processes determine the internal motivation of the individual, and are characteristic of people with a highly developed motive for achieving success. The cognitive approach is related to the analysis of cognitive predictors of motivation for success. In the theory of cognitive assessment, events are described as controlling, informing and motivating. At the same time, controlling and motivating events (inability to achieve goals, threats and encouragement, etc.) negatively affect internal motivation, while informing (success, feedback), on the contrary, strengthen motivation. In the concept of motivation for B. Weiner's achievement, an attributive approach is used – it is important not only what effect a person's action has, but also how he explains the reasons for this consequence [15. P. 56]. In the causal attribution model, the causes of behavior are described on two grounds: internal – external to the individual and relatively stable – unstable in time. Among the reasons for explaining success in a particular activity, B. Weiner identifies abilities, efforts, the difficulty of the task and a successful combination of circumstances. B. Weiner identifies three parameters of causal attributions – stability, locus and controllability. Weiner considers these factors to be predictors of motivation for productive activity. Attributing success or failure to stable causes (abilities) affects the expectation of success, and is also associated with emotions that reflect ideas about future results. Stable causes of failure (for example, insufficient abilities) give rise to a sense of hopelessness and resignation to fate. With regard to the locus parameter, the reasons can be divided into external (for example, the difficulty of the task, luck, help from others) and internal (abilities, efforts, mood, character traits). It has been noticed that people tend to avoid such activities where they interpret the causes of failures as stable and internal, for example, lack of abilities. Accordingly, attractive activities for people are those areas where they can attribute success to stable and internal reasons. The concept of M. Seligman is also close to understanding the mechanisms of achieving success of B. Weiner. The success of the activity, according to M. Seligman, depends on the optimistic or pessimistic attributive style of explaining events. Optimists tend to evaluate a favorable outcome as occurring due to their personal efforts, permanent and universal (“thanks to my skill,

I always succeed”), while an unfavorable outcome is considered as occurring due to circumstances or through the fault of other people, as temporary and concrete. Pessimists have the opposite style of explaining events. A. Bandura’s theory of self-efficacy, which arose at the junction of cognitive and behavioral approaches, determines the belief in success, the belief that a person is able to carry out activities that can lead to the desired result, as a key success factor [15]. Thus, self-efficacy comes down not to a person’s real skills or abilities, but to what he thinks about them, how competent he feels in the process of activity. According to Bandura, self-efficacy – the perception of the ability to successfully complete a task – is a situation-driven form of self-confidence. The forecast “coping or not” shows an assessment of their competence, and is not a personality trait or disposition. In the theory of self-efficacy, the level, generality and strength of self-efficacy are distinguished. The level of self-efficacy shows how difficult tasks in a certain area a person considers it possible to solve by himself. Generality indicates how widely an individual perceives his competence – globally, as faith in his abilities in general, locally – as confidence in his competence and success in a particular field of activity, or situationally – self-efficacy in a particular case in specific conditions. The power of self-efficacy shows faith in your perseverance and perseverance in achieving the goal. Note that the Bandura self-efficacy theory is the most popular theory for studying self-confidence in the field of sports and motor activity. The theory allows you to predict or determine self-efficacy based on four main sources of information: sports achievements, indirect experience (modeling), verbal beliefs and emotional arousal. Self-efficacy is expressed in a person’s confidence that he can carry out certain actions; it is not generalized and can vary from situation to situation. A. Bandura points out that self-efficacy can vary depending on direct or indirect experience, the opinions of other people, as well as on a person’s own condition. Self-regulation is associated with “achievement” behavior and includes such internal factors as the process of making judgments, self-observation and an active reaction to oneself. The process of making judgments significantly affects behavior (including “achievement”) and depends, in turn, on personal standards (allows you to evaluate achievements in comparison with past

successes), samples for comparison (allows you to evaluate achievements in comparison with the successes of other people), the value of activities (related to interests, for example, professional) and judgments about the reasons for your own achievements (attribution of successes and failures). Among the theories that we refer to as activity-based, we should, first of all, name the theory of E. Skinner, who considered action as intentional purposeful behavior [15]. E. Skinner's activity approach in the implementation of purposeful behavior consisted in identifying the factors that produce enthusiasm. Ideas about control are implicit theories about how the world around us works and what place a person occupies in it. At the same time, the feeling of control can bring joy, and the loss of control can be destructive. In stressful situations, ideas about their control determine whether a person will test their hypotheses, look for a way out, or walk away from the situation. People who believe in the possibility of exercising control act in such a way that favorable events become more likely, win and thus strengthen their expectations of control. In addition, involvement in activities, active activity to solve emerging problems leads to an increase in competence and skill level. People who do not believe in control run away from solving complex problems, which eventually leads to a difference between the level of subjective control, as well as the level of real skills and achievements of a person. Perceived control serves not only as a reliable predictor of success and failure in many areas of human life, but is also associated with an individual's level of health, academic and professional achievements, competence, motivational factors, political beliefs, creativity. The organismic integrative theory proposed by Edward L. Deci and Richard M. Ryan examines in detail the concepts of internal and external motivation and what influences them [17]. The authors believe that internal and external motivations are complex constructs and consist of many factors. For example, an individual can introject goals and tasks set to him from the outside and read them with his own and this will be internal self-regulation, although not internally motivated, and may consider that goals are imposed on him from the outside and this will be external self-regulation, that is, purely external motivation and does not seek to achieve them. To achieve success, it is important to be able to in-

project meaningful goals, removing the “controlling – controlled” contradiction. Later, the ideas of Desi and Ryan were developed in the theory of hierarchical theory of self-determination proposed by R. Vallerand in 1997. There are four types of external motivation: external, introjected, identified and integrated. With an external type of motivation, the locus of initiation of activity is outside the personality, since an external object acts as the regulator of its activity. An example of this type is the desire for reward and avoiding the threat of punishment. With an introjected type of motivation, the locus of initiation of activity belongs to the rules and norms external to the person that have developed within the social environment. These rules and norms, while not being part of the individual’s beliefs, nevertheless regulate his activity through the emotional component. If an individual deviates from the norms, he feels a sense of guilt, and if he follows them, then a sense of pride. With the identified type of motivation, the initiator of the activity is the individual himself, he considers his activity as an important source in achieving the goal. But what is the motivation of the activity here? The activity itself is not interesting for the individual, and is important only because of its useful, from the point of view of the individual, results. With an integrated type of motivation, an individual acts as an initiator of activity, in which the characteristics of activity are fully integrated into his value system. Such an option of external motivation provides a person with freedom of choice, and is the way to the greatest success of the activity. In some cases, with an integrated type of motivation, a person strives for a goal that has for him the value of the meaning of life. Among the presented options, it is necessary to note the possibility of an amotivation option when an individual does not see a connection between his activity and possible results, i.e. he has no intention of obtaining a result through his actions. In the theory of self-determination, in addition to internal and external regulators that guide the actions of personality, there are needs that stimulate its behavior. Desi and Rain identify three basic needs: competence, autonomy, and connectedness with others. Competence includes the need to understand how to achieve various results, autonomy – in the independence of initiation and regulation of their actions, and connectedness with others – in the development of

safe relationships with others. In the Vallerand concept, several interrelated levels of motivation functioning are proposed, called: global, contextual and situational. At the first level is the motivational orientation of the individual as a whole, in relation to the environment. At the middle level, there are orientations of a person in certain areas of life and activity, for example, education, profession, hobbies, relationships with people. At the level of the situation, the motivation of the individual is formed in relation to a certain activity at some stage of life. At the same time, at each of the levels, there are, firstly, their own social factors affecting the satisfaction of basic needs, secondly, their own type of motivation determined indirectly by social factors through needs and, thirdly, their consequences expressed in the form of behavioral, cognitive and affective components. Moreover, in the hierarchical model, all three levels presented are interconnected. These connections can be both descending (from global to situational) and ascending (from situational to global). The hierarchical theory of self-determination offers a typology of different types of motivation. The identification of different levels of motivation (global, contextual and situational) allows us to take into account the diversity of motivation structures that may be inherent in one individual. Compared to the goal achievement theory, the hierarchical model of self-determination is more sensitive to some differences between the types of motivation for success. In particular, what is called mastery orientation within the framework of goal achievement theory, in the hierarchical theory of self-determination breaks down into two different types – identified (external) motivation and internal motivation, which corresponds to different strategies for achieving success. The logical-analytical philosophical tradition of the XX century called for the need to introduce a strict methodology into the study of morality, and psychological science tried to link ethics and natural science knowledge, which was reflected in the formation of the concept of moral normativity [17]. At the same time, in the modern globalized world, permeated with post-modern philosophy, and marked by normative relativism, it is still difficult to give an unambiguous definition of moral normativity as a psychological phenomenon. Moreover, philosophers note that the very concept of “morality” already has such a significant amount of

meanings and connotations that it is not possible to combine all its possible dimensions in a single concept, although ethics requires it. K. Alchurron and E. Bulygin in “Normative Systems” put forward the concept of a norm, which is neither absolute nor relative, strictly speaking. The article defends the position that according to the ideas of the authors of “Normative Systems”, the idea of a normative relationship lies beyond logic and belongs to social regulation [3]. The philosopher I. D. Nevvazhay distinguishes two approaches to the understanding of normativity – intentional and responsive, and intentional normativity appears as the creation of interpretive structures by the intellect, the active rational creation of meanings, and responsive normativity does not seek interpretation, although it participates in its creation by finding an adequate expression, for example, in language, terminology, artistic experience. Thus, there are two cultures in society – a culture of rules and a culture of expression. In the sphere of morality, the culture of rules is based on the principle of pleasure, and the culture of expression on the principle of duty [21. P. 89]. It is generally recognized that the moral normativity of a subject is a case of applying moral norms, that is, a system of behavioral regulations in certain situations. But the main question regarding moral normativity is the question of the justification of these norms. That is, from the point of view of the subject, the exclusive property of moral normativity should be the justification of moral norms, and the adequacy of their application in the context of social relations. The phenomenon of moral normativity in general philosophical terms is a way of modeling moral and moral actions implemented within the framework of the proposed system of rules. Various classifications of moral norms can be distinguished (Table 1).

Table – 1 Classification of moral norms on various grounds

Basis for classification			
By constancy actions	Temporary	Permanent	–
By the nature of the control	Prohibiting	Prescriptive	–
According to the degree of control	Categorical Actual	Conditional (conventional)	Actual

Comparative analysis of various models of moral normativity and identification of its specific characteristics, as well as the boundaries and conditions of action are designed to expand the analytical potential of psychological science. The study of moral normativity and the formulation of its model can significantly develop modern analysis of moral discourse. Morality appears as a specific system of regulation that is effective from the point of view of the coherence of the action of all its elements, as well as the unity of the results – the ordering of social ties. Morality acts as a fairly rigid system – both in terms of duties and obligations, and in terms of values. The question of the nature of morality, or rather the features and sources of its action in the human community, is transformed in principle into the question of the nature and sources of moral norms. The study of normativity was conducted from various points of view and was often combined (or identified) with the consideration of moral normativity. The existing traditional methods of moral analysis are limited due to the fact that they are initially addressed to the sphere that constitutes morality in the classical sense. The most frequently encountered approach to the study of moral normativity is the consideration of the ethical sphere through the category of due, representing a value-normative ideal, transcendent to the life world of existence. Also popular is the approach associated with the dilemma of autonomy and heteronomy of the moral consciousness of the subject. Within the framework of this approach, moral normativity is considered from the point of view of the discourse of “social and individual man”. Moral discourse becomes a heterogeneous, multi-level structure that exists in the form of the removal of the conflict between the public and the individual – a kind of system of checks and balances in society. Moral discourse does not have a given external normativity, but it produces it itself, including new forms and formats of action.

The problem of moral normativity is mainly presented in foreign research literature, while the domestic ethical school is only discovering this problem [12, 23, 28]. There are several areas that combine the research of moral normativity in science (Table 2)

Table 2 – The study of moral normativity in modern science

	Direction (school) of moral normativity research	Main ideas	Main authors – representatives of the school-direction
1	General theoretical research	Offers a philosophical, legal and ethical review of the idea of norm and normativity in modern humanitarian thought	Shelley Kagan (1998)
2	Analysis of the sources of moral normativity and basic approaches	Reveal the main approaches to moral normativity: rationalism, constructivism, voluntarism, realism and moral autonomy.	Kristin Korsgaard (1992)
3	The concept of rational moral normativity	The study of moral normativity through the prism of rationalistic theory, which implies the use by a moral subject in his actions and their evaluation of the criterion of value and utility, reasonable cooperation of free individuals	J. Rawls, David Gauthier (1986) [13]
4	Communicative foundations of moral normativity	A concept based on the principles of formal rationality, communicative action, substantial justification of moral judgments.	Y. Habermas, Logi Gunnrason (2007) [16]
5	Materialistic vision of morality and moral norms	The concept of the rootedness of the subject's ability to moral judgment in his nature, more precisely, the objective structure of human consciousness and the principles of his work, thereby supporting the realism of moral normativity	Mark Hauser (2007)

	Direction (school) of moral normativity research	Main ideas	Main authors – representatives of the school- direction
6	Moral constructivism	Assessment of various aspects of moral normativity. A constitutivist approach to moral discourse, according to which the ethics of norms arises within the framework of the existing cognitive, social and psychological characteristics of an individual's behavior.	James Sterba (1989) Russ Schafer – Landau (2009)

Among the listed theoretical directions, the greatest opportunities for empirical research in individual and social psychology are moral constructivism, where the basis of normativity is a system of social interactions that have already developed in practice, fixed in the subject in the form of moral judgments. Thus, moral normativity is an individual's ability to understand and accept the norms and rules of mutual behavior established in society [27]. The formation of moral normativity is mediated by the experience of the individual and his activities, during which moral concepts and moral feelings are formed. Let us refer, as an example, to several modern studies on this topic. In particular, the study of A. A. Alimov and T. N. Smotrova. It is devoted to the identification of the relationship of moral normativity with the tendency to experience feelings of guilt and shame among representatives of different ethnic groups [2]. According to ethnopsychologists, moral normativity is determined by the national-cultural factor, and each ethnic group, in the course of its social development, develops fundamental moral, spiritual and cultural principles that determine the way of life, worldviews and appropriate behavior, which, being specific, are interfaced with universal values. According to T. V. Belykh, who studied the structure of the integral individuality of modern student youth, moral normativity is a determinant of personal adaptive potential [5]. The same point of view is held by A. G. Maklakov and S. V. Chermyanin, who

included the scale of moral normativity in their methodology for assessing the adaptive potential of the individual.

Turning to the problem of the connection between moral normativity and motivation for success, I would like to draw attention to another psychological phenomenon, the analysis of which is able to shed light on the essential mechanisms of this relationship. In our opinion, psychologically, the phenomenon of moral normativity is inextricably linked with the phenomenon that has received the name “Machiavellianism” in modern literature. The introduction of the concept of “Machiavellianism” into scientific psychological circulation belongs to foreign researchers [5]. It was American psychologists, referring to the most famous political treatise of the Renaissance – “The Sovereign” by Niccolo Machiavelli, which significantly influenced not only the political, but also the philosophical thought of subsequent eras, based on the content analysis of the work, created a psychological questionnaire, later called the “Mac Scale”. Machiavelli’s treatise, devoted to the analysis of the absolutization of power and the ways to achieve this power, has become an interesting tool for social psychology and personality psychology. Machiavellianism, in psychological interpretation, began to determine the tendency to manipulate other people in interpersonal relationships. Researchers tend to consider Machiavellianism as a quantitative characteristic, believing that all people are capable of manipulative behavior, but to varying degrees. The immediate creators of the Mac scale are R. Christie and F. Geis, recognizing the fact that Machiavellianism can be considered in a quantitative aspect, also proposed the multidimensionality of measuring this psychological syndrome, highlighting cognitive, motivational and behavioral characteristics in it.

The main psychological principle on which the use of manipulative behavior by a person is based is the principle – “the end justifies the means”, a phrase attributed to the authorship of Niccolo Machiavelli (Latin *Finis sanctificat media*), although perhaps not quite true, because similar ideas belonged to other theologians and thinkers of this era – Ignatius Loyola, Antonio Escobar y Mendoza, Thomas Hobbes, Herman Buzenbaum.

As the results of empirical studies of foreign scientists have shown, high scores on the Mac scale positively correlate with exter-

nality, suspicion, hostility, but does not correlate with intelligence, rational attitudes and the level of anxiety. It is permissible to assume that Machiavellianism should show a high correlation with the need to achieve goals and a low one with the moral normativity of the individual. Machiavellianism is aimed at achieving the pragmatic goals of the individual, and is a promiscuity in relation to the choice of means to achieve them. The English philosopher Thomas Hobbes categorically formulated this idea: "Since it is useless for someone who is denied the right to use the necessary means, the right to strive for the goal is useless, it follows that since everyone has the right to self-preservation, then everyone has the right to use all means and perform any act without which he is unable to preserve himself". In our research, analyzing motivation to success in the context of moral normativity, we set out to test this hypothesis using the concepts of means, goals, results, to learn the patterns of interrelationships of motivation to success and aspects of their regulation represented in the public consciousness and moral norms. It should be noted that the tradition of applying a normative approach to the study of personality orientation is characteristic of Russian psychology, which has always been dominated by views on the crucial importance of social relations and conditions for the development of the motivational sphere of a person's personality. In particular, S. L. Rubinstein noted that human motives are most determined by social tasks. Representatives of the cultural and historical psychological school – A. N. Leontiev, A. R. Luria, L. S. Vygotsky – postulated that social relations and conditions carry the motives of activity and the root causes of human activity are related to his life in society, his involvement in social relations [4].

In society, a person finds not only external conditions to which he must adapt his activities, but the social conditions themselves already contain motives and goals, means and methods of activity. Any activity contains indications of normative motives that should become dominant for the person involved in it. Experts identify several vectors of normative motivation in the activity. One of them is the motive of social significance and relevance of the results of activities. This motive is also meaningfully connected with the normative motive of the obligation to obtain exactly those results that

are set by social tasks, with the help of normative means of activity and in a normative way. Thus, for social activity (which, first of all, includes labor, professional activity), the most important thing is to obtain results that correspond to the specified norms and the use of non-normative means and methods of activity. In opposition to this thesis, there currently exists and is becoming increasingly widespread the attitude that the activity of a person should primarily satisfy the demand for personal development, self-realization, self-improvement and self-affirmation of a person, and the purpose of the activity is not reducible to the production of socially useful results [8].

These are the concepts of eudaemonism, hedonism, utilitarianism, reasonable egoism, subordinated to the concept of consequentialism, the criterion of moral evaluation is the result (consequent) of behavior [16]. Identification of two groups of motives, naturally raises the question of their relationship in the activities of a professional, especially in relation to the field of motivation for success. In the case of the predominance of consequential motives, an attitude towards activity can be formed as a means of achieving only one's own goals, achieving individualistic and egoistic results, without relying on moral norms. The motives of the social purpose of the results of professional activity set the boundaries, including ethical and moral, within which the realization of the aspirations of the individual is allowed, but may limit its opportunities to achieve success. In our opinion, in approaches to the problem of the relationship between moral normativity and motivation for success, the most important thing is to find a way to harmonize two groups of normative motives that allow the individual, without violating the principle of social normativity of activity, at the same time, to freely choose the means, methods and techniques for achieving success.

Sport as a special type of social activity can be considered in a variety of dimensions, including the actual specifics of this type of competitive activity, the stages of its historical development, the features of organizational and managerial, economic and other components. Sport belongs to the universal elements of world culture, although it is characterized by a high degree of cultural distinctiveness. The study of the problem of moral normativity of behavior

in the field of sports involves the use of a comprehensive research method, including sociological, cultural, historical, comparative, civilizational, psychological analysis, which allows us to study the features of sports in the dialectic of its functions. Sport as a bodily and spiritual way of adapting a person to the surrounding world clearly demonstrates the contradictory nature of the historical development of mankind. Scientists note that in this context, a lot of questions arise in the cultural and anthropological discourse regarding the contradictory prospects for the further development of sports and physical culture [7]. It is necessary to note the inconsistency of the sphere of sports from the point of view of moral and normative attitudes. In sports, we can find an absolute polarity in relation to the social desirability of sports orientation – sports calls for a focus on achieving individual success at any cost, is unthinkable without the value of competition, on the other hand – in sports, social principles of “fair play” play an essential role, the need for strict compliance with the rules of wrestling, prevention of violations of the principles of peaceful coexistence (since ancient times, sport has been a platform of *ecocherium* – a zone of peacemaking, cultural tolerance). In separate philosophical concepts (Johan Huizinga, Eric Fromm, Theodor Adorno) sport (especially in its social and mass manifestations) is considered as a manifestation of “decline in culture”, and sports competitions, in which competition between participants is pronounced, make such personality qualities as selfishness, aggressiveness, “sports anger”, envy, etc. in demand, which is especially characteristic of sports in its current state [1, 26].

The authors, who relate to modern sports from critical positions, focus on technocratic trends in sports, which are characterized by the transfer of the goal of sports activity from the spiritual and physical development of a person to the effectiveness of sports achievements [7, 9–11].

Theodor Adorno, who devoted his works to exposing totalitarian society, noted that “modern sport, sport belongs to the realm of unfreedom, wherever it is distributed” [1. P. 42].

Sport is an “escape from freedom”, an activity undoubtedly subordinated to certain social norms, but precisely to such norms that represent great doubt from the point of view of ethics and morality – the

norms of human exploitation by man, ruthless commercialization, sublimation of base social instincts. The very conductor of the ideas of Olympism, Pierre de Coubertin, noted the dual nature of sport: "Sport can evoke both the most noble and the most base feelings, it can develop selflessness and greed; it can be generous and corrupt; finally, it can be used to strengthen peace or prepare for war".

Among the most frequent claims to the moral normativity of modern sports are: the risks of forcing the training process and early specialization in sports (physical and psychological injuries of young athletes), the use of doping drugs, the unbridled and aggressive nature of sports fans, the increasing corruption of this sphere of human activity. The acceptance of these realities of sports activity raises the question of both the cultural content of sports activity as a whole and the ability of sports to produce cultural values of moral normativity. Defending the position of sport as a sphere of human collectivity, it is worth noting that at present it has its own structure, content and principles of existence, and functions as an activity, the norms of which have been fixed not only in individual communities, but on a global scale. The "instinct of confrontation", which probably served as a biological basis for competitive activity, underwent centuries-old "processing" by ethical and other regulators of human behavior and only then turned into a natural motivator of sports and competitive activity" [18].

Competitiveness, which is not a purely sporting attribute, affects all spheres of human activity; competitiveness is based on the most important need to achieve success, the ineradicable need of a person to assess his personal potential. Isn't this the engine of social progress? Also, competitive activity allows a person to learn the basics of his being. Only by going beyond his own "I", only in comparison with others, does a person realize and know his individuality. Isn't this the existential goal of sports? In sports, a person has found a means that allows him to achieve self-actualization, to realize his own personality.

Noting the humanistic value of sports practice, it is possible to note the importance of sports as a stronghold of moral normativity from the position of preserving the value-normative aspects of national culture.

All national types of competitions are somehow subordinated to the value- normative aspects of the regulation of social activity.

In due time, F. Klakhon and F. Stodberg, defining value-normative orientations as complex, grouped principles in a certain way, giving harmony and direction to the motives of human activity in the course of solving universal problems, identified 5 main ones: attitude to human nature, human attitude to nature and the “super-natural”, human attitude to time, the direction of human activity, human attitude to other people [13]. Analyzing this or that kind of folk sport as a kind of human activity, we can identify various value- normative reference points in its basis, for example, Being, Becoming or Doing. The focus on the value of “being” means a spontaneous expression of what is inherent in human nature, the value of living every minute of life, “pure impulsive pleasure” often accompanying all aspects of national festivity, including sports (for example, traditional holidays with mandatory elements of sports competition – Sabantuy among the Tatar people, etc.).

The second example of the direction of activity is becoming, striving for a kind of integrated integrity in one’s own development, behind which there is the value of change and growth. With regard to the specifics of folk sports, this orientation reveals their value significance as an instrument of psychological self-actualization of an individual, it is not for nothing that national types of competitions are often considered as an aspect of personality initiation, a test of endurance, strength, dexterity, a focus on conquering one’s own nature, self-overcoming. The third option of the orientation of activity – actually Doing, hides the value of “action for the sake of action”. The understanding of the value of national sports as an activity of primarily pragmatic significance is most deeply rooted in the anthropological focus of the analysis. The view of national sports as a by-product of the labor activity of peoples and an objectively existing means of physical education is the most common position of culturologists. In relation to the universal problem of “man and nature”, axiologists distinguish three types of attitude to nature: subjugation, submission, and harmony with nature. Hence, in the value – normative base of national sports, one can distinguish the motives of nature– fighting (for example, the fight against a natural phenomenon,

the elements, the manifestation of oneself as a conqueror of nature, for example, the classic version of curbing the nature of wild animals, rodeo animals, bullfighting), the motives of harmonizing human and natural rhythms – the use of natural materials, objects and symbols of nature as meaningful and sacred elements of sports competition (for example, imitation of animal movements in classical styles of martial arts (kung fu, wu-shu) or motives of submission to nature (in the context of the analysis of national sports, one can cite multiple examples from the practice of ritual offerings to nature that precede sports competitions of the peoples of the Russian north).

Considering the problem of the value-normative attitude to human nature and social relations, axiologists distinguish the following types of attitudes: the changeability and immutability of human nature, the stability of the orientation of human nature for good or evil, orientation to one's own needs and goals or the goals of a community, clan, tribe, ethnos. Naturally, these cultural attitudes will be reflected in all strategic aspects of the regulation of any activity, including folk sports and wellness practices and national sports competitions. In this aspect, national sports can emphasize such polar values as individualism and collectivism, individual freedom or social control, social stimulation behavior or self-regulation. Sport as an aspect of culture is completely immersed in the value –normative aspects of being. Numerous phenomena of the modern sports world show that the basic values of culture are an important factor determining the form and development of sports. On the sports field, there is an interaction (and collision) of value patterns and norms of different cultures. The socio-anthropological methodology of culture analysis helps to identify the basic cultural values realized in sports. From the point of view of ancient philosophers, communication is an expression of the ancestral instinct of a person forming a society. The phenomenological approach develops this idea, arguing that only in the process of active interaction of people with each other norms and values are formed, while social reality is reproduced. T.Parsons also emphasizes the integrating potential of social values, thanks to which it becomes possible to expect and renew communication. From these positions, it is possible to evaluate sport as a platform for the formation and development of the moral normativ-

ty of modern society. Considering the scale and dynamics of the development of world sport, it can be argued that world sport today is a “laboratory” and “arena” of ethnopolitical transformations, which determines the importance of sport not only as a sphere of “highly specialized” and “recreational and leisure”, but also in the broadest sense of the word, a politically and economically significant activity, the development of which is influenced by the new realities of the turn of the XX–XXI centuries. It should be noted that such a “social” load indirectly becomes a factor in increasing the real physical and psychological loads on athletes. This fact emphasizes the relevance of psychological study of the problem of the development of moral normativity as one of the key components of the motivation of an athlete’s achievements.

Sport, as a product of culture, is always in the discourse of preserving moral normativity or overcoming it. As in any other cultural situation, in sports, a person takes a certain subjective position of interaction with the norms and values of culture. We are talking about those rules that set stable behavioral patterns characteristic of athletes. In this case, we proceed from the psychological definition in which “the subject of culture is a person interacting with a system of normative situations, consciously reflecting them and showing compliance with cultural norms in their behavior, communication and activities” [5].

The socialization of personality in the world of sports, its formation in sports activity forms special subjective properties that distinguish an athlete from other people. For psychology, it is important to take into account the fact that being in a situation of orientation to high achievements generates both high arbitrary self-regulation and a special organization of the emotional sphere of an athlete. The constant norm of “being the first” leads, as a consequence, to the development of perfectionist tendencies in a person’s character. In this sense, sports activity, if we are talking about sports of the highest achievements, contributes to the transformation of personality. At the same time, this norm is a system-forming one in the normative situation of sports culture.

Moral normativity determines personal adaptive potential, which is the most important integrative characteristic of mental develop-

ment [6]. It is also worth noting that students represent just such a social group, which, in terms of factors of age-related changes, changes in social position and its novelty, exposure to adaptive and informational loads, exposure to social uncertainty, is subject to risks manifested in psychological distress. Thus, the problem is to clarify the question: “How interrelated moral normativity and motivation to achieve success in students developing a professional career?”

In order to study moral normativity student – athletes, have conducted an empirical study surveyed 172 subjects were students of the Volga region state Academy of physical culture, sports and tourism who are professionally involved in sports. The age of the subjects ranged from 18 to 22 years.

The study involved 60 boys and 112 girls.

To measure the motivation for success, the following methods were used: self-efficacy test questionnaire (by J. Maddux and M. Scheer, adapted by A. V. Boyarintseva); T. Ehlers scales “Motivation to success” and “Motivation to avoid failures”; A. A. Karmanov’s questionnaire “Goal – Means – Result (CSR)”; self-attitude questionnaire – V. V. Stolina – S. R. Panteleeva.

To determine moral normativity, the corresponding scale of the Multilevel personality questionnaire “Adaptability” by A. G. Maklakov and S. V. Chermnyanin was used.

The first step in analyzing the data obtained on a sample of students was to conduct analytical procedures using frequency analysis and descriptive statistics in Excel 2013.

Among the respondents, half have an average level of moral normativity (85), and a quarter of the respondents have a low (47) and high level (40) of moral normativity.

Descriptive statistics of the analysis of the data obtained on a sample of students of a sports university are presented in Table 3. According to descriptive statistics, it can be said that basically the indicators tend to have a normal distribution, since in most cases the mode and median coincide, and the average value, as a rule, approaches them. The indicators of asymmetry are mostly close to zero, with the exception of two indicators of the level of social identification.

Table 3 – Descriptive statistics of data distribution by measured indicators of moral normativity and motivation for success

Indicators		Mean	Standard Error	Median	Mode	Standard Deviation	Sample variance	Kurtosis	Asymmetry	Minimum	Maximum
Moral normativity		9.61	0.26	10	10	3.36	11.3	-0.15	0.15	2	18
Activity structure	Goal	1.36	0.20	1.0	1.0	2.60	6.79	-0.45	-0.02	-5	7
	Means	1.46	0.25	1.0	1.0	3.33	11.1	0.10	0.10	-7	9
	Result	-1.21	0.23	-1.0	-1.0	2.97	8.85	0.78	-0.2	-9	7
Achievement motivation	Motivation for success	15.6	0.35	15	12	4.5	20.3	-0.4	-0.2	3	24
	Motivation to avoid failure	14.4	0.38	14	12.0	4.94	24.4	-0.6	0.23	5	25
Self-efficacy in the subject activity		24.9	1.56	24	30	20.32	413	0.25	0.27	-30	80
Self-efficacy in communication		3.46	0.74	4	4	9.67	93.6	0.80	-0.22	-27	35
Level of social identification	Self-esteem	9.28	0.21	9	9	2.70	7.27	-0.34	-0.32	1	15
	Autosympathy Ауто-симпатия	8.33	0.23	9	9	3.07	9.41	0.50	0.06	1	20
	Expected attitude from others	8.63	0.21	9	9	2.69	7.25	0.24	-0.78	1	13
	Self – interest	6.09	0.13	7	7	1.72	2.96	0.85	-1.12	1	8

Descriptive statistics of data distribution by measured indicators of moral normativity and motivation for success

Based on the data obtained on the scale of “Moral normativity” of the “Adaptivity” methodology, two contrasting groups of subjects were identified – with a high and low level of moral normativity, to compare them according to the indicators of the success motivation profile. To do this, we have identified 40 cases with low indicators of moral normativity and 40 cases with high indicators of moral normativity from the entire data set. For clarity, the results are shown in the diagrams (Figures 1–4).

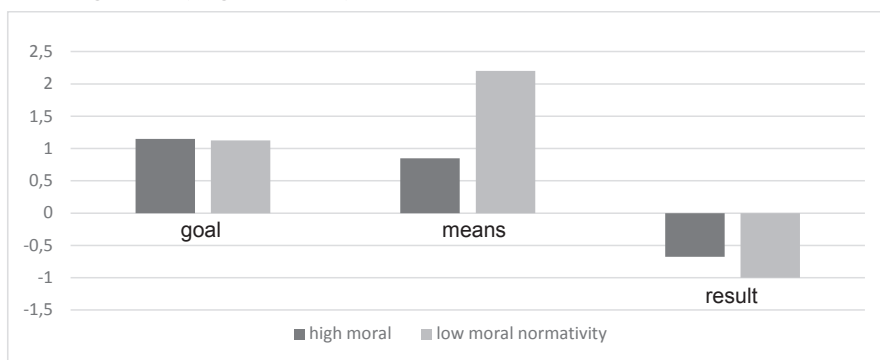

Fig. 1. Comparison of the average severity of the indicators of orientation to individual parameters of activity (Goal, Means, Result) on samples of students with high (N = 40) and low (N = 40) levels of moral normativity

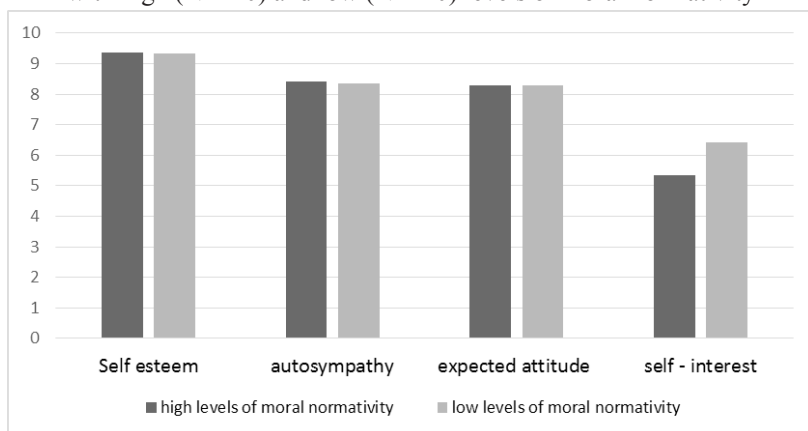

Fig. 2. Comparison of the average severity of self-attitude indicators in samples of students with high (N = 40) and low (N = 40) levels of moral normativity

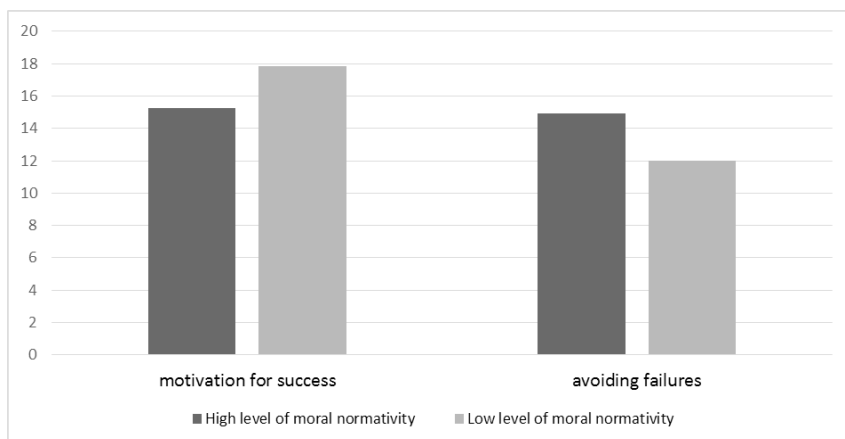

Fig. 3. Comparison of the average severity of indicators of motivation to success and avoidance of failure in samples of students with high (N = 40) and low (N = 40)

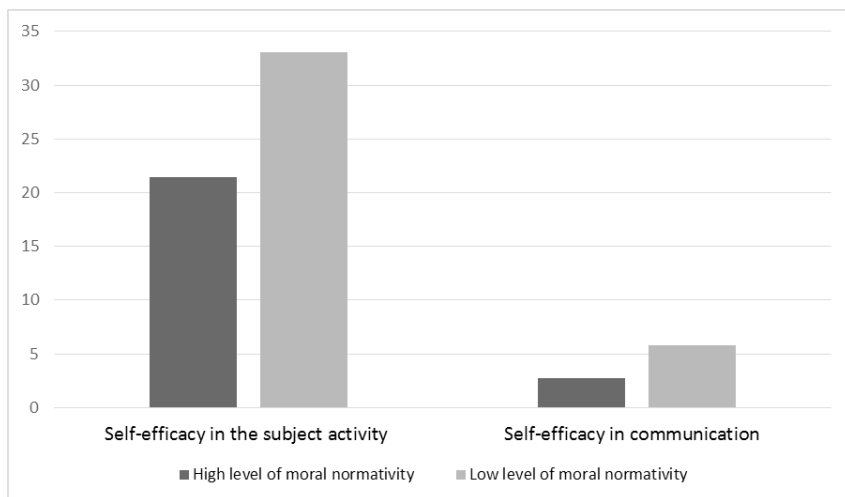

Fig. 4. Comparison of the average severity of self-efficacy assessment indicators in samples of students with high (N = 40) and low (N = 40) levels of moral normativity (N = 40) and low (N = 40) levels of moral normativity

Checking for statistical reliability of differences in the mean severity and variance of all measured parameters was carried out according to the t-Student criterion (Table 4).

Table 4 – Comparison of indicators of motivation to success of students in groups with high and low levels of moral normativity

Показатели мотивации к успеху		High level of moral normativity N = 40		Low level of moral normativity N = 40		Criteria t-Student (Critical value = 1.66)	Reliability
		M	σ	M	σ		
Activity structure	Goal	1.15	2.57	1.23	2.80	0.45	–
	Means	0.85	2.99	2.10	3.56	1.70	0.05
	Result	-0.68	2.83	-0.93	3.27	0.36	–
Achievement motivation	Motivation for success	15.28	4.13	17.19	4.33	1.98	0.05
	Motivation to avoid failure	14.92	5.36	12.41	4.83	2.17	0.05
Self-efficacy in the subject activity		21.43	15.95	30.24	18.9	2.21	0.05
Self-efficacy in communication		2.75	8.94	6.29	8.81	1.76	0.05
Level of social identification	Self-esteem	9.35	2.88	9.45	2.67	0.44	–
	Autosympathy Аутосимпатия	8.43	3.49	8.30	3.51	0.44	–
	Expected attitude from others	8.30	2.80	8.70	2.59	0.25	–
	Self-interest	5.35	2.03	6.33	1.49	2.44	0.05

According to the data obtained, in groups that differ in the factor of moral normativity, the indicators “Goal” and “Result” in the structure of activity do not significantly differ. Also, both have the same level of perception of the expected attitude from others and the

level of social identification in terms of autosympathy and self-esteem.

Attention is drawn to the fact that in the sample of students with a low level of moral normativity, the indicators of self-efficacy in subject activities and in communication turned out to be significantly higher.

Attention is drawn to the fact that in the sample of students with a low level of moral normativity, the indicators of self-efficacy in subject activities and in communication turned out to be significantly higher. According to A. Bandura's theory, self-efficacy is the self-perception of the ability to successfully complete a task, that is, a form of self-confidence conditioned by the situation [15]. Self-efficacy is a general cognitive mechanism that determines motivation and "achievable" behavior, and includes such internal factors as the process of making judgments, self-observation and an active reaction to oneself. N. E. Veraxa understands the "normative situation" as a standard situation of socio-cultural interaction according to certain rules, and the "social norm", due to its dialectical nature, acts as a place of collision of individual and group tendencies, when culture restricts natural, natural human behavior [5, 6, 19]. Moral normativity, as a personal property, provides sensitivity to the requirements of the immediate social environment. Thus, culture, through moral normativity, acts as a social limiter of the self-efficacy of the individual, forcing her to carefully assess her capabilities and act with an eye to certain social frameworks. The results of numerous studies show that the most constant factor distinguishing successful and unsuccessful athletes is self-confidence. Strong athletes, regardless of the sport, constantly demonstrate a high degree of self-confidence and in their abilities. To some extent, a decrease in moral normativity is a possible payment for "achievable", that is, professionally successful behavior. It is impossible not to agree with the point of view that if a professional in his activity is focused only on the motivation of personal success, then he has a deformation of his attitude to the profession as a means of achieving his own goals to the detriment of guaranteed achievement of expected, socially valuable results. Experts in the field of sports ethics note that much has changed in modern sports, from the point of view of sports ethics,

not for the better, which is facilitated by such trends in high-performance sports that began in the second half of the twentieth century, as professionalization and commercialization, early specialization, which gave rise to doping scandals, maladaptive behavior of sports stars, broken destinies and undermined the health of young athletes. The harmonization of motivation for success is achieved in the case of prioritization of the motives of the social purpose of the results of professional activity over individual ones, since these motives set boundaries, including ethical and moral, within which the realization of aspirations generated by the motives of self-development of the professional personality is allowed. Correlation analysis of the indicator of moral normativity with personal indicators that determine motivation for success in the entire sample of subjects (172 people) revealed a number of significant connections among students professionally engaged in sports (Table 5).

Table 5 – Values of correlation of indicators of moral normativity with indicators of motivation for success

(Note: values with a confidence level of 0.05 are highlighted in bold)

Indicators of success motivation components	Moral normativity (MN) (high scores – low moral normativity)
Goal Orientation GO	-0.01
Vehicle Orientation VO	0.19
Result Orientation RO	0.00
Motive for success MS	0.20
Avoidance of failure AF	-0.23
Self- esteem SE	0.08
Autosympathy AS	0.03
Expected relationships of others ERO	0.02
Self-interest SI	0.20
Self-efficacy in subject activity SESA	0.20
Self-efficacy in communication SEC	0.16

For clarity and simplification of understanding and interpretation of the obtained correlation data, we will present them in the form of a correlation galaxy (Fig. 5).

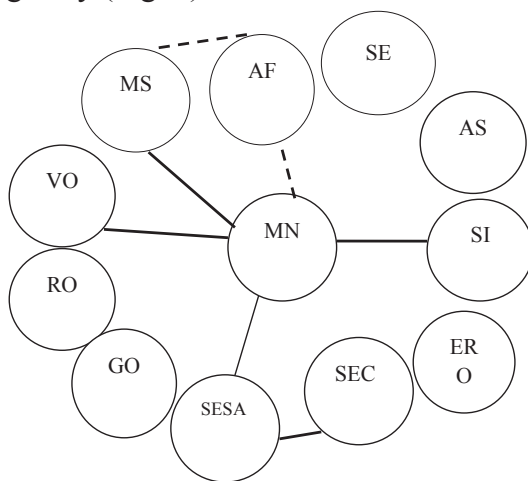

Fig. 5. The correlation galaxy of indicators of the relationship of moral normativity with indicators of success motivation

Significant correlations of a low level of moral normativity with a high level of self-interest ($r = 0.20$; $p = 0.05$), self-efficacy in communication ($r = 0.16$; $p = 0.05$), self-efficacy in subject activity ($r = 0.20$; $p = 0.05$), focus on means ($r = 0.19$; $p = 0.05$) and motivation to achieve success ($r = 0.20$; $p = 0.05$) were found. It was revealed that high moral normativity has a significant connection with the avoidance of failures ($r = 0.23$; $p = 0.05$).

The found correlations allow us to see the internal mechanisms of the role of moral normativity in the specifics of motivation for success. The connection of a low level of moral normativity with a focus on means to achieve the goal may indicate a person's promiscuity in choosing resources when achieving success. According to the interpretation of the questionnaire A. A. Karmanova, high indicators on the "Means" scale indicate spontaneity of behavior, ignoring existing standards of behavior, and sometimes intentional action contrary to them, increased aggressiveness, manifested both in hidden and open forms. In the theoretical part of the work, we have

reflected the problem associated with personality machiavellianism, a personality trait that leads to subordination of the goal of activity to the means of achieving success, and readiness for interpersonal manipulation.

The “Self-interest” scale of the S. R. Panteleev – V. V. Stolin questionnaire reflects the measure of a person’s closeness to himself, in particular, interest in his own thoughts and feelings, confidence in his interest for others. An increased level of self-interest in connection with a low level of moral normativity may indicate an egocentric orientation of the individual, lack of reflection on the opinions of others, unreasonable confidence in the priority of one’s own interests over the interests of others.

The combination of these factors can lead to the fact that professional success, even backed up by high motivation for success, becomes vulnerable from the point of view of compliance with moral norms of behavior. Isn’t this the reason for the multiple scandals with “star” athletes, which often cost them their professional careers?

The fact that moral normativity has a positive correlation with the avoidance of failures indicates a deterrent factor of fear of one’s own success, which also needs correction in order to achieve optimal results in the professional activity of a student – athlete.

To test the hypothesis of the influence of the level of moral normativity on the characteristics of motivation for success, the results of the study were subjected to a one-factor analysis of variance. The basis of the analysis of variance is the assumption that some variables can be considered as causes (independent variables), and others as effects (dependent variables). The use of variance analysis, in addition to the fulfillment of certain mathematical assumptions, presupposes a preliminary formalization of the object of study and a description of the limits of applicability of the results obtained.

The results of the analysis of variance are shown in Fig. 6.

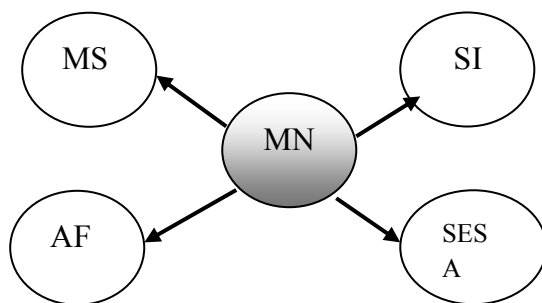

Fig. 6. Results of a one-factor analysis of variance of the influence of moral normativity with indicators of success motivation (significance above 0.01)

In contrast samples of 40 people, the analysis of variance revealed the influence of the level of moral normativity on the characteristics of motivation for success and avoidance of failures, as well as that low moral normativity determines a higher level of self-interest and a higher level of self-efficacy in the subject activity.

Modern social reality actualizes people's desire to achieve success in all spheres of life. At the same time, the pursuit of success is not always associated with the observance of high moral standards. Moral normativity, which is a polysystem, functional and structural property of integral individuality, determines the motivation for success in the academic and sports career of a student-athlete and determines the strategy for overcoming objective difficulties in the field of integration of sports and training.

It is established that low moral normativity determines higher motivation for success, lack of avoidance of failures, high self-interest (egocentric orientation of the personality) and high self-confidence. The combination of these factors suggests that even high professional success, backed up by high motivation for success, becomes vulnerable from the point of view of compliance with moral norms of behavior. Summarizing the data obtained, it is possible to make a conclusion regarding the options for psychological support and motivation for success of students with different levels of moral normativity.

For student-athletes with a low level of moral normativity, socio-psychological trainings of communication skills and social congruence skills should be more effective, developing their ability to social reflection. For students with an increased level of moral normativity and high avoidance of failures, trainings for the development of self-efficacy and assertive behavior will be optimal. The active position of the student, his participation in various groups and events, providing a large number of social contacts, will give self-confidence and contribute to the development of motivation for success.

REFERENCES

1. Adorno, Th.W. Das Reich der Unfreiheit und der Sport / Th. W. Adorno. – Text : immediate // Sportphilosophie. – Leipzig, 1997.
2. Alimov, A. A. Interrelation of moral normativity with indicators of guilt and shame among representatives of different ethnic groups / A. A. Alimov, T. N. Smotrova – Text : immediate // Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology: collection of articles on Mater. LVI–LVIII International Scientific and Practical Conference No. 9–10 (56). – Novosibirsk : SibAK, 2015. – 88 p.
3. Alchurron, K. E. Normative systems / translated from English by M. V. Antonov; eds. E. V. Bulygin, E. N. Lisanyuk // Russian Yearbook of Theory of Law. – 2010. – No. 3. – Pp. 307–470. – Text : immediate.
4. Bayanova, L. F. Lectures on the history of psychology / L. F. Bayanova. – Moscow, Birsk: BirGSPA, 2005. – 136 p. – Text : immediate.
5. Bayanova, L. F. To the formulation of the problem of the subject of culture in psychology / L. F. Bayanova. – Text : immediate // Philology and culture (Philology and culture). – 2012. – No. 3. – Pp. 294–299.
6. Belykh, T. V. Moral normativity of behavior in the structure of integral individuality of modern student youth / T. V. Belykh. – Text : electronic // Izv. Sarat. un-ta Nov. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2014. – No. 2–1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnaya-normativnost-povedeniya-v-strukture-integralnoy-individualnosti-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi> (accessed : 03.07.2021).
7. Bogdanova, M. A. About the “anti-cultural” situation of sports / M. A. Bogdanova. – Text : electronic // Bulletin of Tomsk State University. – 2013. – No. 369. – Pp. 48–52.

8. Bodrov, V. A. Methodological and theoretical issues of studying the problem of professional suitability of a labor subject // Professional suitability: a subject-activity approach / Ed. V. A. Bodrov. – Moscow : Publishing house “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2004. – Pp. 10–27.

9. Brazhnikova, A. N. Professional ethics: the problem and the ability to research the identity of the professional in the modern world / Eds. L. G. Wild, A. L. Zhuravlev. – Moscow : Institut psikhologii RAN, 2014. – 942 p. – Text : immediate.

10. Bredemeier, B. J. Athletic aggression: an issue of contextual morality / B. J. Bredemeier, D. L. Shields. – Text : immediate // Sociology of Sport Journal. – 1986. – № 3. – Pp. 15–28.

11. Bykhovskaya, I. M. Humanism and technocratism: two styles of thinking in sports / I. M. Bykhovskaya. – Text : immediate // Moral potential of modern sport. – Moscow : Sov. Sport, 1989. – Pp. 25–31.

12. Contemporary Ethics: selected readings / Ed. J. P. Sterba. – Prentice-Hall, 1989. – Text : immediate.

13. Gauthier, D. Morals by Agreement / D. Gauthier. – Oxford : Clarendon Press, 1986. – Text : immediate.

14. Glukhanyuk, N. S. Workshop on psychodiagnostics: studies. manual / N. S. Glukhanyuk. – 2nd ed. – Moscow : Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute, 2005. – 216 p. – Text : immediate.

15. Gordeeva, T. O. Motivation of achievement: theories, research, problems // Modern psychology of motivation / Ed. D. A. Leontiev. – Moscow : Sense, 2002. – 343 p. – Text : immediate.

16. Gunnarsson, L. Making Moral Sense. – Cambridge University Press, 2007. – Text : immediate.

17. Gusev, D. A. The genesis of the structures of moral normativity / D. A. Gusev. – Text : electronic / Almanac, 2012. – URL : <https://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/dethics/article/viewFile/255/256.pdf>

18. Guttman, A. From ritual to record. Philosophy, politics and culture of sports / A. Guttman. – Text : immediate // Logo. – 2009. – № 6 (73). – Pp. 147–187.

19. Darwall, S. (Ed.). Consequentialism. – Oxford : Blackwell, 2002. – Text : immediate.

20. Deci, E. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior / E. Deci, R. Ryan. – New York : Plenum Press, 1985. – Text : immediate.

21. Deci, E. Handbook of Self-Determination Research / E. Deci, R. Ryan. – Rochester : University of Rochester, 2002. – Text : immediate.
22. Dikaya, L. G. Moral problems of professional activity / L. G. Dikaya, E. P. Ermolaeva. – Text : immediate // Psychology of morality. – Moscow : Publishing house “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2010. – 178 p.
23. Duek, K. Flexible consciousness. A new look at the psychology of adult and child development / K. Duek. – Moscow : Carol Dweck: Mann, Ivanov and Feber, 2013. – Text : immediate.
24. Fetiskin, N. P. Diagnostics of motivation for success and fear of failure / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov. – Text : immediate // Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. – 2002. – Pp. 102–103.
25. Frager, R. Theories of personality and personal growth / R. Frager, D. Feidiman. Moscow : Prime – Euroznak, 2004. – 459 p. – Text : immediate.
26. Fromm, E. Flight from freedom. A man for himself. – Moscow : AST, 2006. – 571 p. – Text : immediate.
27. Fomichev, I. Y. Modes of moral normativity in management / I. Y. Fomichev. – Tyumen: TSOGU, 1999. – 177 p. – Text : immediate.
28. Hauser, Marc D. Moral Minds / M. D. Hauser – Harper Collins, 2007. – Text : immediate.
29. Heckhausen, H., Motivation and activity / H. Heckhausen. – 2nd ed. – St. Petersburg : Peter; Moscow : Sense, 2003. – 860 p. – Text : immediate.
30. Hills, M. D. Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory / M. D. Hills. – Text : electronic // Online Readings in Psychology and Culture. – 2002. – No. 4 (4). – URL : <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1040>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной монографии коллектив авторов кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта попытался выстроить свое видение основных векторов психолого-педагогических исследований в сфере физической культуры и спорта.

Безусловно, коллектив авторов понимает, что раскрыта только малая часть научных проблем, связанных с психолого-педагогическим обеспечением и исследованием данных процессов в профессиональном образовании при подготовке студентов по направлениям 44.03.01 Педагогическое образование (бакалавры), 44.01.04 Педагогическое образование (магистры).

Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема интеграции профессиональных стандартов и федеральных государственных профессиональных стандартов по данным направлениям, которые являются инструментом при подготовке конкурентоспособного специалиста.

С учетом данного положения в монографии исследованы социально-психологические, управленческие, психолого-педагогические основы процессов в современном профессиональном образовании специалистов сферы физической культуры и спорта.

Исходя из этой актуальности, определены наиболее значимые образовательные тенденции и потенциал для дальнейших исследований. В изучении нуждается целый ряд вопросов. Незатронутыми остались вопросы дополнительного профессионального образования, которое приобретает все более весомую тенденцию в современном мире, особенно в сфере образования. Все это предполагает работу над новыми направлениями исследований формирования личности студентов в контексте инновационной системы или модели дополнительного образования специалистов в сфере образования и сферы физической культуры и спорта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амплеева Вероника Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, спортивный психолог, член Международной ассоциации школьных психологов ISPA, e-mail: ampleeva-v@mail.ru

Галимов Алмаз Мирзанурович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, e-mail: almazga@rambler.ru

Гут Анжелика Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, e-mail: anzhelika.gut@yandex.ru

Зизикова Светлана Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, член Международной ассоциации школьных психологов ISPA, e-mail: zizikova@yandex.ru

Иванова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, эксперт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, e-mail: ivanova-ann-909@mail.ru

Калимуллина Ольга Анатольевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педа-

гогики и психологии в сфере ФК и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации по педагогике и психологии, e-mail: olca.1970@mail.ru

Кузнецова Юлия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере ФК и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, сертифицированный гештальттерапевт, работающий по стандартам Европейской ассоциации гештальттерапии, член Общества практикующих психологов «Гештальт-подход», e-mail: knorjul@mail.ru

Мунавирова Лейсан Ринатовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, e-mail: akadem_omko@mail.ru

Пайгунова Юлия Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, член-корреспондент Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», e-mail: raigunova@yandex.ru

Садретдинов Данияр Фагимович, кандидат географических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, тренер-преподаватель по легкой атлетике, e-mail: sadretdinov.daniiar@yandex.ru

Сивков Виталий Александрович, преподаватель кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, тренер-преподаватель по футболу, e-mail: vitaliy.sivkov@bk.ru

Трегубова Татьяна Моисеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, заслуженный деятель науки РТ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, магистр управления образованием США, e-mail: tmtreg@mail.ru

Коллективная монография

Научный редактор:

Амплеева Вероника Владиславовна

Трегубова Татьяна Моисеевна, **Амплеева** Вероника Владиславовна,
Галимов Алмаз Мирзанурович, **Зизикова** Светлана Ивановна,
Садретдинов Данияр Фагимович, **Сивков** Виталий Александрович,
Калимуллина Ольга Анатольевна, **Кузнецова** Юлия Николаевна,
Иванова Анна Владимировна, **Мунавирова** Лейсан Ринатовна,
Гут Анжелика Викторовна, **Пайгунова** Юлия Викторовна

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Графический дизайн на обложке: Федорова Марина Анатольевна

Печатное издание в электронной форме подписано 21.10.2022.

Гарнитура «Times New Roman». Формат 60×84¹/₁₆. Усл.-печ. л. 11,9.

Издательство Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

420010, г. Казань, Деревня Универсиады, д. 35

ISBN 978-5-6047996-9-7

9 785604 799697

